

Т 76
-45690-

С.М. ТРОФИМОВА

Падежно –
послеложные
КОНСТРУКЦИИ
МОНГОЛЬСКИХ
ЯЗЫКОВ

и их русские эквиваленты

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Бурятский институт общественных наук

4и(Нотен)
т 76

С.М. ТРОФИМОВА

Падежно-послеложные
КОНСТРУКЦИИ
МОНГОЛЬСКИХ
ЯЗЫКОВ

и их русские эквиваленты

-45690 -
Ж

Ответственный редактор
доктор филологических наук В.И. Р а с с а д и н

БИБЛИОТЕКА
Калмыцкого научно-исслед.
института истории, филологии
и экономики

« НАУКА »
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НОВОСИБИРСК
1989

Рецензенты

доктор филологических наук Ц.Ж. Цыдыпов
кандидат филологических наук Э.И. Бюраева

Утверждено к печати

Бурятским институтом общественных наук
СО АН СССР

Трофимова С.М.

Т76 Падежно-последложные конструкции монгольских языков и их русские эквиваленты. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 96 с.

ISBN 5-02-029160-9.

В монографии на основе материала современных монгольских языков рассматриваются падежные формы и последложные конструкции, выражающие пространственные, временные, причинные, целевые, объектные и другие отношения, в сопоставлении с русскими предложно-падежными формами. Устанавливается общее и особенное в рассматриваемых формах и конструкциях в литературных калмыцком, бурятском и монгольском языках. Дается анализ средств выражения указанных отношений в современных монгольских и русском языках.

Книга рассчитана на языковедов, специалистов по монгольским языкам.

Т 4602020400-858
042 (02) - 89 423 - 89, кн. 1

ББК 81

ISBN 5-02-029160-9

© С.М. Трофимова, 1989

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о падежах и послелогох привлекал исследователей уже с зарождения научного монголоведения в России. Автор первой "Грамматики монгольского языка" Я. Шмидт /1832/ к "послеречиям" относил, с одной стороны, собственно послелогои типа тула, гадана, а с другой – падежные аффиксы имен. Поводом к объединению послелогов и падежных аффиксов послужил, по-видимому, не только тот факт, что некоторые аффиксы падежей, например аффикс тур дательного-местного падежа в старописьменном монгольском языке, пишутся раздельно от их основы, но и то, что отдельные значения падежей и послелогов в монгольских языках совпадают. Так, в приведенных им примерах: цэрэк тур морилабай 'отправился на войну'; газар тур хэбтэбэй 'лежал на земле', аффиксом дательного-местного падежа выражаются пространственные и целевые отношения.

Известный монголист О.М. Ковалевский в своей "Краткой грамматике монгольского книжного языка" /1835/ устанавливает те же части речи, что и Я. Шмидт, и относит к послеречиям большинство падежных аффиксов. Но во второй части грамматики, озаглавленной "Сопоставление", он дает целый раздел под названием "Употребление послеречий". Здесь он устанавливает значения и функции ряда послелогов. Так, автор отмечает, что послеречие урида или урид 'перед, до, прежде' с родительным падежом обозначает "прежнее, прошедшее, которое простиралось до известного предела времени": мордоху-ийн урид 'до отъезда'. О.М. Ковалевский устанавливает, что послелог употребляются не только с именными основами, но и с падежными формами причастий: унгшин барагсан-у хойна шэрэгэн-дур талбибай 'прочитав, положил на стол'. Заслуга автора – выделение послелогов с целевыми и причинными значениями: би удэху-ийн тула ирэбэй 'я пришел с тем, чтобы посмотреть, для смотра' /24, с. 61/.

Автор первой "Грамматики калмыцкого языка" /1847/ А. Попов в общем повторяет грамматическую концепцию О.М. Ковалевского.

Если авторы первых грамматик старописьменного монгольского языка в основном пользовались схемами латинских грамматик, то

автор "Грамматики монгольско-калмыцкого языка" /1849/ А.А. Бобровников исходил прежде всего из фактического материала. Так, если предшествующие монголисты говорили о трех типах склонения, то А.А. Бобровников внес здесь существенные изменения. В частности, вместо двух родительных падежей он установил падежи исходный и родительный, а дательный падеж переименовал в местный; два творительных падежа разделил на творительный (ныне орудный) и совместный (ныне соединительный). Следует сказать, что в отношении послелогов А.А. Бобровников по сравнению со своими предшественниками сделал шаг вперед, так как под названием "Частицы" собрал воедино наречия, послеречия и междометия, выделенные Я. Шмидтом и др. Так же поступали авторы более поздних грамматик, например В.Л. Котвич.

Автор первой бурятской грамматики /1857/ А.М. Кастрен установил, что послелогии употребляются с формами родительного, дательно-местного и исходного падежей, а также с суффиксами приращения.

Преподаватель монгольского языка Иркутской духовной семинарии А.С. Орлов в своей "Грамматике монголо-бурятского разговорного языка" /1878/ внутри частиц различает наречие, послеречие, союз и междометие, подразделяя их при этом на коренные и производные. К коренным послеречиям он относит все падежные суффиксы в бурятском языке, а к производным — послелогии типа тухай 'о', шидар 'близ', тула 'для', жажууда 'подле, около', орондо 'вместо'.

Основоложник бурятской диалектологии А.Д. Руднев в своем труде "Хори-бурятский говор (опыт исследования, тексты, перевод и примечания)", как и А.А. Бобровников, все неизменяемые слова объединил под названием "Частицы", при этом он включил сюда же суффиксы падежей. Послелогии дээрэ, соо, тээшэ, уруу и т.д. он считает различными суффиксами. Так, по его мнению, дээрэ — это суффикс дательно-местного падежа, уруу и тээшэ — направительно-го. Послелогии, конечно, неправомерно отнесены к суффиксам, однако заслуживает внимания то, что автор отметил совпадение их значений /7; с. 37/.

В грамматиках монгольских языков, изданных в послереволюционные годы /Г.Ц. Цыбиков, Б.Б. Барадин/, по-прежнему применяются старые классификации, в том числе тибетских и оригинальных монгольских грамматик. Так, выделяются только три основные части речи — имя, глагол и частицы, или "пустые слова". Правда, внутри имени стали различаться знаменательные и служебные части речи. Профессор Г.Д. Санжеев, следуя традиции А.А. Бобровникова, предлагал различать имена существительные, предметные, прилагательные, местоимения и числительные. Д.А. Алексеев и другие предлагали ограничиваться только именами существительными и прилагательными, не выделяя предметные и качественные имена.

В обобщающем труде "Грамматика калмыцкого языка" /1983/ выделяется шесть самостоятельных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие и четыре служебных части речи — послелогии, частицы, сою-

зы и междометия /17, с. 66/. Эта классификация не отличается от принятой ранее в академической грамматике бурятского языка, так что в своей работе мы будем исходить из нее и считать, в частности, что послелоги составляют самостоятельную служебную часть речи.

Что касается падежей, то в современных грамматических трудах по-разному определяется их количество. Так, Г.Д. Санжеев в старописьменном монгольском языке различает девять падежей: именительный, родительный, винительный, дательно-местный, местный, исходный, орудный, совместный, соединительный /30, с. 65-66/. О дательно-местном падеже он пишет: "...относительно употребления этого падежа в монгольских языках следует сказать, что он выполняет те же синтаксические функции, какие в других одноструктурных языках выполняются дательным и местным падежами" /30, с. 66/.

Для современного монгольского языка установлено восемь падежей: именительный, родительный, дательно-местный, винительный, орудный, совместный, исходный, направительный /29, с. 196/.

Падежная система калмыцкого языка насчитывает девять форм: именительный, родительный, дательно-местный, винительный, орудный, соединительный, совместный, исходный, направительный /17, с. 66/; последний, как и в современном монгольском языке, стал уже сложившейся категорией. Аффикс этого падежа -ур, -үр подчиняется гармонии гласных, что является одним из признаков превращения послелога в падежный аффикс.

В бурятском языке семь падежей: именительный, родительный, дательно-местный, винительный, орудный, совместный, исходный /16, с. 75/. Как видим, в нем отсутствует направительный падеж. Какова же причина подобных расхождений? Исследования убеждают, что это результат действия внутренних факторов языка. Так, в старописьменном монгольском языке был соединительный падеж на -lüge, -lüca, который функционировал наряду с совместным падежом с аффиксом -tei, -tai; в этом отношении калмыцкий язык мало чем отличается от старописьменного языка. Однако в современном монгольском и бурятском языках соединительный падеж совсем исчез; вероятно, он не является коммуникативно необходимым.

Причина утраты в некоторых монгольских языках старого соединительного падежа во многом закономерна, так как язык постоянно развивается. Как отмечает Б.А. Серебренников, "ни один из существующих в настоящее время тюркских языков не сохраняет в целостности той падежной системы, которая была типична для всех языков в древности. Некоторые представления о ее особенностях дают лишь отдельные реликты. На основании изучения этих реликтов можно сделать вывод, что система падежей была более богатой, чем в настоящее время. Существовала целая серия так называемых директивов, или направительный падеж" /32, с. 276/.

Эта тенденция в равной степени относится и к монгольским языкам. В них тоже прослеживается сокращение количества падежей,

что видно, в частности, на примере бурятского языка. Усиливается стремление передавать некоторые значения падежей аналитическим способом (с использованием послелогов). Это происходит благодаря тому, что падежные аффиксы и послелоги выполняют сходную синтаксическую функцию, выражая близкие грамматические отношения между словами в предложении: послелоги используются для уточнения и конкретизации падежных значений, связанных с выражением пространственно-временных отношений. Близость функций послелогов к падежам существительных особенно ясна из того факта, что отношения, выражаемые в русском языке предлогами, в монгольских языках выражаются падежными формами и наоборот: 'войти в дом' герт орх*. Тесная связь послелога с падежной формой выражается в том, что отдельные послелоги сливаются с основой имени. Послелог-наречие уруу 'к, вниз, по', потеряв анлаутный гласный, произносится слитно с основой предшествующего слова: модон уруу, модоруу (бур.) 'в лес'; уса уруу, усруу (мо г.) 'в воду'. Этот усеченный послелог ныне квалифицируется как форматив направительного падежа -руу, -рүү /29, с. 175/. Правда, в бурятском языке он функционирует в качестве послелога, поэтому в научной грамматике рассматривается как послелог /16, с. 31/.

В орфографии принято двойное написание: уруу и руу /8, с. 307, 375/. В калмыцком языке, как упоминалось выше, направительный падеж представлен формативом -ур, -үр, который возник из сочетания показателя местного падежа -а и наречного -гур, -гүр, наличного в словах доогур 'по низине'; дээгүүр 'наверху' /29, с. 175/.

В монгольских языках выявлены основные значения падежей. Более того, полное сравнительное их описание представлено в главе III "Сравнительной грамматики монгольских языков" (т. 1) Г.Д. Санжеева. Так, в родительном падеже им выделено 12 значений, в дательном-местном - восемь, в орудном - 14 и т.д. Основные значения падежей имен выделены также в грамматиках бурятского и калмыцкого языков соответственно в подразделах "Склонение и основные значения падежей имен существительных" и "Функции падежей". Л.Д. Шагдаровым применительно к функциональным стилям бурятского языка подробно описаны глагольные словосочетания с именем существительным в косвенных падежах, специально падежам посвящена кандидатская диссертация Б.Х. Тодаевой.

В современных грамматиках монгольских языков послелоги выделяются в составе служебных частей речи. Содержательный обзор послелогов монгольских языков дан в "Сравнительной грамматике монгольских языков" Г.Д. Санжеева. Здесь отмечается, что послелоги, во-первых, дополняют и уточняют то, что может быть выражено и выражается падежами, а во-вторых, представляют собой ту область, в которой наиболее заметны расхождения между этими языками и диалектами /29, с. 204-205/. Послелогам посвящены соответствующие разделы в научно-описательных грамматиках бу-

* В случаях совпадения форм в монгольских языках приводится только калмыцкий вариант.

бурятского и калмыцкого языков. Ныне под послелогоми в монголо-ведении понимаются слова, многие из которых представляют собой застывшие именные (падежные) и другие формы. Послелогои не являются самостоятельными лексическими единицами и не могут выступать в качестве членов предложения. Это служебные слова, располагающиеся при именных формах и причастиях, уточняющие и дополняющие их значения. Послелогои сами по себе не обозначают предметов, качеств и свойств, действий и состояний. Значение их прясвляется контекстуально. Послелогоам калмыцкого и бурятского языков посвящены статьи Б.Х. Тодаевой /34/, Д.Г. Дамдинова /20/. Более полное освещение монгольских послелогов находим у Ф.Х. Бака /45/, который подразделяет послелогои на четыре группы: собственно послелогои, отглагольные, наречные и отыменные. По семантике послелогои подразделяются на локальные (дээр, дор), темпоральные (турш, хүртэл), причинно-целевые (тул).

Таким образом, сделанный выше краткий обзор литературы свидетельствует, что в монголоведении достаточно хорошо изучены падежи и послелогои, установлены их состав и номенклатура значений. Однако взаимоотношение падежей и послелогов изучено совершенно недостаточно. Лишь в монографической работе Ц.-Ж.Ц. Цыдыпова освещены аналитические конструкции бурятского языка. Этого вопроса в теоретическом плане касался также Т.А. Бертагаев.

В академической грамматике бурятского языка справедливо указано, что "благодаря послелогоам наиболее четко определяются взаимоотношения членов внутри предложения или выражаются различные пространственно-временные, причинно-целевые и другие отношения, передача которых не всегда возможна лишь при помощи падежных формантов; в этом отношении послелогои аналогичны предлогам, например, в русском языке" /16, с. 302/. Грамматика калмыцкого языка отличается здесь лишь тем, что послелогои "по своей связующей роли сближаются с предлогами русского языка" /17, с. 277/. В том и другом языках их место в предложении твердо закреплено: предлоги находятся в препозиции, а послелогои — в постпозиции.

В последнее время в советском языкознании большое внимание уделяется сопоставительному изучению разноструктурных языков, например русского и калмыцкого, русского и узбекского, английского и казахского и т.д. Такое изучение квалифицируется как "сопоставительная лингвистика" или "сопоставительное изучение языков".

По мнению известного монголоведа Г.Д. Санжеева /31, с. 85/, а также А.Е. Супрун, Д. Буранова и других ученых, сопоставительная лингвистика относится к типологии. М.М. Гухман, Ю.В. Рождественский считают, что сопоставительную лингвистику нельзя включать в типологию. Так, М.М. Гухман полагает, что «было бы неверным отождествлять сопоставительное исследование двух языков (узбекского и русского, украинского и узбекского) с типологическими исследованиями. Если мы так будем называть и понимать типологию, тогда ни к чему и сам термин, поскольку получается, что термин "типологическое исследование" — только более "интел-

лингвистическое" название того, что давным-давно делается» /19, с. 381/. Б.А. Успенский разграничивает сопоставительную лингвистику и типологию: «Типология не имеет дело с ограниченным числом языков. Сравнение, имеющее дело с заранее ограниченным количеством языков, хотелось бы отличать от типологии и назвать как-то иначе, например, "характерология" или "сопоставительное описание"» /36, с. 309/.

На наш взгляд, разграничение сопоставительного исследования и типологии имеет известное основание. В то же время вполне убедительны доводы В.Г. Гака, когда он пишет: "Сопоставительное изучение языков, имеющее целью выявление сходства и различий между языками независимо от степени родства и всегда выступавшее как лингвистическая основа обучения неродному языку, в последние годы сблизилось с лингвистической типологией, отраслью общего языкознания, которое через сравнение языков стремится постичь наиболее общие черты, свойственные языкам, и на их фоне выявить специфику данного языка, при котором анализ схождения и расхождений, осуществляемый в практических целях, проводится на фоне данных типологии. В этом случае схождения и расхождения не просто фиксируются, но особенности сравниваемых языков выявляются по отношению к общим средствам человеческого языка" /14, с. 52/. Для нас особенно важна мысль о том, что на фоне сравнения лучше выявляется специфика данного языка. Так, сопоставление разных языков или отдельных явлений монгольских языков с таковыми русского, английского и других обстоятельно изученных языков помогает лучше уяснить специфику первых. При сопоставительном изучении русского и монгольских языков вскрываются те признаки, которые остались бы незамеченными при изучении одного языка, определяются системные соответствия и несоответствия.

В сопоставительной лингвистике языки сравниваются в переводческих, лингвофилософских, лингводидактических, теоретических целях, а также для машинного перевода. Как отмечает Л.С. Бархударов /4, с. 227-228/, сопоставление языковых единиц в теории перевода производится только на основе общности выражаемого ими содержания значения независимо от их принадлежности к одному или к разным уровням языковой иерархии, существенно лишь семантическое тождество единиц, т.е. единство выражаемого ими содержания. Полное сопоставительное описание двух языков - работа трудная, требующая объединения усилий фонологов, грамматистов и лексикологов, знающих два и более языка. Поэтому на предварительном этапе, как правило, создаются учебники, пособия, монографии, диссертационные работы и статьи по отдельным уровням, подсистемам или категориям сравниваемых языков.

Сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях продолжает расширяться. Как отмечает Р.Ю. Барсук, здесь в лингводидактических целях ставятся две задачи - лингвистическая и методическая. Лингвистическая задача, по ее мнению, состоит в том, чтобы как можно глубже выявить все общее в этих языках и

все отличительное, специфическое для данного языка, наиболее ярко проявившееся в сопоставлении с другим /3, с. 90-91/.

В качестве примеров сопоставительного изучения в лингводидактических целях можно привести такие работы в области монголистики, как "Сопоставительная грамматика русского и калмыцкого языков", "Развитие калмыцкого литературного языка в условиях калмыцко-русского двуязычия" И.К. Илишкина, "Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков" С. Галсана, "Сопоставительный анализ морфологической структуры слова в монгольском и английском языках" Чой. Лувсанжава, сопоставительная характеристика структуры бурятского и русского языков в работах А.А. Дарбеевой, Р.Х. Харташкиной и др.

Таким образом, в сопоставительной лингвистике выявляются сходства и различия между явлениями, эквиваленты того или иного явления одного языка в другом.

Если исходить из понимания того, что языки являются сложными целостными системами, то нельзя сравнивать их в общем, а возможно лишь последовательное сравнение их частей. Характерная и определяющая черта всякого сопоставления — выявление индивидуальных черт сопоставляемых языков, всестороннее и углубленное изучение только им присущих фактов. Как справедливо отмечает Л.В. Щерба, "в родном языке нечего подмечать, в нем все просто и само собой понятно, и ничто не возбуждает никаких сомнений... однако второй язык, изучаемый в сопоставительном плане... помогает подмечать разнообразные средства выражения... разные оттенки мысли, до сих пор не подмеченные нами в родном языке" /44, с. 44/.

Элементы сопоставления монгольских языков с русским впервые встречаются у А. Попова и А.А. Бобровникова в их исследованиях по монгольскому и калмыцкому языкам. Однако это сопоставление идет на уровне вспомогательных средств, трактовка и интерпретация материала происходит в основном при переводе текстов и отдельных примеров с монгольско-калмыцкого языка на русский и при проведении простых аналогий между явлениями данных языков. В результате примеры в ряде случаев поверхностны и не отвечают требованиям сопоставительного анализа. За последнее время появились работы, посвященные сопоставлению фонетических и грамматических особенностей монгольских и русского языков, но и они, как упоминалось выше, носят методический характер. В них отмечается ряд общих или близких явлений в обоих языках, содержатся практические советы по преподаванию русского языка в монголоязычной аудитории.

Таким образом, следует констатировать, что сопоставительное, собственно научное изучение монгольских и русского языков, несмотря на отдельные достижения, все же находится на начальном этапе. В этих условиях очень важно во всех подробностях последовательно сравнить части, фрагменты этих языков. Сопоставительное изучение выражения пространственно-временных, причинно-целевых и объектных отношений в монгольских языках, предпринятое в нашей работе, можно надеяться, послужит более углубленному осмыслению указанных грамматических явлений.

В настоящей работе указанные формы и конструкции систематически сопоставляются с предложно-падежными формами русского языка, и это не случайно, поскольку такое сопоставление весьма полезно для переводческой практики и преподавания русского языка в монголоязычной аудитории, а также для выявления благотворного влияния русского на монгольские (особенно калмыцкий и бурятский) языки в условиях массового национально-русского двуязычия.

Основная цель монографии – исследовать формы и связанные с ними послеложные конструкции современных монгольских языков в сопоставлении с русскими предложно-падежными формами. В соответствии с этим в работе ставятся следующие задачи: а) описать все падежные формы и послеложные конструкции, выражающие пространственные, временные, объектные, причинные и целевые отношения в монгольских языках; б) установить общее и особенное в рассматриваемых формах и конструкциях в калмыцком, бурятском и монгольском литературных языках; в) провести сопоставительный анализ средств выражения указанных отношений в современных монгольских и русском языках.

Падежные формы и послеложные конструкции монгольских языков рассматриваются в сравнительном аспекте и в сопоставлении с русскими предлогами. Описываются выражения падежными и послеложными конструкциями пространственных, временных, объектных, причинных и целевых отношений в монгольских языках, выявляется влияние на них русского языка.

Исследование проводилось главным образом традиционным описательным и сопоставительным методами. Языковым материалом послужили тексты переводов романа Н. Островского "Как закалялась сталь" на калмыцкий /К./, бурятский /Б./ и современный монгольский /М./ языки*. Была проведена сплошная выборка исследуемых категорий на 3000 карточках. Роман переведен на калмыцкий язык в 1961 г. известным калмыцким прозаиком и драматургом Алексеем Балакаевым. На бурятский язык – в 1940 г. также известным бурятским поэтом Бавасаном Абидуевым. Монгольский перевод по качеству не уступает калмыцкому и бурятскому. Он опубликован в монгольском издательстве "Ревсомол" в 1956 г. Эти работы считаются образцами переводной литературы: в них современные монгольские языки предстают во всем богатстве своих лексико-грамматических и стилистических возможностей.

* Далее ссылки на тексты переводов будут приводиться под этими обозначениями с указанием соответствующих страниц. Ссылки на русский текст романа (М., 1964) – соответственно под буквой Р.

Г Л А В А I

СЕМАНТИКА ПАДЕЖНЫХ ФОРМ И ПОСЛЕЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НЕПРОИЗВОДНЫЕ ПРЕДЛОГИ)

Пространственные значения падежных форм и послеложных конструкций

Пространственные значения в монгольских языках выражаются формами косвенных падежей, а также конструкциями с послелогами. Последние в большинстве своем совпадают. Так, калмыцким послелогам тал, деер, дотр, һаза, өмн, дунд, күртл, ард, хөөн в бурятском языке соответствует тала, дээрэ, газаа, үмэнэ, дунда, хүрэтэр, арада, хойно, а в монгольском — дээр, руу/рүү, луу/лүү, тийшээ, дотор, дэргэд, өмнө, дунд, хүртэл, хойно/ар тал. Некоторые послелоги имеют варианты вследствие того, что они застыли в различных формах. Эти варианты квалифицируются как самостоятельные послелоги. Например, в бурятском языке послелоги бытуют в таких вариантах: дээрэ — дээгүүр, дээрэһээ; дунда — дундуур, дундаһаа; доро — доогуур, дороһоо; соо — соогуур, сооһоо и др.; в калмыцком — деер — деегүр, деехәр, деерәс; дунд — дундас, дундахур; дор — дораһур, дораһар, дорас; дотр — дотраһар; в монгольском — дээр — дээгүүр, дээрээс, дээрхи; дунд — дундаас, дундуур, дундахи; доор — доороос, доогуур, доорхи; дотор — дотроос, дотроор, доторхи. Кроме того, многие из них могут принимать частицы личного или возвратного притяжания и аффиксы уменьшительности.

Ниже описываются конкретные пространственные значения, выражаемые падежными формами и послеложными конструкциями, а также их соответствия в русском языке формам с первообразными предлогами.

Падежные формы и послеложные конструкции со значением направления куда-нибудь или нахождения где-нибудь кого (чего)-нибудь

В русском языке им соответствует предлог "в", сочетающийся с предложными конструкциями.

При указании на предмет, место, пространство, внутрь или в пределы которого направлено действие, движение, русский предлог "в" в монгольских языках передается аффиксом дательного падежа: Климк бешд мод тэвчкэд, бас столин өөр суув /К.17/;

Климка зууханд мод хийгээд, ширээний дэргэд суув /М. 33/
'Климка наложил дров в топку и тоже сел у окна' /Р. 37/. В бурятском языке это же значение передается иногда послелогом уруу: Климка толко уруу түлээ, мүн столой хажууда һууба /Б.26/. В следующем примере калмыцкий переводчик прибегает к передаче русского предлога "в" аффиксом направительного падежа: 'Тело солдата мешком свалилось в проход' /Р. 63/ Салдсин цокц булцгин үүдүр чикэтэ мишг кевтэ унв /К. 44/. Здесь употребляется синонимичный калмыцкому аффиксу -үр бурятский послелог уруу и монгольский рүү: амиа алдан үүд рүү унасан /М. 41/; үүдэ уруу харайха /Б./ 'вскакивать в проход'.

Языковой материал показывает, что в отличие от дательного местного падежа при употреблении послелога уруу и рүү действие направлено не столько в пределы, а именно во внутрь предмета.

Указание на предмет, через который, сквозь который совершается или направляется действие, движение, в монгольских языках чаще всего осуществляется аффиксом орудного падежа. Примеры: шуд терзэр ор /К. 74/; шууд цонхоор ор /М. 65/ 'лезь прямо в окно' /Р. 74/. Федорин ик цокц терзэр орж ирв /К. 74/; Федорой бэе сонхоор ороно /Б. 126/ 'Грузная фигура Федора втиснулась в окно' /Р. 92/.

Кроме падежных аффиксов и послелога уруу значение направления действия может быть передано послелогом күртл /хүрэтэр) /Б./ и хүртэл /М./: Дээнэ өмн тэндэс балһсн күртл нэрхн хаалһ тэвхэр бэесн бэеж /К. 153/; Дайнай урда тэндэһээ город хүрэтэр уйтан түмэр харгы табиха гэжэ түхээрһэн байгаа /Б. 46/; Их дайны өмнө тэндээс энэхүү хот хүртэл тийм зам тавихаар бэлтгэсэн /М. 170/ 'Оттуда до войны в город хотели проложить узкоколейку' /Р. 212/. Здесь послелог күртл /хүртэл, хүрэтэр) используется для указания на предел чего-нибудь.

Указание, куда обращен или направлен предмет, передается аффиксом направительного падежа в калмыцком языке и синонимичным ему послелогом уруу в бурятском и рүү в монгольском: Проездур ордг амн деер зевтэ дегэд өлгөтө фонарь /К. 255/; Туннель уруу орохо нүхэн дээрэ жэбэтэй годохо үлгэһэн фонарь һэбшээ һалхинда халта найгажа /Б. 155/. В монгольском же языке это указание передается лексическими средствами: Орох хаалгны дээр зэвэрсэн гохонд чийдэн өлгөөтэй ажээ /М. 269/ 'Над входом в проезд висел на ржавом крюке фонарь' /Р. 270/.

Указание на движение лица или предмета с одного места на другое может быть передано в монгольских языках аффиксом дательного-местного падежа: Федор цахилгаан гэрийн хорооны ажлаас гараад депод шилжсэн /М. 37/; Федор электростанциһаан гаража, деподо хүдэлмэридэ ороһон байгаа /Б. 66/; Федор электростанцас гарад депод орв /К. 59/ 'Перешел Федор на работу с электростанции в депо' /Р. 59/.

Во всех приведенных примерах русский предлог "в" употребляется с винительным падежом имени. Теперь перейдем к случаям, когда предлог "в" сочетается с предложным падежом.

При упоминании о предмете, месте, пространстве, внутри или в пределах которого кто- или что-либо находится, русскому предлогу "в" соответствует аффикс дательного-местного падежа: Герт һурви күн бээнэ /К. 69/; Тэр байшинд гурван хүн нуутдаж байна /М. 69/; Тэрэ гэртэ гурбан хүн байгаа /Б. 117/ 'В доме находится три человека' /Р. 88/. Хот кедг бешд бээдг /К. 130/; тогооны байшингийн зууханд магад байгаа /М. 114/; хай, кухни соош, пезшэндэ байгаа /Б. 226/ 'наверное, в кухне, в печи' /Р. 14/.

Значение места и пространства, в пределах которого осуществляется действие, в монгольских языках передается дательного-местным падежом: Хоол иддэг уужим тасалгаанд суусан Тимошенко бузний эзний сураглаж байна /М. 113/; Хот уудг у хорад Тимошенко эзнэс сурлһа авчана /К. 129/; Уужам столоводо Тимошенко эзэниенъ мүшхэжэ байна /Б. 225/ 'В просторной столовой Тимошенко расспрашивал хозяина' /Р. 147/.

Кроме падежного аффикса, русский предлог "в" со значением места нахождения кого (чего)-нибудь может передаваться послелогами в калмыцком дотр, монгольском - дотор, бурятском - соо: Сад дотр Валя күлэжэлэ /К. 122/; Валя цэцэрлэгийн дотор хүлэжэ байсан /М. 106/; Сад соо Валя хүлэжэ /Б. 213/ 'В саду ожидала Валя' /Р. 140/. В бурятском языке послелог соо обозначает нахождение предмета где-либо: Клуб соо хүнүүд дүүрэн /Б./ 'В клубе полно людей' /Р./ . В этом языке также употребляется послелог дотор, который характерен для книжного стиля. Надо сказать, этот послелог распространен во всех (кроме бурятского) монгольских языках и диалектах. В бурятском он изредка употребляется в восточных говорах, но совсем не встречается в западных. В классическом монгольском языке в качестве послелога имя дотор 'внутри' употреблялось в форме местного падежа с формативом -а, который считается утраченным (дотор-а).

В современном монгольском языке он употребляется с местным падежом: ой дотор-а 'в лесу', а в калмыцком сочетается с основой управляемого имени. Г.Д. Санжеев, сравнивший этот послелог в разных монгольских языках /29, с. 231-232/, считает, что в бурятском языке он чаще всего требует родительного падежа. Однако это не подтверждается нашими материалами. Как и в старописьменном монгольском (гэр дотор-а 'в юрте'), в бурятском языке он встречается в сочетании с основой имени. Бурятский послелог соо, управляющий первой основой, совершенно не известен другим монгольским диалектам /29, с. 233/. Как указывает Г.Д. Санжеев, этимология этого слова неизвестна, и попытка связать его происхождение с дотор не имела успеха.

При передаче русского предлога "в", имеющего с управляемым именем значение обстоятельства места, в монгольских языках используется также наречие места: 'Мать во дворе возилась с самоваром' /Р. 31/ Эжньһагага самовартай носолдожо байһанаа... /Б. 15/; Эжньһага самоварин өөр бөөж /К. 11/; Эх нь гадаа самовараа будалгахаар оролдож байсан /М. 11/.

В русском языке имеются словосочетания с предлогом, в котором имя существительное, обычно в сочетании с количественными

существительными, обозначает меру пространства. Они называют расстояние от места совершения действия до какого-либо пункта, по отношению к которому и указывается расстояние. Обычно оно выражается сочетанием родительного падежа имени с предлогом "от". В монгольских языках эквивалентом русского предлога "в" в подобных словосочетаниях является аффикс дательного-местного падежа: Станцас дөрвн дундур километрт күрэмүд һаэрт жинж шигдлднэ /К. 207/ 'В четырех с половиной километрах от станции яростно вгрызались в землю лопаты' /Р. 255/. Шепетовка хо-тоос гучин таван километрт цаагуур байх голоор тогтоосон /М. 148/; Городһоо гушан табан километрэй газарта байһан гол мүнөө хилэ болобо /Б. 296/ 'Границей стала река в тридцати пяти километрах от города' /Р. 163/.

Возможна передача указанного значения разделительным деепричастием и причастием будущего времени в дательном-местном падеже в сочетании с количественными числительными: Хойр һэрэдэд Жухрай һажүднү тусв /К. 82/; Жухрай хоер һүрэхэдөө, һажуудан ерэнэн байба /Б. 140/ 'В два прыжка очутился Жухрай рядом' /Р. 100/.

Указание на среду, коллектив, организацию, в составе которых находится лицо, может передаваться в калмыцком и бурятском языках аффиксом дательного-местного падежа: Комиссд орсн нанд кель, дээнд церглж чадш угач гиж /К. 166/; Сэрэгэй албанда таарахагүй гэжэ комиссида намда хэлэбэ /Б. 168/. В монгольском языке такое указание передается лексическими средствами: Комиссинхин надад цэргийн албанд тэнцэхгүй гэж хэлэв /М. 166/ 'В комиссии мне сказали, что к военной службе не пригоден' /Р. 184/.

Падежные формы и послеложные конструкции со значением предела, границы

В русском языке им соответствует предлог "до" с родительным падежом. В калмыцком языке это значение передается посредством основы с послелогом күртл, в монгольском это послелог хүртэл, в бурятском — хүрэтэр: Ик театр күртл тедн төрүд күүндл уга, һанцхн юмна тускар ухалад одихав /К. 311/; Их театр хүртэл тэд явахдаа, замдаа юу ч яриагүй /М. 311/ 'До самого Большого театра они шли, не разговаривая' /Р. 325/. Вокзал күртл хол /К. 122/; Вокзал хүрэтэр холо /Б. 212/; Галт тэрэгний буудал хүртэл хол /М. 125/ 'До вокзала далеко' /Р. 213/. Хөрэд шаху улс дарцж Аким Федор хойриг автодрезин күртл һарһв /К. 29/ 'Человек двадцать гурьбой провожали Акима и Федора до автодрезины' /Р. 227/. В приведенных примерах вышеназванный послелог обозначает направление к точке предмета, не захватывающей сам предмет.

Данный послелог используется и при указании на расстояние, отделяющее одно место от другого: Улан-Удэгэс Чита күртл 700 километр /К./; Улаан-Үүдээс Чита хүртэл бараг 700 километр зай-

тай /М./; Улаан-Үдэһөө Шэтэ хүрэтэр 700 шахуу модо юм /Б./ 'От Улан-Удэ до Читы 700 километров'. Здесь послелог күртл представляет собой застывшую деепричастную форму от глагола күрх 'доходить, дойти'. В подобных конструкциях он управляет дательном-местным падежом имени существительного и наречием, которые могут употребляться с личным и возвратным притяжением: шэхэндээ хүрэтэр улайшаба /Б./ 'покраснел до ушей'; доро хүрэтэр /Б./ 'до низа'. Как видно из приведенного выше примера, управляемое слово часто ставится в форме основы. В "Грамматике калмыцкого языка" отмечается, что данный послелог в сочетании с разными словами образует наречные конструкции типа энд күртл 'до этого места' /17, с. 280/. Подобного рода сочетания Ц.-Ж.Ц. Цыдыпов /39, с. 235/ называет послеложными аналитическими конструкциями.

Г.Д. Санжеев отмечает, что основа хүрэ- употребляется в особых речениях: сухалаа от сухал 'гнев'; хүрэхэ 'рассердиться'; унда или ундаа хүрэхэ 'жаждать, захотеть пить'; нойр хүрэхэ 'клонить ко сну'; уур хүрэхэ 'гневаться' /Б./. "В этих речениях, — пишет он, — следует усмотреть пережитки, или реликтовые остатки, от некогда наличного в монгольских языках особого изафетного построения, сохранившиеся в случаях так называемой неотчужденной принадлежности. Наличие долгого гласного после соответствующих имен, обозначающих предметы неотчужденной принадлежности, следует объяснить последующей интерпретацией и переосмыслением того, что впоследствии стало неясным" /29, с. 237/.

Возможна передача обозреваемого пространственного значения аффиксом дательном-местного падежа или послелогом в сочетании с глаголом күрх 'дойти': Корчагин медмжэн угаһар шар харһа урһсн рошд күрэд, хаалһ деер зогсв /К. 224/; Корчагин мэдсэнгүй явсаар нэг бүлэг нарс моднуудын дэргэд хүрч ирэв /М. 200/ "Корчагин незаметно дошел до сосновой роши и остановился на бездорожье" /Р. 242/. В калмыцком варианте перевода имеем: Эрэ гиж күрв /К. 219/, где значение глагола "күрв" и предполагаемого послелога "күртл" очень близко; значение первого поглощает значение второго, и необходимость в нем отпадает. В монгольском языке употребляется еще и послелог дээр: Тийнхүү арай гэж чадан ядан өртөөн дээр хүрч очиход... /М. 195/.

Кроме падежного аффикса данное значение может передаваться послелогом дотр (дотор) и изредка тал в форме исходного падежа: Сад дотрас бички ду күүки Нюра гүүһэд һарч ирв /К. 259/; Цэцэрлэгийн дотроос дүү охин гүйгээд ирсэн /М. 286/ 'Из сада выбежала сестренка Лисицына, Нюра' /Р. 284/. Үдлэ балһсн талас автодрезин гүүлгж ирв /К. 210/. В монгольском языке это значение передается послелогом дунд: Үд дунд хотоос машин давхиж ирэв /М. 211/ 'В обед из города примчалась автодрезина' /Р. 222/.

Падежные формы и послеложные конструкции со значением направления действия откуда-нибудь

В русском языке им соответствуют формы с предлогами "из", "из-за", "из-под". В бурятском языке употребляется форма соһоо от послелога соо: Олон хүнүүд ой соһоо гараба 'Много народу вышло из леса'. В этом же языке встречается и форма талаһаа со с значением 'со стороны': баруун талаһаа 'с западной стороны'. Как видно, талаһаа употребляется с прилагательными, обозначающими стороны света, и придает им значение "пространство, расположенное по бокам, краям чего-нибудь, не середина": талмайн баруун талаһаа 'с западной стороны площади'.

Исходный же падеж употребляется при обозначении какого-либо целого, какой-либо совокупности, откуда выделяется кто (что)-либо: һурви күүнэс негнь чигн гер талан хэрж ирсн уга /К. 47/; Мүнөөхи гурбанай хэнииньше гэртээ бусажа ерэнэгүй /Б. 79/ 'Никто из троих не возвращался' /Р. 66/. Конструкции исходный падеж + существительное с частицей чигн /К./ - шье /Б./ в русском языке соответствует конструкция "из" + родительный падеж.

При обозначении предмета, лица и т.д., с противоположной или обратной стороны которых направлено действие, в монгольских языках употребляется послелог цааһас /К./; цаанаас /М./; саанаһаа /Б./ 'сзади'. Конструкция родительный падеж + послелог в форме исходного падежа в монгольских языках в русском языке имеет соответствие "из-за" + имя существительное в родительном падеже. Значение этого слитного предлога синтезируется из значения простых предлогов "из", "за". Основную семантическую нагрузку несет первая часть, от которой и зависит форма родительного падежа, а вторая уточняет значение: Өрүн нарн, мод көрөдг заводин цааһас, залху бээдлтэһэр өөдлж йовна /К. 11/; Мод хөөрөдөх заводын уудам цэлгэр хашаан дотор байшингуудын цаанаас өглөөний нар маягтай цухуйж бий /М. 11/; Үглөөнэй наран модо хюрөөдэдэг заводай саанаһаа залхуугаар ундыбэ /Б. 11/ 'Утреннее солнце лениво поднималось из-за лесопильного завода' /Р. 31/.

В следующем примере значение русского предлога "из-за" передается послелогом һатцас в форме исходного падежа: 'Когда бежали по шаткому понтону, из-за горы, злобно шипя, пролетел над головами снаряд' /Р. 171/ Чичржэсн понтон дееһэр гүүж йовтл, тендэс, уул һатцас, ууртаһар жиигж толһа дееһэр гүүж йовтл, тендэс товин сумн нисэд, уснд унад, ус цацв /К. 154/. В калмыцком языке послелог һатцас имеет пространственное значение, передаваемое предлогами "сквозь", "из-за", "за" /17, с. 278/: үүдн һатцас 'за дверью'.

Один и тот же аффикс, оформляющий каждый из этих послелогов (цааһас и һатцас), вносит элемент однородности в их функции. Это дает основание передавать их одним и тем же русским предлогом, так как грамматическое значение каждого послелога складывается из значения аффикса, выражающего различные отношения (в

данном случае места, откуда исходит действие, движение), и основы слова, лексически уточняющей то, чего нельзя выразить падежными аффиксами. Встречаются случаи, когда значение русского оборота со сложным предлогом "из-за" невозможно передать конструкцией родительный падеж + цааһас, и переводчики прибегают к другим средствам: Арвн алхм шахуд йовчкад, чолун хаал һар эргэд орж йовх хойр кү Лиза үзв /К. 81/, где значение передано лексически. В монгольском языке используется послелог хажуу в форме исходного падежа: Лиза хэсэг алхасны дараа замын хажуугаас хоер хүн гарч ирэхийг харав /М. 81/.

При обозначении предмета, от которого начинается движение того (тех), кто за ним находится ради какого-либо занятия, действия, также используются послелог ардас /К./, араас /М./ в форме исходного падежа: Докладин дару столин ардас коллективин дааврта сеглэтр Сиротенко босв /К. 304/; Илтгэл тавьсний дараа ширээний араас Сиротенко босов /М. 304/ 'Сейчас же из-за стола после доклада поднялся Сиротенко' /Р. 318/. Здесь "из-за" на калмыцкий язык передано как столин ардас, а на монгольский — как ширээний араас, то есть использованы другие послелог. Очевидно, переводчики точность передачи русского предлога искали в послелог, но из-за неправильного его выбора не сумели воссоздать смысл оригинала. Предложную конструкцию "из-за" следовало бы перевести более точно с помощью послелогов ца или һатц в форме исходного падежа. Например, в бурятском языке: Гэрэй саанаһаа гаража ерэбэ /Б./ 'Он вышел из-за дома' /Р./.

Как было отмечено выше, в предлоге "из-за" соединены значения двух предлогов. Такое явление не характерно монгольским языкам, поэтому переводчики зачастую передают только значение его первой части: Артем столас босад, хот кедг хорһур орв /К. 12/; Артем ах нь ширээнээс босоод тогооны тасагт оржээ /М. 12/; Харин Артем столһоо бодоод кухни руу орошобо /Б. 16/ 'Артем встал из-за стола и пошел в кухню' /Р. 12/.

Возможна передача русского предлога "из-за" лексическими средствами: Соломыга бүстән хавчулһата бэәсн нагаһан ууртаһар татж авад, терүнә цутхсн ишәрнә өвгнә буурл толһаһарнә цокв /К. 71/; Соломыга бүсэндээ зүүж явсан нагаанаа шүүрэн авч төмөр бариулаар нь өвгений толгой руу цохимогц тэр нь дув дугуй унажээ /М. 63/. Бурятский переводчик использует форму исходного падежа: Соломыго бүһэнһөө нагаанаа сухалтайгаар ходо татан абаад үбгэнэй тархи рүү бүхы хүсөөрөө сохибо /Б. 49/ 'Он злобно рванул из-за пояса наган и с силой ударил рукояткой по голове старика' /Р. 89/. Дословно бүстән хавчулһата наган /К./ означает 'наган, засунутый за пояс' или бүсэндээ зүүж явсан наган /М./ 'наган, который носил за поясом'; бүһэнһөө нагаанаа сухалтайгаар /Б./ 'наган за поясом'.

БИБЛИОТЕКА
Калмыцкого научно-исслед.
института истории, филологии
и экономики

Падежные формы и послеложные конструкции со значением "по ту сторону, вне, позади кого (чего)-нибудь"

При указании предмета, места, за пределы которого, дальше которого или через который направлено действие, движение, в монгольских языках используются обороты с послелогом саана.

Окунев провел Корчагина в клуб служебным ходом, за кулисы /Р. 252/. В калмыцком варианте переводчик передает значение русского предлога "за" послелогом тал: Окунев Павлиг клубд дөңг болгч үүдэр орулад кулис тал һарһв /К. 285/. Однако это не соответствует смыслу оригинала, так как послелог тал означает "к, в сторону". Возможен вариант: Окунев Павлиг дөңг болгч үүдэр кулисын ца һарһав, где "за" передается послелогом ца. В монгольском варианте использован послелог ард: Хөшөгний ард оруулжээ /М. 209/. Однако ард в значении "за" употребляется редко.

Вообще в монгольских языках не очень развито значение "по ту сторону, вне", поэтому русский предлог "за" с винительным падежом передается в них разными средствами, в частности оборотами с причастием и деепричастием: Поезд эргц давад һархла, Артем Тоняд кель /К. 115/; Поездын далда ороходо, Артем Тоня тээшэ эрьенэ /Б. 200/; Галт тэрэг тойрч явахад Артем Тоня рүү эргэн харав /М. 116/ 'Когда поезд ушел за поворот, Артем повернулся к Тоне' /Р. 133/.

В калмыцком языке возможна передача данного значения аффиксом орудного падежа: Зуг тийм дегтр үзүлчкэд, цө үүдэр орж чадхмн болжана /К. 186/. В монгольском языке использовано дотогш (букв.: 'внутри'): Украины комсомолын залуучууд хэсэг бяцхан дэвтэр байх бөгөөд түүний хаалга сахигчид үзүүлж дотогш нэвтэрч байлаа /М. 164/. В бурятском языке - послелог саана: Иимэл дэбтэрхэншье харуулбал, шэрэм воротагай саана гаража болохо байгаа /Б. 181/ 'За чугунные ворота можно было войти, лишь показав такую книжечку' /Р. 186/.

При указании расстояния обычно со словами, обозначающими меру, количество, в калмыцком и бурятском языках употребляется аффикс дательного-местного падежа. В этой функции ему соответствует русский предлог "за": Энүг станцур зурһан дуунад зөөхмн болжана /К. 193/; Энээние зургаан модондо абаашаха /Б. 111/. В монгольском языке употреблена основа имени: Тэднийг станц руу зургаан мод газар хургэх хэрэгтэй /М. 193/ 'Их надо подвозить за шесть верст к станции' /Р. 211/.

При указании предмета, места, дальше или по другую сторону которого находится кто (что)-либо, происходит что-либо, русскому предлогу "за" с творительным падежом в монгольских языках соответствует послелог ца /К./, цаана /М./, саана /Б./. Иногда он

имеет форму исходного падежа: Үүднэ ца э соңсгдв /К. 86/; Үүдний цаана байсан хүмүүсийн дуу чимээг сонсвол /М. 75/; Үүдэнэй саанаһаа хүнүүдэй абьян дуулдаба /Б. 146/ 'За дверью слышались голоса' /Р. 104/.

При передаче русского предлога "за" в сочетании со словом "спина" в монгольских языках употребляется дательный-местный падеж: Нурһндан ик аца үүрч /К. 29/; Ардаа том арьсан сав үүрсэн герман цэрэг /М. 28/; Нюргандань тон томо ранецууд /Б. 47/ 'За спиной – громадные ранцы' /Р. 48/.

Значение, передаваемое русской предложной конструкцией "за" + творительный падеж, не характерно монгольским языкам. Поэтому наблюдается разноречивость в переводах: Агчмин зуур болад Клишкин шара толһа хашан үүднд үзгдв /К. 47/ 'Через секунду рыжая голова Клишкин мелькнула за калиткой' /Р. 66/. Здесь русское сочетание "за калиткой" передано как хашан үүднд (букв.: у двери ограды), что не совсем соответствует русской пространственной конструкции. Более точен бурятский перевод: Секунда болоод, Клишкин шар толгойнь газдаа хаалгын саана бүрэгэд гэжэ ошоно /Б. 87/. Однако возможен и другой вариант перевода: Агчмин зуур болад Клишкин шар толһа хашан үүднэ ца үзгдв, где "за" передается калмыцким послелогом ца, требующим родительного падежа.

При обозначении предмета, около которого, в непосредственной близости от которого находится, размещается кто-либо для какого-либо действия, занятия, русскому предлогу "за" соответствует в калмыцком языке послелог ард, в монгольском – дэргэд, в бурятском – саана: Столин ард Артем эрвго үүмсн сууна /К. 222/; Ширээний дэргэд суугаа Артем баахан ичиж аягүйцсэн болно /М. 198/; Артем столой саана бага хэмшээрхэнги һууна /Б. 98/ 'За столом сидит Артем, немного смущенный' /Р. 240/.

При обозначении предмета, непосредственно позади, после которого движется, идет кто(что)-либо, в калмыцком языке употребляется послелог ард в форме исходного падежа как с притяжением, так и без такового, в монгольском и бурятском – послелог хойно в форме исходного падежа: Терүнэ ардас Соломыга дахж /К. 81/; Буузний эзэн хойноос байшингийн үүдний дэргэд иржээ /М. 61/ 'За ним двинулся Соломыга' /Р. 88/. Послелог хойно образован от омертвелой ныне кой \rightarrow хой $>$ хой. В бурятском: хоймор 'задняя половина юрты' /29, с. 230/. Встречается он во всех монгольских языках в виде хойно, хөөн, хуээн. Использование в калмыцком языке послелога ард вместо хөөн объясняется тем, что последний больше употребляется во временном значении.

В калмыцком языке иногда возможна передача данного предлога аффиксом винительного падежа, если последний сочетается с дахаха 'следовать': Хойр үүрнь терүг дахв /К. 22/ 'Оба приятеля последовали за ним' /Р. 42/. В бурятском языке может использоваться послелог в исходном падеже с частицей притяжания или форма винительного падежа: Хоер нүхэдын хойноһоонь дахаба или Хоер нүхэдын тэрэниэ дахаба.

Формы и конструкции, выражающие положение, являющееся точкой отсчета

В русском языке им соответствует предлог "от" с родительным падежом. При обозначении предмета, лица, от которых кто (что) — либо отделяется, в калмыцком и других монгольских языках используется аффикс исходного падежа: Павел и Анна центральный уульндмудас түргэр холжж йовцхана /К. 254/; Павел Анна хоер төв гудамжнаас түргэн холдов /М. 267/; Павел Анна хоер гол үйлсэнүүдхээ түргөөр саашалба /Б. 265/ 'Павел и Анна быстро уходили от центральных улиц' /Р. 270/.

При указании границ, пределов, в которых совершается движение, действие, в монгольских языках употребляется форма исходного падежа или послелог в исходном падеже в соединении с существительным. В русском языке ему соответствует оборот "от" + существительное в родительном падеже + "к" + существительное: Хашан үүдн талас герүр тэндго күүкн орж йовна /К. 90/; Хашаны хаалганаас байшин руу үл таних эмэгтэй явлаа /М. 92/; Хаалгын тэндэхээ гэр тээшэн танигдаагүй басаган ябажа ябаба /Б. 153/ 'От калитки к дому шла незнакомая девушка' /Р. 108/. Как видно из перевода, значение двух предложных сочетаний русского языка калмыцкий язык передает послеложной конструкцией исходный падеж + аффикс направительного падежа. В бурятском варианте перевода значение направления передано в форме исходный падеж + послелог тээшэ с частицей притяжания, в монгольском — исходный падеж + послелог руу.

При указании предмета, пункта, по отношению к которому определяется чье-либо местонахождение, положение, в монгольских языках также используется аффикс исходного падежа: Станшас километр һазрт белн болчкcn уутъхн хаалһ чилжәнә /К. 205/ 'В километре от станции кончалась готовая узкоколейка' /Р. 223/. Балһнас һучн зурһан дуунад бөөсн һол межә болж һарв /К. 168/; Шепетовка хотоос гучин зургаан километрийн зайтай цаагуур байх тогтоосон /М. 148/; Городһоо гушан табан километртә байһан гол мүнөө хилә болобо /Б. 296/ 'Границей стала река в тридцати шести километрах от города' /Р. 185/.

Формы и конструкции, выражающие положение по отношению к предмету, над которым находится или перемещается кто(что) — нибудь

В русском языке им соответствует предлог "над", сочетающийся с творительным падежом. В монгольском языке используется послелог ард, который управляет родительным падежом; в калмыцком и бурятском языках — послелог деер, который чаще всего управляет первой основой, изредка — родительным падежом. Послелог деер (дегере) представляет собой образование от омертвело́го кор-

ня деге- + -ре. Последний элемент встречается в словах тере 'тот'; доура 'внизу'; джагура 'в пути'.

Предлог "над" употребляется:

а) при обозначении пространства, предмета, выше которых находится что-нибудь: 'Над диваном вспыхнул свет' /Р. 266/ Диван дээрэ гэрэл носоодхибо /Б. 264/; Диваны ард гэрэл гялскийв /М. 264/. Терүна орндг деер маузер өлгөтэ бээнэ, тер дегд күнд /К. 254/; Тэрэнэй орон дээрэ ехэ хүндэ маузер үлгөөтэй байна /Б. 257/; Түүний орны ард өлгөөтэй байсан маузер буу маш хүнд ажээ /М. 254/ 'Над его кроватью висел маузер, он был слишком тяжел' /Р. 269/;

б) при обозначении предмета, над которым совершается действие. В этом значении русскому предлогу "над" в монгольских языках соответствует послелог как с притяжательной частицей, так и без нее: Шуд Корчагина толһа деер, Васька гидгнь һарч ирв /К. 173/; Сэхэ Корчагиной толгой дээрэ мүнөөхи Васька гэдэгынь үзэгдэбэ /Б. 9/; Корчагины толгой дээр юм харагдах шиг болсон нь Васька байлаа /М. 10/ 'Над головой Корчагина появилось что-то страшное' /Р. 180/. Возможна передача "над" на монгольском и бурятском языке послелогом в форме направительного падежа: Этгэн хар үүлс газар дээгүүр мөлхөн нүүлээ /М. 195/; Газар дээр хэнүүр хара-боро үнгэтэй шииг нойтоор шэгээтэй үүлэнүүд мүлхин үнгэрнэ /Б. 198/, а в калмыцком – послелогом дееһэр в застывшей орудной форме: Чиггэс күвкэн хар-бор үүлн һазр дееһэр ик дораһар нүүж бээнэ /К. 194/ 'Низко над землей ползли темносерые, набухшие влагой тучи' /Р. 213/.

Послелог дээгүүр (дэгегүр) образован от корня деге- + форматив -гүр; от деер он отличается тем, что употребляется в более узком значении, то есть обозначает движение предмета по всей поверхности чего-либо.

Формы и конструкции со значением
направления движения
в сторону какого-либо предмета

В русском языке им соответствует форма с предлогом "к". Последний указывает на общую направленность действия на предмет, не уточняя, направлено ли действие к фасаду, боку, середине его. В монгольском языке ему чаще всего соответствуют аффиксы направительного -ур, -үр и дательного-местного -д, -т падежей и послелоги.

При обозначении направления действия в калмыцком языке употребляется послелог тал: гер тал 'к дому'. К этому послелогу может присоединяться адвербиальный аффикс -кшан, а также возвратная частица -ан: гер талан 'к своему дому'; гер талакшан 'в сторону своего дома'.

В бурятском языке используется послелог тээшэ, управляющий первой основой, и аффикс дательного-местного падежа: 'пльгтэ к берегу' эрье тээшэ тамарха; 'ребенок побежал к матери' үхибүүн

эхэдээ гүйн ошобо. В этом языке как послелог тээшэ, так и дательно-местный падеж могут употребляться с частицей личного и безличного притяжания: гэр тээшээ ошохо 'пойти к своему дому' и гэртээ ошохо 'пойти домой'.

В монгольском языке направление движения обозначается посредством послелога тийш, а также дательно-местным падежом: 'пойти к реке' гол тийш явах; 'отправиться к своему приятелю' найзандаа одох.

В калмыцком языке возможна передача и аффиксом направительного падежа: Эмэл деерэс гиигнэр һэрэдж бууһад, командир суусн улсур өөрдв /К. 148/. В монгольском послелог дэргэд управляет родительным падежом: Цэргийн комиссар мориноос буугаад даруй хүмүүсийн дэргэд очив. В бурятском языке это значение передается аффиксом дательно-местного падежа: Командир эмээл дээрэһээ хүнгэхэнөөр һүрэн буугаад, һуугаашадта ошобо /Б. 147/ 'Легко прыгнув с седла, командир подошел к сидящим' /Р. 159/.

Аффикс направительного падежа в калмыцком языке используется при указании на предел направления действия или движения: Өрүнэс авн балһснас өмтиг дүүжлж алх һазрур көөж, цуглуулв /К. 145/. В бурятском языке используется послелог тээшэ: Үглөөнһөө хойшо хүе үлгэхэ сахагууд тээшэ городһоо хүн зониие наман ерүүлжэ эхилбэ /Б. 143/ 'И с утра начали сгонять народ из города к виселице' /Р. 168/. Возможна передача этого значения в калмыцком языке послелогом талан, а в монгольском — лүү: Гер талан өөрдж ирэд Жухрайг үзхв гиж ицж йовна /К. 78/; Жухрайгаа хараха найдамжатайгаар гэр тээшэ ерөбэ /Б. 132/; Жухрайтай уулзах итгэлтэйгээр бодсоор гэр лүү дөхлөө /М. 79/ 'Подходили к дому с надеждой увидеть Жухрая' /Р. 96/.

Разнообразие передачи русского предлога в монгольских языках, видимо, объясняется стремлением авторов избегать тавтологического употребления того или иного эквивалента. Смысл пространственной конструкции при этом сохраняется.

При обозначении лица, предмета, с которым соприкасается кто (что) — либо, употребляется дательно-местный падеж. Примеры из калмыцкого языка: герин эрст наалдад бээнэ 'припасть к стене дома'; һосндм шавр наалдв 'к обуви пристала грязь'. Здесь —м — частица личного притяжания.

В русском языке при повторенном существительном предлог "к" служит для образования сочетаний, обозначающих предметы, лица, которые находятся очень близко друг к другу или соприкасаются. В монгольских языках им также соответствуют повторенные существительные, последнее из которых оформляется частицей возвратного притяжания: 'встретиться лицом к лицу' чирэ-чирәһәрни харһх /К./; нюур нюураараа уулзаха /Б./; 'шагать плечом к плечу' ээм ээмэн ниилүүлэд йовцхана /К./; мүр мүрөө хашасалдан алхалха /Б./.

Формы и конструкции со значением

"по поверхности, вдоль поверхности чего-либо"

В русском языке им соответствует предлог "по" с дательным падежом.

При обозначении предмета, места, пространства, на поверхности которого или вдоль которого происходит действие, движение, в калмыцком и монгольском языках употребляется аффикс орудного падежа: Виктор тротуарар адлж йовб /К. 85/; Виктор даруй эргэж гудамжаар алхсаар алга боллоо /М. 74/. В бурятском языке употребляется послелог дээгүүр: Виктор тротуар дээгүүр түргэн алхалан ошобо /Б. 88/ 'Виктор быстро бежал по тротуару' /Р. 103/.

Возможна передача этого значения аффиксом дательно-местного падежа: Мөртө цэргин бүслэн уульнд көл бэргдэн польск салдсмуд тууж йовна /К. 153/; Гудамжинд гарч харахад морьтой цэргүүд олзлогдсон полякуудыг тууж явсан /М. 143/ 'По улице, сцепленные кавалерией, шли польские солдаты' /Р. 170/.

То же значение может быть передано в калмыцком языке послелогом дееһэр – это форма орудного падежа от дее–: Зүн һар талан эргэд, чодун хаалһ деегэр централһн складмуд көөһэд йовцхав /К. 254/. В бурятском, монгольском языках – аффиксом орудного падежа: Зүүлжээ годироод, централһна складуудтай зэргэлһэн шос-сегээр ошобо /Б. 265/; Зүүн тийшээ эргээд төв агуулхын хажуугаарх замаар явцаав /М. 255/ 'Повернув направо, Корчагин пошел по мостовой параллельно центральным складам' /Р. 245/.

Предлог "по" употребляется при обозначении предмета, места, пространства, в пределах которого происходит движение, действие – для большей конкретизации и обозначения происходящего действия именно внутри чего-нибудь. В таком случае калмыцкий язык пользуется послелогом дотраһар, в котором произошла орфографическая дифференциация между послелогом дотр и аффиксом –ар орудного падежа: Харулин гер дотраһар халж одсн полковник үүднцжөнө /К. 104/; Байшингийн дотуур өөд сөөр-гөөр алхасаар байв /М. 83/, где русский предлог "по" передается послелогом дотуур. В бурятском языке – послелогом соогуур: Харудуулай таһалга соогуур хүхирһэн полковник гүйнэ /Б. 106/ 'По караулке бегал разгоряченный полковник' /Р. 122/.

В бурятском языке значение "в пределах чего-либо, в чем-либо, где-либо" передается посредством послелога соогуур (форма орудного падежа послелога соо), а также аффиксом дательно-местного падежа: 'идти по лесу' ой соогуур ябах; 'идти по кругу' духэригте ябах. В бурятском языке значение "по направлению чего-либо" передается посредством послелога уруу, а также аффиксом орудного падежа: мурөөрнь мүшхэхэ 'идти по следу'; урадхуул уруунь тамарха 'плыть по течению'.

Кроме падежного аффикса русский предлог "по" передается калмыцким послелогом дееһэр – форма орудного падежа от деер: Норһнас гилвкж бөөх Ритан тужурк дееһэр шил өңгтэ хурин дусалмуд һоожж бөөнэ /К. 193/, а в бурятском используется этот же по-

слелог, только в форме направительного падежа: Шииг нойтонһоо ялайшаһан Ритын тужурка дээгүүр бороогой дуһалнууд монсогой-ролдон дуһална /Б. 196/ 'По блестящей от влаги тужурке Риты скатывались крупные капли' /Р. 112/.

При указании предмета, места, на поверхности которого происходит действие или по направлению к которому обращено действие, русскому предлогу "по" в монгольском языке соответствует винительный падеж с притяжением, в калмыцком – без притяжения: Федор нудрмарн ик күчтәһәр столыг цокад авб /К. 76/; Уурсаж нудрагаараа ширээгээ чанга цохиод /М. 67/. В бурятском языке он передается чистой основой: Тэрэ хүсэтэйгөөр стол шааба /Б. 69/. Для передачи этого значения в калмыцком языке употребляется также орудный падеж с притяжением: үктлм цокх, эс гиж, үлдәр толһаһарнь цокад өсрх, тер цагт болад бэаснь тер /К. 96/ 'изобьют до смерти, а то рубанут саблей по голове' /Р. 114/. В бурятском и монгольском языках используется винительный и орудный падежи, а также послелог руу: 'гладить по руке' гарыень эльбэхэ /Б./; ташуураа түүний нуруу руу буулгахад /М. 93/ 'ударил его по спине' /Р. 125/.

Формы и конструкции, выражающие положение, с которого, откуда совершается действие, движение

В русском языке им соответствует предлог "с", употребляемый с родительным падежом.

При обозначении предмета, лица, с поверхности которого или от которого отделяется, удаляется кто (что)–либо в монгольском и калмыцком языках употребляется послелог деер (дээр) в форме исходного падежа: Паровозин хойр дэрэ деерэс нег һазр бас хойр сүүдр һэрэдв /К. 45/; Уурын тэрэг дээрээс бас хоер дүрс харайж үзэгдэв /М. 45/ 'С обеих сторон подножек паровоза прыгнули сразу две тени' /Р. 64/. В бурятском языке используется аффикс исходного падежа: модонһоо набшаһа таһалжа 'сорвать лист с дерева'; харгыһаа гараха 'сойти с дороги'.

При обозначении места, сферы деятельности, занятий, откуда кто-нибудь уходит, удалается, в монгольских языках используется аффикс исходного падежа: Павк өрүнднь электростанцас хэрж йовна /К. 255/; Павка үглөөгүүр электростанциһаа бусажа ябаба /Б. 39/; Өглөө Павка цахилгаан станцаас буаж ирэв /М. 255/ 'Утром Павка возвращался с электростанции' /Р. 45/.

При обозначении места, пространства, откуда направлено движение, действие, русскому предлогу "с" в калмыцком и бурятском языках соответствует аффикс исходного падежа: Ард эрэдэс келсн үт соцсгдв /К. 125/; Тиигэжэ байтар арын рядуудһаа нэгэнэй абьян гараба /Б. 217/ 'Но с задних рядов раздался голос' /Р. 143/. Возможна передача этого значения послелогом деер /К./, дээр /М./ в форме исходного падежа, а в бурятском – и с присоедине-

нием притяжательной частицы: Хэврһд бээсн полк деерэс дөрвн пар кол-мүд уржжана /К. 173/; Хажуу талын полко дээрэһээн дүрбэн паар хүлнүүд һанжалзана /Б. 9/; Хажуугийн тавиур дээрээс дөрвөн хүний хөл унжина /М. 176/ 'С боковой полки свисали четыре пары ног' /Р. 292/.

При обозначении места, откуда исходит действие, в калмыцком языке может употребляться послелог тал в форме исходного падежа: Төмр хаалһ талас кодлмшчир ноолджана гисн зэңг соңсгджана /К. 79/. Монгольский язык использует лексические средства: Төмөр замынхан бослого гаргаж эхэллээ гэсэн цуу тэр дорихноо тархав /М. 79/ 'С линии приходили слухи, что железнодорожники начинают бастовать' /Р. 59/.

При обозначении места или направления относительно какого-либо предмета или говорящего употребляется конструкция с послелогами тала, тээ в форме исходного падежа: Хото тээһээ дорьботой абяан эдэлбэ /Б./ 'Со стороны города раздался оглушительный звук'. Зосоо талаһаа үүдэтэй /Б./ 'вход со двора'; үйлсэ талаһаань орохо /Б./ 'вход с улицы'.

Формы и конструкции со значением "возле, рядом, около кого (чего)-либо"

В русском языке им соответствуют формы с предлогом "у", изредка - "около", "возле".

При обозначении предмета или лица, в непосредственной близости от которых происходит что-либо, находится, располагается кто (что)-либо, в калмыцком языке употребляется послелог өөр и синонимичный ему в бурятском и монгольском языках послелог хажууд (хажууда): Теднэ мөрднэ энүнд, хашаан өөр уята бээнэ /К. 62/; Тэднэй моридынһ мүн тэндэ хашаагай хажууда уяатай байна /Б. 72/; Тэдний морьд мөн тэнд хашааний хажууд уяатай болно /М. 65/ 'Их лошади стояли тут же, привязанные у забора' /Р. 81/.

Калмыцкий послелог өөр - наречного происхождения, управляет родительным падежом: үүднэ өөр 'у двери'; худгин өөр 'у колодца'; хотна өөр 'около села'; Көөһин өөр - кө, өөкнэ өөр - өөкн (поговорка) 'Вблизи сажи - сажа, вблизи жира - жир'. В бурятском языке ему соответствует послелог ойро, который с предыдущим родительным падежом или последующим притяжением означает "возле, у": галай ойро 'возле (у) огня'. В монгольском языке довлеет наречное значение: голын ойр 'близко у реки'; худагт ойр 'близко от колодца'.

В калмыцком языке имеется послелог хажүд, но он менее употребителен, чем өөр: герин хажүд 'возле дома'; тана хажүд кевтсн наасн 'бумага, лежащая около вас'.

В монгольском языке имеются еще послелоги дэргэд, захад: голын бур дэргэдэх байшин 'дом у самого берега реки'; галын захад 'у огня'; нуурын захад 'у озера'. Послелог дэргэдэх употребляется в старо-

письменном языке с родительным падежом: гер-үн дергедэ 'возле юрты'. Данный послелог бытует в бурятском литературном языке и имеет книжный оттенок: ордоной дэргэдэ байха 'находиться у дворца'.

Возможна передача предлога "у" аффиксом дательного-местного падежа: Павк лейтенантиг кесг дэжж теднэ хашан үүднд үзлэ /К. 32/ 'Павка не раз видел лейтенанта у ворот Лешинских' /Р. 52/.

Формы и конструкции со значением

'поверх чего-либо, сквозь, минуя что-либо'

В русском языке им соответствует форма с предлогом "через".

При обозначении предмета, места, поверх которого направлено действие, движение, в калмыцком языке употребляется послелог дееһэр, в монгольском и бурятском – дээгүүр, дээгүүрээ: Хаша дееһэр һэрэдж /К. 26/; Павка хашааны дээгүүр алс үсэрч байна /М. 26/; Хашаа дээгүүрээ харайжа ороод /Б. 42/ 'Перемахнул через забор' /Р. 46/.

Послелог деегүүр (ст. – письм. дегегүүр) представляет собой образование омертвевший корень деге- + форматив -гүүр. От одно-корневого дээр он отличается тем, что обозначает движение предмета над чем-либо или по всей поверхности чего-либо. В калмыцком и бурятском языках этот послелог сочетается с основой имени, а в монгольском – с родительным падежом.

При обозначении какого-либо пространства, среды, какого-либо устройства, сквозь которые проникает, проходит кто (что)-либо используется аффикс орудного падежа -аар /М./, -ар /К./, послелоги дундуур /М./, дундур /К./, соогуур /Б./: Уульнц талас полевой хойр телефон тал форточкар дамжад суңгс орулгдж /К. 185/; Гаднаас салхивчаар оруулсан утас хоер телефонд залгаатай ажээ /М. 185/ 'С улицы через форточку к полевому телефону провели два провода' /Р. 196/. Ойн дундуур өнгөрөв /М./ 'проехать через лес'; хаалһин дундур /К./ 'посередине дороги'; ой соогуур гараха /Б./ 'пройти через лес'.

При обозначении какого-либо пространства, места и т.п., поперек которого располагается что-либо, или с одной стороны на другую, с одного края на другой совершается действие, движение, употребляется в калмыцком и монгольском языках деепричастная форма: Садар дэврж гүүһэд, хаша дееһэр һэрэдж һарад, Павк модн тал һардг хаалһд орв /К. 33/; Цэцэрлэгийн хашааг давж, ой тийш одох замаар бүх чадлаараа гүйсэн /М. 31/. В бурятском языке используется послелог соогуур: ...сад соогуур гүйгээд, ой ошоһон харгы дээрэ гараба /Б. 32/ '...и бежит через улицу к дому' /Р. 28/.

В этом значении употребляется также слово "көндлүг" в калмыцком, "хөндлөн" – в монгольском и "хүндэлэн" – в бурятском языках: уульнц көндлүг 'через улицу'; гудамжийг хөндлөн гарах 'перейти через улицу'; үйлсэ хүндэлэн гараха 'перейти через улицу'.

Формы и конструкции со значением
"перед кем (чем)-либо"

При обозначении предмета, впереди, напротив которого совершается действие, употребляется в калмыцком и монгольском языках послелог өмн (өмнө), в бурятском – урда: орна өмн /К./ 'перед кроватью'; байшингийн өмнө /М./ 'перед домом'; гэрэй урда /Б./ 'перед домом'. В калмыцком и монгольском языках послелог урд (урьд) употребляется во временном значении. В старописьменном языке өмн бытует в форме өмүн-е. В "Сокровенном сказании" встречается форма урида, имеющая при родительном падеже локальное значение: черикүн урида йабаку караул 'караул, идущий впереди войска'. Часто данная конструкция безо всякой надобности переводится калмыцким дательным-местным падежом в результате копирования русского оборота "на" + предложный падеж: 'Вечером в саду, перед входом, стоял настороженный "максим"' /Р. 189/ Асхнд сад дотр гер тал ордг үүднд моһа мет тасман унжүлсн "максим" саг бээнэ /К. 121/. Форма "перед входом" переведена словосочетанием гер тал ордг үүднд (букв.: 'в дверях, ведущих в здание'), чем переводчик явно искажил смысл конструкции "перед" + творительный падеж. Правильным эквивалентом здесь будет послелог өмн, требующий родительного падежа. Уместно указать и на неточность монгольского перевода: Үдэш болмогц цэцэрлэгийн доторхи Ревкомын байшингийн үүдний дэргэд "максим" пулемет зогсдог байсан /М. 105/, где русскому предлогу соответствует послелог дэргэд. Более точно переведено это значение в бурятском языке: Үдэшэлэн сад соо, үүдэнэйнь урда, хэргэгээр "максим" табяатай /Б. 105/.

Формы и конструкции со значением
"под каким-нибудь предметом"

Предлог "под" употребляется с винительным и творительным падежами. Рассмотрим формы и конструкции, соответствующие предлогу "под" с винительным падежом.

При указании предмета, места, лица, ниже которого направлено движение, действие, в монгольских языках употребляется послелог дор как в первой, так и во второй основе падежа: Көвүн эврэннь ор-дерэн һаза сег дор авч һарад хаша дотр унтжана /К. 276/; Тэрэ унтарияза һарабша доро абаашажа, хонохоёо үлэбэ /Б. 275/; Тэр гадаа хонхоор ор дэвсгэрээ саравчин дор гаргав /М. 276/ 'Он выносит свою постель под навес и остается там ночевать' /Р. 292/. В "Сокровенном сказании" употребляется форма доро: Түк күүрке доро джида кебтеул 'Под знаменами и барабанами стоят копьеносцы'. В старописьменном языке этот послелог бытует в виде доур-а, в монгольском – доор.

В калмыцком языке дор в форме орудного падежа указывает на неопределенность направления в значении "под": Цуһар мишкүдөн чирлэдэд тэднэн суудг һазрин дораһар чикцхэв /К. 202/. В мон-

гольском языке неопределенность направления передается послелогом доогуур: Тэд бас лангуун доогуур шуудайтай юмнуудыг хийв /М. 202/, в бурятском – послелогом дор: Үандай доро мэшээгүүдые абаашаһаар лэ байба /Б. 205/ 'Все ташили мешки, которые положили под лавки' /Р. 209/.

При указании места, пространства, в непосредственной близости от которого, в ближайшей окрестности которого находится кто (что)–либо, употребляются послелоги дэргэд – в монгольском, шадар – в бурятском языке: Москвагийн дэргэд, Москва шадар 'под Москвой'.

Теперь перейдем к рассмотрению форм и конструкций, соответствующих предлогу "под" с творительным падежом. При указании лица, предмета, места, пространства, ниже которого кто (что)–либо находится или что–либо происходит, предлог "под" в монгольских языках передается послелогом дор /К., М./, доро /Б./: Терзин дор, булцгд, үмгдқәсн картус деер толһаһан дерлсн, Корчагин унтсн серүн хойр заагт кевтјж /К. 93/; Тэр буланд цонхон дор малгайгаа нуглаж дэрлээд зүдрүү байдалтай хэвтэж байна /М. 81/; Сонхо доро буланда тархи дороо муу фуражка дэбдээд, Корчагин бүүртүүр болошоод хэвтэнэ /Б. 151/ 'В углу, под окном, положив голову на мягкую фуражку, в полузабытьи лежал Корчагин' /Р. 11/.

При обозначении предмета, под которым совершается действие, русский предлог "под" также передается послелогом дор /К./, доро /Б./: Ар хажуһар аашсн Устиновичин кәл дор үүрмг чолуна э һарв /К. 134/; Араһаань Устиновичын хүл доро харшаганаба /Б. 161/ 'Сзади под ногами Устинович хрустнула галька' /Р. 151/. Үосн дор мокн шавр кишгоһар һарна /К. 194/ 'Противно под ногами чавкала грязь' /Р. 213/. С дор имеет общую смертельную основу послелог доогур (доогуур), имеющий аналогию с деегүр: Кәл доогур һазр гүүж бәәнэ /К. 213/ 'Быстро–быстро бежала под ногами земля' /Р. 257/. В калмыцком языке возможна передача этого значения лексическими средствами: Сарсхр бүчртә модна сүүр террасин булцгд – санаторийд бәәх баг улс суудхана /К. 353/ 'Под сенью размашистых деревьев, в уголке террасы – группа санаторцев' /Р. 365/.

При указании места, пространства, около которого, в непосредственной близости к которому, в окрестностях которого происходит что–либо, в калмыцком языке предлог "под" передается послелогом өөгәр: Тедн терзин өөгәр йовхла цуһар сән /К. 340/ 'Все они хорошие, пока под окнами ходят' /Р. 351/.

Как показывает приведенный материал, обстоятельственные отношения в монгольских языках выражаются формами косвенных падежей, послеложными конструкциями и лексическими средствами.

Падежные формы монгольских языков, употребляющиеся без послелогов, и падежи, употребляющиеся с послелогами, совпадают по основному значению. И в том и в другом случае это пространственные отношения разной степени абстракции. Однако послелоги, будучи употребительными грамматическими средствами для выражения отношений слов в предложении, конкретизируют весьма общие значения косвенных падежей, а также основы управляемых ими имен.

Так, дательно-местный падеж в монгольских языках указывает на местонахождение предмета или место совершения действия: герт (гэрт, гэртэ)* 'в доме'; булцгд (буланд, буланда) 'в углу'. Это же значение передается именными локативными группами с послелогами деер (дээр, дээрэ), дор (доор, доро), хөөн (хойно, хойно), ца (цаана, саана), дунд (дунд, дунда), дотр (дотор, соо, дотор), хажүд (хажууда, хажууд), хаза (гадаа, газаа), тус (тушаа, тушаа), өөр (ойр, ойро): гер деер (гэр дээр, гэр дээрэ) 'над домом'; гер дотр (гэр дотор, гэр дотор) 'в доме'; гер дор (гэр доор, гэр доро) 'под домом'; герин хөөн (гэрийн хойно, гэрэй хойно) 'с северной стороны дома'; герин ца (гэрийн цаана, гэрэй саана) 'за домом, позади дома'; герин дунд (гэрийн дунд, гэрэй дунда) 'в середине дома'; герин хажүд (гэрийн хажууд, гэрэй хажууда) 'около дома'; герин хаза (гэрийн гадаа, гэрэй газаа) 'у дома'; гер тус (гэр тушаа, гэрэй тушаа) 'напротив дома'; герин өөр (гэрийн ойр, гэрэй тэндэ) 'около дома'.

Кроме того, дательно-местный падеж обозначает лицо, предмет или пункт, по направлению к которому или на / в котором совершается действие: баньд одх (халуун усны газарт явах, банида ошохо) 'пойти в баню'. Данное значение передается и более дифференцированно посредством послелогов тал (тийшээ, тээшэ), уруу / рүү, луу / лүү, деер (дээр, дээрэ), күртл (хүртэл, хүрэтэр): бань тал одх (халуун усны газар луу явах, бани тээшэ ошохо) 'пойти к бане'.

Срудный падеж обозначает место или пространство, где передвигается (или находится) предмет: хаалһар (замаар, харгыгаар) 'по дороге'; огтрһуһар (огторгуйгаар, огторгойгоор) 'по небу'; герэр (гэрээр, гэрээр) 'по дому'. Это же значение передается именными локативными группами с послелогами деегүр (дээгүүр, дээгүүр), дораһур (доогуур, доогуур), урдар (урдуур, урдуур), цааһар (цаагуур, саагуур), дундар (дундуур, дундуур), дотраһар (дотуур, соогуур), хазаһар (гадуур, газаагуур): усн деегүүр (усан дээгүүр, уһан дээгүүр) 'над водой'; усн дораһур (усан доогуур, уһан доогуур) 'под водой'; герин урдар (гэрийн урдуур, гэрэй урдуур) 'перед домом'; герин цааһар (гэрийн цаагуур, гэрэй саагуур) 'за домом'; герин дундар (гэрийн дундуур, гэрэй дундуур) 'посередине дома'; гер дотраһар (гэр дотуур, гэр соогуур) 'по всему дому'.

Исходный падеж обозначает место, из которого берется или извлекается что-либо: сумкас гарһах (цүнхнээс гаргах, сумкаһаа гаргах) 'вытащить из сумки'; өрчэс һарһх (өврөөс авах, үбэрһөө абаха) 'вынуть из-за пазухи'.

Это же значение передается посредством послелогов деерэс

* Здесь и далее без индексов К., М., Б. приводятся примерь, взятые из словарей монгольских языков, научных и учебных грамматик. Последовательность их расположения такая: сначала дается калмыцкий вариант, в скобках — монгольский и бурятский варианты. Так же приводятся послелоги.

(дээрээс, дээрэхээ), дорас (доороос, дороһоо), дундас (дундаас, дундаһаа), дотр (дотроос, сооһоо / доторһоо), урдас (урдаас, урдаһаа): стол деерэс (ширээн дээрээс, стол дээрэхээ) 'со стола'; һазр дорас (газар доороос, газар дороһоо) 'из-под земли'; адуна дундас (адууны дундаас, адуунай дундаһаа) 'из табуна'; бөөшүг дотрас (байшин дотроос, байшан доторһоо / сооһоо) 'из здания'; герин урдас (гэрийн урдаас, гэрэй урдаһаа) 'с передней стороны дома'.

Кроме того, исходный падеж обозначает пункт, откуда начинается действие, движение: холас ирх (голоос ирэх, голһоо ерэхэ) 'прийти с реки'; белчрэс хөрх (бэлчээрээс буцах, бэлшээрйһээ бусах) 'вернуться с пастбища'. Данное значение также может передаваться именной группой с послелогом деерэс (дээрээс, дээрэхээ): гол деерэс ирх (гол дээрээс ирэх, гол дээрэхээ ерэхэ) 'прийти с реки'.

Помимо описанных трех падежей дательно-местно-исходный двойной падеж указывает на выход кого(чего)-либо изнутри чего-либо: гертэс (гэрээс, гэртэхээ) 'из дома'. Это же значение может передаваться посредством послелогов дотрас (дотроос, сооһоо): гер дотрас (гэр дотроос, гэр сооһоо) 'из дома'.

Как видно из сравнительного описания падежных форм и именных локативных групп, по сравнению с беспослеложными падежами послеложные группы выражают пространственные отношения гораздо более определенно, дифференцированно (достаточно сравнить, например, первое значение дательно-местного падежа и соответствующих послеложных групп).

При обозначении пункта, откуда начинается действие или движение предмета, употребляется в основном беспослеложный исходный падеж.

Состав послелогов с пространственным значением в обозреваемых монгольских языках совпадает (за исключением бурятского послелога соо, калмыцкого һатц). Это в основном послелоги, употребляющиеся и в качестве наречий: деер 'на, над, наверху'; дор 'внизу, под'; дотр 'в, внутри'; хөөн 'позади, на северной стороне'; урд 'перед, на южной стороне' и т.д.

Как видно из переводов романа "Как закалялась сталь" и материалов, извлеченных из нормативных изданий, различия между локативными послеложными конструкциями монгольских языков незначительны, они обусловлены различиями в употреблении некоторых послелогов. Так, в калмыцком и монгольском языках в значении "внутри, в" употребляется послелог дотр (дотор), в бурятском языке - послелог соо: сад дотр (цэцэрлэгийн дотор, саад соо) 'в саду'. В бурятском языке послелог дотор имеет книжный оттенок.

В значении "перед кем(чем)-либо" в калмыцком и монгольском языках предпочитается послелог өмн (өмнө), в бурятском языке - урда: герин өмн (гэрийн өмнө, гэрэй урда) 'перед домом'.

При обозначении направления движения к предмету в калмыцком и изредка в монгольском языках употребляется направительный падеж, а в бурятском и иногда в монгольском языках - послелоги уруу (руу), тийшээ (тээшэ): герүр /К./, гэр тийшээ /М./, гэр тээшэ /Б./

'к дому'; улсур /К./, улсууд уруу /М./, улад тээшэ /Б./ 'к людям'; үүдүр /К./, үүд рүү /М./, үүдэ уруу /Б./ 'к двери'. В калмыцком языке вместо тийш (тээшэ) может употребляться послелог тал: гер талан, гер талакшан 'к своему дому'.

В калмыцком языке вместо монгольского и бурятского послелога хойноос (хойноһоо) изредка используется послелог ард: те-рунэ ардас /К./ 'за ним'; эзний хойноос, эзэнэй хойноһоо 'за хозяином'.

В значении "из-за" в калмыцком языке встречается послелог һатцас вместо послелога ца (цаана, саана) в исходном падеже: уул һатцас, уулын цаанаас, уулын саанаһаа 'из-за горы'; заводин цааһас, заводын цаанаас, заводой саанаһаа 'из-за завода'.

Отдельные послелогии разнятся своим оформлением: деегэр, деегүр /К./, дээгүүр /М., Б./; дотраһар /К./, дотуур /М./; ца /К./, цаана /М./, саана /Б./ и т.д.

Известно, что послелогии в монгольских языках выполняют функцию, аналогичную функции предлогов в русском языке; они похожи на предлоги, но не тождественны им.

Для сравнения в первой главе монографии мы рассматривали русские производные предлоги и убедились, что они отличаются многозначностью; такие же отношения наблюдаются между значениями беспредложных падежей с предлогами. Но по сравнению с монгольскими языками в беспредложных падежах русского языка обнаруживается меньше пространственных значений. Так, из косвенных падежей винительный обозначает меру расстояния: бежать версту, проехать сто километров; творительный имеет значение пути или пространства, по которому совершается движение: идти лесом, ехать берегом, бежать лугом. Предложный падеж употребляется только с предлогом. В подавляющем большинстве случаев в русском языке пространственные отношения выражаются падежными формами с предлогами. По сравнению с беспредложными последние обладают большими возможностями для выражения дифференциальных частных значений. Так, если творительный беспредложный падеж выражает определительное пространственное значение в общем виде (ехать лесом, пройти огородами), то падежи с предлогами, как и монгольские послеложные конструкции, четко дифференцируют значения: ехать по лесу – в лесу – через лес; пройти через огороды – по огородам и т.д. Однако в монгольских языках падежные формы выражают пространственные значения шире, чем в русском языке.

Значения падежей формируются на основе их синтаксических функций в словосочетаниях и предложениях. Значение падежной формы всегда тесно связано с ее словесным окружением. Оно зависит от характера грамматической связи падежной формы с тем словом, от которого она зависит (для управления характерны одни падежные значения, для примыкания – другие), от лексического значения слова. Поэтому значения падежей с предлогами в русской грамматике рассматриваются в разделе "Синтаксис". Подобное наблюдается и в монголоведении (см.: Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика...). В специальной литературе для обозначения этих сочета-

ний употребляются разные названия: либо это конструкция (предложно-именная, предложно-падежная, предложно-аналитическая, предложная); либо сочетание (предложно-именное, предложно-падежное); либо предложно-падежная словоформа, либо предложная группа. В новой академической грамматике русского языка она названа "предложно-падежной формой имени" /18, с. 712/.

Пространственные значения, свойственные русскому языку и выражаемые беспредложными и предложными формами существительных и глаголов, обстоятельно изучены в трудах М.В. Всеволодовой, Е.Ю. Владимирского, З.Г. Паршуковой /12, с. 245; 13, с. 156/. В них пространственные значения описываются как на уровне значений, так и на уровне форм и конструкций, выражающих эти значения.

Беспредложные и предложные формы существительных, выражающих локативные значения, авторы называют именными локативными группами. По мнению М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирского, именная локативная группа представляет собой лексико-синтаксическую категорию, в которой носителями значений являются не слова как лексемы, а синтаксические формы слов, точнее, именные группы. "Следовательно, мы имеем дело с грамматическим значением, реализуемым посредством определенных лексико-синтаксических групп (ЛСГ), что и составляет специфику лексико-синтаксической категории" /12, с. 7/.

В монголоведении сложилась такая традиция, что падежные формы и послелогии, выражающие пространственные, временные и другие отношения, рассматривались порознь в разных разделах грамматики. Лишь Ц.-Ж. Ц. Цыдышов, монографически исследовавший аналитические конструкции в бурятском языке, выделил в нем специальную послеложную аналитическую конструкцию, которая "состоит из сочетания знаменательного слова с постпозитивным служебным словом. Например, Уһан соо загаһан амидардаг 'Рыба живет в воде'. В этом предложении сочетание слов уһан (вода) и соо (в) составляет аналитическую конструкцию" /39, с. 235/. Как показал наш материал, точно такие же конструкции имеются в калмыцком и современном монгольском языках, и между конструкциями русского и монгольского языков, выражающих пространственные отношения, принципиальной разницы нет. В связи с этим послеложные аналитические конструкции монгольских языков, выражающие пространственные отношения, вполне можно называть и именными локативными группами.

Правда, как указывалось выше, в монгольских языках локативные значения значительно шире, чем в русском языке, выражаются беспредложными падежными формами. Так, русскому предлогу "по" с дательным падежом имени в монгольских языках соответствуют: 1) форма орудного падежа, 2) форма дательно-местного падежа, 3) послеложные конструкции с деегүр и т.д.: 'идти по улице' уульцар йовх, уульцд йовх; 'идти по крыше' герин ора деегүр йовх. Все эти особенности подробно рассмотрены выше, при обзоре значений локативных послеложных конструкций.

Как показывают материалы перевода романа "Как закалялась сталь" и данные словарей и учебников, и в монгольских, и в русском языках наиболее многочисленная группа именных локативных конструкций обозначает место совершения действия или место нахождения предмета. Так, в монгольских языках в значении "место совершения и направления действия или место нахождения предмета внутри чего-то" употребляется дательный-местный падеж, а также именная локативная конструкция основа имени + дотр (соо); в русском языке им соответствует именная локативная группа в предложном падеже: 'в доме' герт, гер дотр*.

Значение "место совершения действия или место нахождения кого (чего)-либо на поверхности предмета" в монгольских языках выражается локативной конструкцией основа имени + деер, которой в русском языке соответствует именная группа "на" + предложный падеж: уул деер 'на горе'.

Значение "место, где совершается действие или находится кто (что)-либо" в монгольских языках выражается локативными конструкциями родительный падеж + хажүд; родительный падеж + ца; основа имени + деегүр; основа имени + дор; родительный падеж + хоорнд, а также дательный-местный падеж с частицей притяжания. В русском языке им соответствуют именные группы "у" + родительный падеж; "за, над, под, между" + творительный падеж; "при" + предложный падеж: эрсин хажүд 'у стены'; уулын ца 'за горой'; модн деегүр 'над лесом'; стол дор 'под столом'; гермудин хоорнд 'между домами'; школдан 'при школе'.

Значение "предмет, внутрь которого направляется действие" в монгольских языках передается дательный-местным падежом, а также локативной именной конструкцией основа имени + дотр; в русском языке им соответствует именная локативная группа "в" + винительный падеж имени: герт, гер дотр 'в дом'.

Значение "предмет, изнутри которого направляется действие" в монгольских языках передается именем существительным в исходном падеже, а также именной локативной конструкцией основа имени + дотрас: гертэс, гер дотрас 'из дома'.

Значение "предмет, к которому направляется действие" в монгольских языках выражается локативной конструкцией основа имени + тал; в русском языке ей соответствует именная группа "к" + дательный падеж: гер тал 'к дому'.

Значение "предмет, от которого направляется действие" в монгольских языках передается исходным падежом, а также локативной конструкцией основа имени + послелог талас; в русском языке им соответствует именная группа "от" + родительный падеж: гертэс (гер талас) 'от дома'.

Значение "предмет, поверх которого направляется действие" в монгольских языках выражается локативной конструкцией основа

* Для экономии места приводятся только калмыцкие варианты.

имени + деер (өөд); в русском языке ей соответствует форма "на" + винительный падеж: уул деер 'на гору'.

Значение "предмет, с поверхности которого направляется действие" в монгольских языках передается именем существительным в исходном падеже, а также локативной конструкцией основа имени + деерэс; в русском языке им соответствует форма "с" + родительный падеж: уулас, уул деерэс 'с горы'.

Здесь приведены падежные формы и послеложные конструкции монгольских языков и их соответствия в русском языке, имеющие антонимические значения. Кроме них направление движения обозначается также локативными конструкциями с послелогоми, отвечающими на вопросы "куда?" и "откуда?". В русском языке им соответствуют локативные группы с предлогами "за, под, через", "из-за, из-под": үүлин ца орх 'скрыться за облаками'; стол дор орх 'залезть под стол'; такт деелэр харх 'пройти через мост'; саран цааһас харх 'выйти из-за сарая'; махла дораснь 'из-под шапки'.

Во всех приведенных выше случаях из русских соответствий рассматривались лишь первообразные (непроизводные) формы. Для той же цели обозначения места совершения действия или нахождения предмета используются многочисленные производные предлоги в русском языке, монгольские эквиваленты которых рассмотрены во второй главе. Тот факт, что отношения, выражаемые в русском языке предложно-падежной формой, в монгольских языках выражаются падежными формами, а также послеложными конструкциями, свидетельствует о близости функции предлогов и послелогов к падежам существительных.

Предлоги русского языка употребляются с разными падежными формами: родительным (от дома), дательным (к дому), винительным (через дом), творительным (перед домом), предложным (при доме). Некоторые предлоги употребляются с двумя и даже тремя падежами: винительным и предложным (в деревню, в деревне), винительным и творительным (под стол, под столом), родительным и творительным (между двух стульев, между стульями), винительным, дательным и предложным (вода по колено, шел по бревну).

В монгольских же языках подавляющая масса послелогов с локальным значением управляет основой имени и родительным падежом (герин ард - ца, урд - хөөн и т.д.). Г.Д. Санжеев /29, с. 188/ отмечает, что родительный падеж в послеложных конструкциях все более и более оттесняет собою все прочие падежи, в то же самое время уступая свое место первой, или полной, основе. Дело в том, что в монгольских языках различаются две основы: первая, или полная (типа морин), и вторая, или неполная (типа мори, то есть с выпадением "н"). В бурятском языке именительный падеж полностью совпадает с первой, или полной, основой. Но несмотря на наличие внешнего сходства, это все же разные категории. Именительный падеж выступает в предложении подлежащим и сказуемым, чего нельзя сказать в отношении первой основы (морин дээрэ 'на коне'). Эта-то первая, или полная основа широко употребляется в послеложных конструкциях.

Близость русских предлогов и послелогов монгольских языков обнаруживается в том, что они органически связаны с управляемым именем и поэтому иногда сливаются с ним (например, превращение послелога уруу в аффикс направительного падежа с потерей им сингармонической огласовки). Применительно к русскому языку академик В.В. Виноградов, имея в виду близость предлогов к падежным формам, считал, что предлоги могут быть рассматриваемы как "агглютинативные префиксы косвенного объекта". "Однако, — писал он, — в русском языке предлоги в большей своей части еще не вполне утратили лексическую отдельность и еще не стали простыми падежными префиксами..." /9, с. 677/.

Сложна нюансами синонимика предлогов. Сравните, например, "Рошей ближе к дому" и "Через рощу ближе к дому". То же можно сказать и в отношении падежных форм и послеложных конструкций монгольских языков. Так, гэртээ, гэр соо и гэр дотор /Б./ различаются тем, что в гэр соо по сравнению с гэртээ больше акцентируется оттенок "внутри чего-то", а гэр дотор имеет книжный оттенок. Падежные формы и послеложные конструкции различаются между собой весьма тонкими смысловыми оттенками.

Так, в предложении Орн деер сууна /К./ 'Сидит на кровати' послелог указывает, что один предмет находится на поверхности другого. А в предложении Орн деернь — зург /К./ 'Над кроватью — картина' послелог указывает на то, что один предмет находится над другим на некотором расстоянии. Оттенки их помогают различать русские предлоги. Если же будет предложение: Орн деегурнь дегтр, газет овалһата /К./ 'На кровати его множество книг и газет навалено', то послелог деегурнь сигнализирует о том, что одни предметы во множестве находятся на (по) всей поверхности другого предмета. Такого же порядка смысловые оттенки можно обнаружить и в антонимичных им послелогах дор, дорнь, доогуур со значением "под".

Следует отметить, что сопоставление падежных форм и послеложных конструкций монгольских языков с предложно-падежными формами русского языка позволяет обнаружить в первых значительно больше пространственных значений, чем указывается в грамматиках. Анализ текстов показывает, что многообразие значений русских производных предлогов в монгольских языках соответствуют также разнообразные значения, передаваемые формами косвенных падежей — винительного, направительного и соединительного. Однако монгольская система падежей с пространственным значением оказалась недостаточной для выражения более детальных обстоятельственных отношений. В этом случае возникла необходимость в использовании дополнительных языковых средств — послеложных конструкций. Характерной особенностью монгольских языков является то, что для выражения пространственных и временных отношений используются только: а) основа имени с послелогом и б) родительный падеж с послелогом.

Сопоставление с русским языком дает возможность выявить некоторую специфику выражения пространственных отношений в мон-

гольских языках. В то же самое время такое сопоставление помогает выявить новые тенденции в монгольских языках, появляющиеся под влиянием русского языка в условиях двуязычия.

Временные значения падежных форм и послеложных конструкций

В монгольских языках они подчиняются общим закономерностям. Временные отношения выражаются падежными формами, послеложными конструкциями, отглагольно-именными оборотами, причастными, деепричастными формами и лексическими средствами. Временные отношения могут иметь различные нюансы и оттенки, среди которых можно выделить следующие: а) начало действия, б) конец его совершения, в) продолжительность во времени, г) приближенность или неопределенность времени совершения действия, д) последовательность события во времени, е) одновременность совершения действия, ж) повторяемость событий.

Послелогичи с временным значением реализуют эти значения в тесной взаимосвязи с определенными существительными и причастиями, которые имеют склонение. Семантика существительных, участвующих в образовании послеложных конструкций с временным значением, разнообразна.

Падежные формы и послеложные конструкции в значении момента или срока чего-нибудь

В русском языке им соответствует предлог "в" с винительным падежом.

Рассматриваемая конструкция передается аффиксом дательного падежа: Жухрай эн өдрмудт амрхан меддмн биш /К. 40/; Тэр үед матрос Жухрай бол бяцхан хотдоо эцхийг мэдэхгүй /М. 37/ 'Жухрай в эти дни не знал покоя' /Р. 59/. Тийхэ үедэ Алайрай зон хадын хүнүүдые "обоошон" гэжэ нэрлээ юм /Б./ 'В то время аларцы называли горных людей "обоошонами"'. Возможна передача этого значения наречием: Үдлэ балһсн талас автодрезин гүүлж ирв /К. 210/, именем в послеложной функции в форме орудного и дательного падежей: Маргааш нь үдийн үесээр төмөр замын дерезина гэдэг машинаар хотоос ирсэн /М. 181/; Обед багта городһоо автодрезина гүйлгэжэ ерэбэ /Б. 66/ 'В обед из города примчалась автодрезина' /Р. 222/.

При обозначении срока, в продолжении которого совершается действие, монгольские языки используют наречие: Эн асхн Жухрай ирсн уга /К. 78/; Энэ хүни Жухрай бусажа ерэбэгүй /Б. 132/; Энэ үдэш гарч явсан Жухрай үүр цайж өдөр болтол будаж ирсэнгүй /М. 68/ 'В эту ночь Жухрай не вернулся' /Р. 96/. В калмыцком языке возможна передача этого значения аффиксом соединительного падежа: Тер агчмла Миша понтон оңдцин дор булхв

К. 154/, а в бурятском – послелогом соо: Тэрээхэн миг соо онго соогур шорд гэжэ орошобо /Б. 270/ 'В тот миг под лодку понтона юкнул Миша' /Р. 171/. Дүүрэн шулуу хээтэй чөмоданаа хоер час соо город соогуур мэри тэрэгээр абажа ябаа /Б./ 'В течение двух часов он возил по городу на конной телеге свой чөмодан, наполненный камнями'.

Кроме падежных аффиксов и послелогов монгольские языки используют: калмыцкий – форму деепричастия предела: Цә ууж бәэтл Павкас Артем классд юн болсна тускар номнар сурв /К. 12/; монгольский – форму причастия будущего времени в дательном падеже с возвратным притяжением: Цай уухдаа ах ду хоер эвтэй сайхан ярилцаж, ангид болсон явдлын тухай асууна /М. 12/; бурятский – послелог зуураа с причастием будущего времени + притяжательная частица: Сайлажа нууха зуураа Артем Павкаһаа класстань юун болоһоной тухай даруугаар нурана /Б. 16/. Возможно употребление в бурятском языке причастия будущего времени в дательном падеже с возвратным притяжением: Сайлажа нуухадаа Артем... 'Во время чаепития Артем спокойно расспрашивал о происшедшем в классе' /Р. 32/.

Формы и конструкции со значением временного предела и промежутка

В монгольских языках используется основа с послелогом күртл /К./, хүртэл /М./, хүрэтэр /Б./. В русском языке им соответствует форма с предлогом "до": Валя Брузжак сүүлин минут күртлэн бийн сөөнөр бэрв /К. 149/; Валя Брузжак нуульшынгээ минута хүрэтэр бээ найнаар барья /Б. 262/ 'Валя Брузжак до последней минуты держалась хорошо' /Р. 167/.

В некоторых случаях в зависимости от ситуации может употребляться причастие будущего времени с послелогоми өмн /К./, урда /Б./, хуртэл /М./: Леденевиг ирхин өмн Корчагин санаторийд шахматин "чемпион" билэ /К. 333/; Тэрэнэй ерэхын урда... /Б./; Леденевийг ирэхээс хүртэл Корчагин амралтын газарт шатрын аварга байсан /М. 335/. 'До приезда Леденева Корчагин был шахматным чемпионом в санатории' /Р. 245/.

Калмыцкий и бурятский языки используют также форму деепричастия предела: Үүр сайтар тэрэ нюдээ анибагүй /Б./ 'До самого рассвета он не сомкнул глаз' /Р./, Хург эклтл хойр цаг үлдв /К. 310/ 'До самого начала остается два часа' /Р. 323/.

В значении "раньше чего-нибудь" в бурятском языке употребляется послелог урид с причастием будущего времени в исходном падеже: үглөө бури эртэлэн, наранай гарахаһаа урид... /Б./ 'каждое утро еще до восхода солнца'.

При обозначении времени, отделяющего одно событие от другого, русский предлог "до" на монгольском языке передается деепричастной формой предела: Үр военком, дакад харһтл мөнд йовтн /К. 272/; Дахин уулзатараа баяртай, нүхэр военком /Б. 143/;

Эрхэм дарга, дахин уулзаглаа баяртай /М. 273/ 'До новой встречи, товарищ военком' /Р. 287/.

Таким образом, средствами монгольских языков всегда можно передать своеобразие предложной конструкции, причем без насилия над лексико-грамматическими нормами языка перевода.

Формы и конструкции со значением временного отрезка

При указании на промежуток времени, в течение которого что-либо совершается, происходит, монгольские языки используют: родительный падеж с послелогом дотр (дотор, соо), туршарт (турш, туршада) в форме дательно-местного падежа, основу имени или родительный падеж с послелогом туршаа соо или соо (соогоо). В русском языке им соответствует форма с предлогом "за": Нег сарин дотр дегд юмн кегдсн учрар, Павел ээрмж кев /К. 363/ 'За месяц было так много сделано, что Павел даже удивился' /Р. 347/. Эн жилин туршарт Павел дегд олн өөмшг үзв /К. 139/; Энэ нэгэн жилийн дотор Павелийн үзсэн нь багагүй /М. 122/; Павел энэ жэл соогоо олон аймшагтай юумэнүүдье хараа даа /Б. 242/ 'Много страшного видел Павел за этот год' /Р. 156/. Оройдоол нэгэ часай турша соо тэрэ элдэб муухай, ханаандаа ороогүй зүүдэ үзээд орхёо нэн /Б. 312/ 'За какой-то час он умудрился пере-видеть множество кошмарных снов' /Р. 13/.

В последнем примере временное значение передается послелогом турша соо. Этот составной послелог управляет родительным падежом: хэдэн үдэрэй турша соо 'за несколько дней'.

Кроме послелогов монгольские языки используют аффикс дательно-местного падежа: Эн цагин эргид фронтовк кениг эс үзв /К. 139/; Энэ хугацаанд фронтод байгаагүй хэн байх билээ /М. 121/; Энэ сагтаа фронтовка хэнийе хараагүйб даа /Б. 214/ 'Кого только не видела фронтовка за это время' /Р. 153/.

Для передачи значения "свыше какого-нибудь временного предела" калмыцкий и бурятский языки используют причастие прошедшего времени с послелогом хөөн /К./, хойно /Б./: Сөөһин өрөл давсна хөөн унтцхав /К. 231/; Һүнийн тэн холо үнгэрһэн хойно унтаба /Б. 248/. В монгольском языке это значение передается послелогом хойш, управляющим исходным падежом: Шөнө дундаас хойш зүүрмэглэв /М. 213/ 'Уснули далеко за полночь' /Р. 248/. В бурятском языке возможна форма исходного падежа: хахад һүнийһөө үнгэрөө 'уже за полночь'.

При указании на промежуток времени до какого-то предела бурятский язык употребляет основу имени с послелогом урид: Поездын ябаханда нэгэ час урид ерэхэ 'Я приду за час до отхода поезда'. Калмыцкий и монгольский языки используют родительный падеж с послелогом өмн (өмнө): Баяраас хоер хоногийн өмнө манай эгч ирсэн /М./; Байрын хойр хонгин өмн мана эгч ирлэ /К./.

Формы и конструкции со значением временного предела действия

В русском языке им соответствует форма с предлогом "к".

При указании на предел движения, действия, некую предельную точку движения в бурятском и калмыцком языках может употребляться форма деепричастия предела: Завср болсн саамла, хэ-эснд ус кеһэд һурвн часла иртл поезд буслһх бээсмн /К. 18/; Заһнарлалгын үедэ кубуудые уһаар дүүргээд, гурбан часта поездын ерэтэр бусалгаха хэрэгтэй байгаа /Б. 24/. В монгольском языке для передачи этого значения употребляется аффикс дательно-местного падежа: Энэхэн хооронд гурав цагт ирэх галт тэрэгний ус халааж буцалгах хэрэгтэй байв /М. 18/ 'В перерыв надо было налить кубы и кипятить их к трехчасовому поезду' /Р. 38/. В монгольском же языке оно передается и лексическими средствами: Одоохон өглөөний бух юумыг бэлтгэх хэрэгтэй /М. 29/ 'И сейчас же, чтобы к утру все было готово' /Р. 44/. В бурятском языке возможна передача и основой с послелогом тээ: Үдэшэлэн тээ бо-роо ороо /Б./ 'К вечеру пошел дождь'. Кроме того, может быть использован и послелог багта: Икүнийн тэн багта тэнгэри сүм сэлмээд /Б./ 'К концу первой половины июня погода прочно установилась'. Это же значение в калмыцком языке передается послелогом хөөн, который управляет родительным падежом: Арвн өдрин чилгчин хөөн Павел экдөн мөңгөн авад ирв /К. 79/, в монгольском – послелогом сүүлээр, тоже управляющим родительным падежом: Арав хоногийн сүүлээр Павка ажиллаж олсон мөнгөө ээждээ авчирч өгөв /М. 71/, а в бурятском – послелогом һүүлдэ в форме дательно-местного падежа: Арбадахи үдэрэй һүүлдэ Павел хүдэлжэ олоһон мүнгээ асарба /Б. 6/ 'К концу десятого дня принес Павел матери заработанные деньги' /Р. 78/. В монгольском языке возможно также употребление родительного падежа с именем в форме дательно-местного падежа: Өнөөдөр хоер цагийн үед ирээрэй 'Сегодня приходите к двум часам'.

Формы и конструкции со значением отрезка времени

При обозначении отрезка времени, который целиком заполняется действием, в калмыцком языке употребляется форма условного деепричастия с временным значением: Жухрай асхн болхла йовж одчкад, сө хөрү ирдмн /К. 77/, в бурятском – аффикс дательно-местного падежа: Жухрай үдэшэндөө гаража ошоод, үһүни ерэдэг байгаа /Б. 131/, в монгольском – основа имени: Жухрай үдэш гадагш гарч, шөнө орой харьж ирдэг байжээ /М. 68/. В калмыцком языке возможна передача этого значения аффиксом дательно-местного падежа: Тер суткдан арвн нээмн часдан көдлмш кеһэд сууна /К. 349/ 'Он просиживал по восемнадцать часов в

сутки' /Р. 360/. Кроме того, в калмыцком языке возможна передача и аффиксом орудного падежа: Өрүһәр, хонхнас өмн, санаторг сээхн дууһар эр така ду һардмн /К. 335/, в монгольском – аффиксом направительного падежа: Өглөөгүүр сувиллын газар хонх дугархаас өмнө тахиа хоолой мэдэн хашгирав /М. 339/, бурятский язык использует послелог бури: Үглөө бури, хонхын ханхина-хаһаа минута урид, санаторидо эрэ тахья шангаар хуугайлдаг /Б. 436/ 'По утрам, за минуту до звонка, в санатории голосисто кричал петух' /Р. 347/.

Формы и конструкции со значением начального, исходного момента

При указании на время, являющееся начальным, исходным моментом в развитии, распространении какого-либо действия, состояния, в монгольских языках употребляется три вида средств выражения: а) отглагольно-именной оборот "имя в исходном падеже + + авн": эн цаһас авн /К./, б) деепричастный оборот: үглөөнһөө эхилээд /Б./, в) исходный падеж с послелогом хойшо /Б., М./: Эн өдрөс авн дегтр бичлһн хольвн түргэр уралан йовб /К. 363/; Тэр өдрөөс хойш Корчагина уран зохиолын ажил нь хурдалж урагшаа давшсан /М. 318/ 'С этого дня литературные дела двинулись вперед с удвоенной силой' /Р. 374/. Тэр өдрөөсөө хойш Корчагина ажил байдал улмаар доройтож /М. 299/ 'С этого дня жизнь Корчагина шла под уклон' /Р. 355/. Энэ һүнийһөө хойшо гэр соо байха аргагүй болоһон /Б. 35/ 'С этой ночи в доме стало плохо' /Р. 20/.

Указание на приблизительное время ("почти") передается разными послелогоми: в бурятском языке употребляется послелог тухай: Улаан-Удэдэ нэгэ һара тухай байха; в монгольском – послелог хиртэй: би Улаан-Үдэд нэг сар хиртэй сууж байна; в калмыцком – послелог шаху: би Улан-Удэд нег сар шаху бээжэнэв 'прожить в Улан-Удэ с месяц'. Эти послелогии употребляются только при именах указывающих время.

В калмыцком языке отглагольно-именной оборот (имя в форме исходного падежа), в бурятском – послеложный оборот (имя с причастием будущего времени и с послелогом) используются при обозначении ряда последовательных промежутков времени и чередующихся явлений, по мере наступления которых развивается какое-либо действие или наступает какое-либо состояние. В русском языке им соответствует предлог "с" с творительным падежом: Ова өдр ирвэс модн талрад йовна /К. 213/ 'Насыпь с каждым днем углублялась' /Р. 214/. Түрүн өдр ирвэс тер жолаһан һартан авв /К. 144/; Өдөр ирэх бүр түүний эрх мэдэл их болов /М. 221/; Үдэр ерэхэ бури тэрэ боожоео шангаах гартаа бажууна /Б. 234/ 'С первых дней он взял вожжи в свои руки' /Р. 144/.

Формы и конструкции со значением срока, промежутка времени

При указании на срок, промежуток времени, по истечении которого происходит действие, совершается что-либо, монгольские языки употребляют сочетание имени с формой разделительного деепричастия глагола болох 'наступать' (о времени). В русском языке ему соответствует предлог "через": Арвн минут болад депод нег чигн кун кэдлсн уга /К. 43/ 'Через десять минут в депо никто не работал' /Р. 60/. Тав минут болоод хурал эхэлнэ /М. 12/ 'Через пять минут начнется собрание' /Р. 14/. Час болоод байханда эм уудаг байха /Б. 46/ 'принимать лекарство через час'.

Возможно употребление причастия с послелогом хөөн, который служит для большего уточнения отношения /ЗЗ, с. 76/. Послелог хөөн управляет исходной формой причастия: Нег өдр хонсна хөөн поездмуд үзг болһнур авч одв /К. 314/; Партизанууд мордоод гурав хонсон хойно герман цэрэг хотод ороод ирлээ /М. 48/; Отрядай ябаһаар гурба хоноһоон хойно немешүүд городто оробо /Б. 49/ 'Немцы вошли в город через три дня после ухода отряда' /Р. 48/.

Формы и конструкции со значением "за некоторое время до чего-нибудь"

В русском языке им соответствует форма с предлогом "перед".

При выражении времени, события, явления, раньше которого что-нибудь совершается, в калмыцком и монгольском языках используется родительный падеж с послелогом өмн (өмнө): Буфетчикүд күүк авч хүрм кехин өмн балһсна тагчиг эвдш угаһар бөөсн полковник Поляницын өөлһнэс зев өгв /К. 67/; Гуанзны эзний хүүхэнтэй эр эм болох нь өмнө гүйцэтгэх гэж байсан хурандаа хотын амгалан байдлыг самууруулахгүйг хичээж арга буюу туслагчийн удаа дараа шаардсаныг зөвшөөрчээ /М. 60/ 'Полковник, не желавший было нарушать спокойствие в городе перед свадьбой с дочерью буфетчика, под угрозами Поляницы согласился' /Р. 85/. В бурятском языке при передаче этого значения используется синонимичный послелогу өмн (өмнө) послелог урда*: Ябахынгаа урда

* В монгольском и бурятском языках встречается послелог урид. О.М. Ковалевский в своем словаре дает урид как наречие и как послелог и считает, что урда и урид — это два разных слова, а не орфографические варианты одного и того же. Шагджи в своем орфографическом словаре урид приравнивает к өмн ('перед, юг'). Г.Д. Санжеев отмечает: «Различие между "урид" (послелог), "урида" (наречие) и "уриду" (атрибутивное имя) появилось, по всей вероятности, в тот период развития монгольских языков, когда внутренняя огласовка (флексия типа германского чередования гласных) имела определенную семантическую значимость...

эндэ үлэһэн нүхэдтэйгөө тэдэнэй ажал хүдэлмэри ойлголсожо /Б. 131/ 'А перед отъездом они договорились с отстающими товарищами об их работе' /Р. 96/.

Формы и конструкции,
выражающие временные отношения,
совпадающие со временем главного действия

В русском языке им соответствует форма с предлогом "при".

В сочетании с именем существительным, глаголом и местоимением "при" по значению близок предлогу "у". В калмыцком языке это значение передается причастием будущего времени в форме дательного-местного падежа: Күүкнэ ик ах Грицко улан партизан бээж Совет бээхд комбед толһалжаж /К. 95/; Ах нь Грицко гэдэг хүн улаан партизан бэгээд зэвлэлийн тогтоохоод тушаалтай явсан /М. 82/ 'Старший брат ее Грицко, красный партизан, при Советах верховодил в комбед' /Р. 113/. В бурятском и монгольском языках для выражения данного значения употребляется имя үе ("время, период") в дательном-местном падеже: Совет засагай үедэ 'при Советской власти'; хамжилгат есны үед амьдрах 'жить при крепостном праве'.

Обзор падежных форм и послеложных конструкций показывает, что при общей функции выражения временных отношений они по семантическим оттенкам объединяются в несколько групп.

1. "Отрезок времени, в течение которого совершается какое-либо действие".

Это значение прежде всего выражается дательным-местным падежом: эн өдрмүдт 'в эти дни'; 1832 жилд 'в 1832 году'. Наречия времени в дательном-местном падеже с безличным притяжением обозначают повторяющееся время: асхнд 'по вечерам', өрүнд 'по утрам'. Этот оттенок может передаваться отглагольно-именным сочетанием: өдр болһн /К./, послеложным: үглөө бүхэндэ /Б./, үглөө бүри /Б./ 'каждое утро'.

Кроме того, оно выражается послелогоми туршарт, туршада, соо, турша соо, дотр, зуура, хөөн: өвлин туршарт /К./ 'в течение зимы', хоер час соо /Б./ 'за два часа', хоюулаа зуураа /М./ 'в

когда агглютинация оттесняет собою первоначальную внутреннюю флексию, в связи с усилением роли и синтаксической значимости падежей смысловое различие между описываемыми образованиями начало в известной степени стираться, что сопровождалось ослаблением значения огласовки. Поэтому во многих диалектах фонетическое различие между перечисленными образованиями также начало стираться до полной утраты конечных гласных (халх. урьд) > /29, с. 229/. Необходимо заметить, что в калмыцком языке урд встречается как наречие, но ни в коей мере как послелог.

то время, когда они остались вдвоем', тэрээхэн агшам соо /Б./ 'в тот миг'. Между собой они имеют некоторые семантико-стилистические отличия. Например, зуураа, сочетающийся с причастием будущего времени, означает "в то время, когда", то есть употребляется для обозначения временного промежутка, во время которого происходит другое действие. Некоторые послелогои чаще употребляются в одних и реже – в других языках. Например, дотр (дотор) встречается в калмыцком и монгольском языках, а соо – в бурятском. Одни имеют книжный, а другие – разговорный оттенок.

Если падежная форма указывает на то, что действие занимает только какую-то часть или момент этого периода: 1920 жилд һарсн /К./ 'родился в 1920 году', то послеложные конструкции обозначают весь промежуток времени: жилин туршарт кәдлв /К./ 'проработал весь год'.

К этому же значению примыкают формы и конструкции со значением приблизительности во времени. В этом значении употребляется орудный падеж: үһэндэ оролгоноор /Б./ 'примерно в то время, как начнут приступать к сенокосу', үдийн үесээр /М./ 'примерно в обед'. Значение приблизительности более четко выражается посредством послелогов шаху (шахуу), тээшэ, тухайда, багаар, багта: сар шаху /К./, һара тухай /Б./ 'около месяца', гурбан хоног тухайда /Б./ 'примерно в течение трех суток', нара тонгойхо тээшэ /Б./ 'к закату солнца'.

2. "Время, начиная с которого или после которого совершается действие".

Это значение выражается прежде всего исходным падежом: хойр цагас /К./ 'с двух часов', недондонһоо /Б./ 'с прошлого года'. С оттенком протяженности во времени оно выражается в бурятском языке сочетанием исходного падежа с послелогом хойшо/сааша: үглөөһнээ хойшо ороно /Б./ 'с утра льет', багаһаа хойшо /Б./ 'с детства', эндэһээ сааша /Б./ 'с этих пор'. В калмыцком языке это значение передается отглагольно-именным оборотом: өрүнәс авн хур оржана 'с утра льет дождь', бичкн цагас авн 'с детства', эн цагас авн 'с этого времени'. Такое же послеложное сочетание встречается и в бурятском языке, где деепричастие абан (от глагола абаха 'брать') в значении послелога употребляется с исходным падежом числительного или словосочетания с ним, а также с причастием будущего времени – со значением "почти что": Ошоһоор һараһаа абан боложо байна 'Уже прошел месяц, как он уехал'; Үүр сайхаһаа абан унтаа 'Он заснул почти на рассвете'.

Послелогои һүүлдэ, чилгчд, һүүлээр, чилгчэр в данном значении сочетаются также с родительным падежом: суглаанай һүүлээр /Б./, хургин чилгчэр /К./ 'после собрания', суглаанай һүүлдэ /Б./, хургин чилгчд /К./ 'в конце собрания'. Разница между этими падежно-послеложными конструкциями заключается в том, что во втором случае обозначается время, после которого совершается действие, а в первом – начальный предел действия. Значение "после того как, затем" может выражаться сочетанием послелога хөөн (хойно) с причастием прошедшего времени: одсн хөөн /К./; ошоһон хой-

нонь /Б./ 'после того как он ушел'. Здесь имеется в виду, что другое действие произошло сразу же после данного: одсн хөөнэснь ирв /К./, ошоһон хойнонь ерээ /Б./ 'пришел после того, как он ушел'. Когда же подразумевается значение "после чего-нибудь" с оттенком более длительной отдаленности во времени, послелогои һүүлээр и удаа употребляются с причастием прошедшего времени в родительном падеже: ошоһоной һүүлээр /ошоһоной удаа /Б./ 'после того, как он ушел'.

3. "Время, до наступления которого совершается какое-нибудь действие".

В этом значении употребляется форма исходного падежа имени существительного или причастия будущего времени с послелогом өмн, урда тээ, урэд: самолет нисхэс негн час өмн /К./, самоледой ниидэхэһээ нэгэ час урид /Б./ 'за час до отлета самолета', хургин өмн /К./, суглаанай урда тээ /Б./ 'до собрания'. Причастие оформляется притяжанием: хот идхиннь өмн /К./, эдеэлхынгээ урда /Б./ 'перед едой'. Как видно, с данными послелогоми употребляется причастие будущего времени или имя существительное в исходном и родительном падежах. Разница между ними в том, что при исходном падеже более ощущается оттенок необходимости чего-то до какого-то события, явления: хургин өмн бичх /К./, суглаанһаа урда бэшэхэ /Б./ 'написать до собрания'.

В рассматриваемом значении в калмыцком и монгольском языках употребителен послелог өмн (өмнө), в бурятском языке — урда, урид, урда тээ. Встречающийся в бурятском литературном языке послелог үмэнэ имеет книжный оттенок: арбаад гаран хэлэй үмэнэ 'более десяти лет тому назад'.

Во всех трех языках часто используется в указанном значении предельное деепричастие, а также послелог күртл (хүртэл, хүрэтэр) в форме данного деепричастия: һурви часла поезд ирл /К./ 'к трехчасовому поезду', сүүлин минут күртл /К./ 'до последней минуты', хурал эхилтэр /Б./ 'до начала конференции'.

4. "В одно время с чем-то, в момент или сразу после какого-то действия".

В этом значении употребляются послелогои хамдан, хамт, эдл, цацу, сасуу в сочетании с причастием будущего времени в совместном падеже: һархтнь хамдан /К./, гарахатайнь хамта /Б./, гарахатайнь сасуу, гарахатайнь адли /Б./ 'как только он вышел'. Послелог цацу (сасуу) в разговорном языке сочетается также со слитным деепричастием: келнь цацу /К./, хэлэн сасуу /Б./ 'как только он сказал'. В разговорном языке употребительно слово тенд (тэндэ) 'в середине', в послеложной функции: һархнь тенд /К./, гарахынь тэндэ /Б./ 'как только хотел он выйти'.

В разговорном языке употребляется наречие в сочетании с основой имени причастия будущего времени: хэлэхэ мүртөө /Б./ 'сказав'. Такое же значение приобретает послелог дор (доро) с безличным притяжением в сочетании с указательным местоимением третьего лица: тер дор /К./, тэрэ доро /Б./ 'тотчас же'.

Полное совпадение во времени каких-нибудь явлений или со-

битый выражается посредством послелогов деер (дээрэ), дунд (дунда), а также имен существительных с временным значением в дательном-местном падеже, причастной формой в этом же падеже: зөвчлхин деер /К./, хэлсэн дээрэ /Б./ 'на обсуждении', гүйдэл дунда /Б./ 'во время бега', хааны засгийн үед /Б./ 'при царской власти', уулзаха хирэдэ /Б./ 'во время встречи', намаг бээхд /К./, миний байхада /Б./ 'при мне'. Описанный здесь оттенок значения близок к указанному в пункте один.

5. "Через какой-то промежуток времени". Данное значение выражается посредством послелога хөөн (хойно), а также формой разделительного деепричастия глагола болх (болохо) и формой предельного деепричастия: нег хонсна хөөн /К./, нэгэ хоноһон /Б./ 'через день', минут болад /К./, минута болоод /Б./ 'через минуту', час болоод байхада /Б./ 'через час', гурба хонож байтал /Б./ 'через трое суток'.

Как видно, в калмыцком языке послелог хөөн управляет родительным падежом причастия прошедшего времени, в бурятском языке — его основой. Глагол болоод /Б./ употребляется с именами счета, причем после него возможно употребление вспомогательного глагола бай.

При сопоставлении монгольских форм и конструкций, выражающих временные отношения, с русскими именными группами с первообразными предлогами выявляются определенные соответствия.

Временные пределы действия в монгольских языках выражаются исходным падежом, а также конструкциями: основа имени + деепричастие предела; основа имени + болсн хөөн /К./; родительный падеж имени + һүүлээр /Б./. В русском языке им соответствуют предложно-падежные формы: "до, от, с, после" + родительный падеж: асхнас /К./, үдэшһинөө /Б./ 'с вечера', өр цээтл /К./, үүр сайтар /Б./ 'до рассвета', час болсн хөөн /К./, час болоһон хойно /Б./, часай һүүлээр /Б./ 'после часа'.

Ограничение временных возможностей обозначается конструкциями: основа имени + күртл /тал /К./, наречие или основа имени + тээшэ /Б./. В русском языке им соответствует словоформа "к" + дательный падеж: өрүн күртл /тал, үглөөгүүр тээшэ 'к утру'.

При указании на предельный срок совершения действия употребляются дательном-местный падеж + частица притяжания, основа имени + болад (болоод). В русском языке им соответствуют словоформы "в, за, на, под, через" + винительный падеж: сөөдөн /К./, һүниндөө /Б./ 'за ночь'; жил болад /К./, жэл болоод /Б./ 'через год'.

Другие временные оттенки обозначаются конструкциями: родительный падеж + хоорнд (хоорондо), родительный падеж + өмн (урда, урьд, һүүлээр). В русском языке им соответствуют формы "меж, между, перед" + творительный падеж, "после" + родительный падеж, "на, при" + предложный падеж, "по" + винительный падеж, "по" + дательный падеж: хойр һурвн часин хоорнд /К./, хоер гурбан часай хоорондо /Б./ 'между двумя и тремя часами', үдин өмн /К./, үдын урда /Б./ 'до полудня'.

Целевые, причинные и другие значения падежных форм и послеложных конструкций

Указание на цель в монгольских языках дается формой дательного-местного падежа: Би уснд одлав /К./; Би усанд явсан /М./; Би уһанда ошоб /Б./ 'Я ходил за водой'. Цель может передаваться и орудным падежом: кергэр ирв /К./; хэрэгээр ерээ /Б./; хэрэгээр иржээ /М./ 'приехал по делам'.

В "Грамматике калмыцкого языка" указывается, что причастие будущего времени в орудном падеже употребляется со значением цели: сурһуль сурхар ирлэ /К./; сургууль сурахаар иржээ /М./ 'приезжал, чтобы учиться'. Тедн ангучлхар һарв /К./ 'Они пошли, чтобы охотиться'. Зураһан күдөһөр – зүткнэ 'сражались, чтобы выполнить план' /17, с. 125/. Однако в той же грамматике эта форма с целевым значением, с нашей точки зрения, неправомерно указана под рубрикой "дательного-местный падеж", где приведены такие примеры: Эн гериг элдврт өгхэр адһц ала 'Спешили, чтобы сдать дом в эксплуатацию'; Тедн хургт оршхар ирлэ 'Они прибыли, чтобы присутствовать на собрании' /17, с. 121/. Здесь причастие будущего времени, конечно, составляет тесное единство с управляемым им дательного-местным падежом имени существительного. Однако такое целевое значение присуще причастию будущего времени. Конструкция хургт оршхар не отличается по существу от конструкции сурһуль сурхар, приведенной с орудным падежом. Отличие лишь в том, что в одном случае имеем оформленный, а в другом – не оформленный дательного-местный падеж. В других монгольских языках причастие будущего времени также встречается в значении цели: Тэдэнэр эб найрамдалай түлөө тэмсэлдэ оролсохоор бэээ зэһэнхэй /Б./ 'Они полны решимости участвовать в борьбе за мир'.

При обозначении лица, предмета, в пользу которого что-либо делается, которому что-либо предназначается, калмыцкий язык использует аффикс дательного-местного падежа, возможно его употребление и в бурятском языке. В русском языке ему соответствует предлог "для": Тиим дивизд хаалһ һарһж өгтн гиж закврмуд терүнднь келгджәне /К. 165/; Тэрэ бүхэндэн тиимэ дивизидэ зам сүлөөгты гэһэн приказууд /Б. 220/ 'В них приказывалось освободить путь для какой-то дивизии' /Р. 182/.

Но встречаются случаи, когда по вине переводчика мысль автора искажена, то есть не передано значение русского предлога "для". Орчлңг деер эмд болжана /К. 236/ (букв.: 'На свете он живет'). В данном случае предложная конструкция "для чего жить на свете" утрачена в калмыцком переводе. Возможен перевод, который более близок к оригиналу: Орчлңг деер юуна төлэ эмд бээдг болжана, где эквивалентом предлога "для" является послелог төлэ 'Есть для чего жить на свете' /Р. 235/. В этом же значении возможно употребление имени в форме орудного падежа с причастием будущего времени: Ода модн дундк хаалһар йовх ээ мшгтэ биш /К. 288/ 'Теперь безопасны для проезда лесные дороги' /Р. 302/.

Характерная особенность перевода русского предлога "для" на монгольские языки заключается в том, что, вступая в грамматическое отношение с другими словами, местоимение не меняет свою форму, не принимает аффиксов. Сравните: 'Для чего жить, когда он потерял самое дорогое – способность бороться?' /Р. 357/ Хамгин үнтэ юмн – ноолда кедг эв-арһан геечхсн хөөн, ю хээж эмд бэ-эхв? /К. 346/. Возможен вариант перевода, где местоимение меняет свою форму и стоит в родительном падеже: Юуна төлэ эмд бээхв?

При обозначении лица, предмета, обстоятельства, по отношению к которым имеет силу, значение то или иное состояние, качество, монгольские языки пользуются послелогом төлэ /К./. Пример: Тадниг цугтаһинтнь терүнэ төлэ һарһж хайгдх болв чигн, эн йовхмн /К. 220/ 'Он поедет, хотя нам для этого вас всех выкидывать придется' /Р. 237/.

В отдельных случаях возможно употребление в калмыцком и бурятском языках деепричастного сочетания, в русском языке ему соответствует предлог "за": Корчагин түрүн болж партэс дөңг сурж билэ /К. 361/; Партиһаа анха түрүүшынхээ туһаламжа эрижэ хандаһан байгаа /Б. 341/ 'Впервые он обратился за помощью к партии' /Р. 363/.

При указании лица, предмета, которые нужно забрать, достать, монгольские языки пользуются формой будущего времени причастия: Нег дөкж Лисицын Федотов тал пошт авхар ирв /К. 282/; Нэгэтэ Федотовһоо почто абахая Лисицын оробо /Б. 205/ 'Как-то зашел Лисицын к Федотову за почтой' /Р. 297/.

Из падежных форм в монгольских языках значение причины присуще прежде всего исходному падежу: халунас үрх /К./ 'испортилась из-за жары'.

В калмыцком языке исходный падеж с причинным значением обычно сопровождается послелогом кэлтэ ("из-за, благодаря, по причине"): Тэмкес кэлтэ толһам өвдв /К./ 'От курения заболела голова'. Значение причины имеет также дательно-местный падеж: белгт ханх /К./ 'быть довольным подарком'.

В послеложных конструкциях, выражающих причинные отношения, участвуют послелого. В калмыцком языке – дээрэс, төлэ, а в бурятском – дээрээһээ, тула, тулада, түлөө: му хувцасна төлэ /К./ 'из-за плохой одежды'; добтолһоной түлөө /Б./ 'из-за нападения'.

При указании на причину или виновника какого-либо действия калмыцкий язык использует исходный падеж с послелогом кэлтэ, монгольский язык – родительный падеж с послелогом уршгаар; а в бурятском языке для передачи этого значения употребляется исходный падеж с послелогом боложо. Примеры: Тер үмгр эрлгчэсн кэлтэ Зозулихин цуг геринь көлврүлж идэ-буда кеж /К. 78/; Чиний тэр цоохор чөтгөрийн уршгаар Зозулын орон савыг негжиж урвуулан сүйтгэлээ /М. 61/; Тэрэ далюу шүдхэрһөө боложо, Зозулин хамагынь үрбүүлжа /Б. 132/ 'Из-за него, черта корявого, у

Зозулихи весь дом перевернули' /Р. 96/. Кроме падежных аффиксов и послелогов в монгольских языках в этом значении употребляются лексические средства: түрүн болж һуйдан шав авад /К. 139/; анх удаа гуяа буудуулж хүнд шархадсан /М. 122/ 'первый раз из-за ранения в бедро' /Р. 157/.

Причинное значение, выражаемое в монгольских языках исходным падежом, в русском языке чаще передается словоформой с предлогом "от": Эн тоотас мини махмуд киитрэд одв /К. 143/ 'Меня от всего этого ударило в мороз' /Р. 161/. Чирэнь цоклһнаһ харлж оч, нүдн һалзу, ухан уга – эмгнэ бөөдлтэ /К. 149/ 'Лицо было черно от побоев, глаза дикие, безумные – старуха' /Р. 167/.

В следующем примере калмыцкий послелог көлтэ, который управляет исходным падежом, эквивалентен русскому предлогу "от": Климик гүүлһнэһ көлтэ улаж оч, эмсхлэд бөөнэ /К. 46/ 'Он запылился от бега' /Р. 65/.

Монгольские лексические средства в значении причины соответствуют русскому предлогу "по" с винительным падежом: Се-режд наадкxсань баһар күртв, терүг баһ наста гиж өрвлв /К. 133/; Сережийн бага настай гэж баахан ялгаварлан үзсэн байна /М. 116/ 'Сереже попал меньше всех других, его пощадил по молодости лет' /Р. 150/.

При сравнении предметов в монгольских языках используются конструкции: основа имени + шиг (шэнээн); основа имени + шаху; основа имени + мэт (шэнги). В русском языке им соответствует предложно-падежная форма "с" + винительный падеж имени: ул шиг /К./, хадын шэнээн /Б./ 'величиной с гору'.

При выражении совместности, соучастия, а также при обозначении сопутствующего субъекта в монгольских языках используются такие конструкции: основа имени + совместный падеж; основа имени + причастие прошедшего времени + имя существительное. В русском языке им соответствует форма "с" + творительный падеж имени существительного: өвгн эмгтәһән /К./, үбгән хүгшэнтэээ /Б./ 'старик со старухой'; дегтр бәрсн күүкн /К./, ном бариһан басаган /Б./ 'девушка с книгами'.

При указании на предмет или лицо, участвующее в совместном действии или сопровождающее другое лицо или предмет, в монгольских языках употребляется совместный падеж, а в калмыцком, помимо совместного падежа, используется еще и соединительный: Павел командирмүдтэ переезд тал одв /К. 287/ 'Павел с командирами пошел к переезду' /Р. 301/. Фросяла үүрмүд /К. 177/; Фроситой тэдэнэр хани нүхэд /Б. 282/; Фроситой эгч дүү мэт сайн /М. 141/ 'С Фросей они друзья' /Р. 186/. Политотделин көдлөч ревкомын хашан үүднд машитэ күләжәнө /К. 122/; Политотделэй хүдэлмэришэн тэдэниие ревкомой воротада автомашинатай хүлээжэ байна /Б. 212/ 'Работник политотдела ждет их у ворот с машиной' /Р. 140/.

Комитативные отношения могут также выражаться посредством послелогов хамдан /К./, хамт /М./ и сугтаа /Б./, которые могут

употребляться при указании на содержание чего-либо, наличие которого характеризует содержащий предмет: Бичглэ хамдан мөндг илгэж /К. 335/; Захиатай хамт мөнгө явуулсан /М. 298/; Бэсэгтэй сугтаа ябуулаа /Б. 347/ 'Вместе с письмом были посланы деньги' /Р. 279/.

При указании на объект речи, чувства и мысли (так называемый делиберативный объект) в монгольских языках используется конструкция основа имени (причастие) + послелогои тускар /К./, тухай /Б./. В русском языке ей соответствует предложно-падежная форма "о"/"об" + предложный падеж: йовдлын тускар келх /К./; ябаһан тухайгаа хөөрэхэ /Б./ 'рассказать о поездке'.

Приведем текстовые иллюстрации: Даран кедлмшин тускар күндхэв /К. 164/; Тэр доор ажил тухай* хэлэлцэв /М. 144/ 'Тут же договорились о работе' /Р. 181/. Федор йовхиннь өмн үлджэхүүрмүдлөһөн теднэ кедлмшин тускар бооца күүндвр кежөлө /К. 77/; Ябаханаа урид эндэ үлэһэн нүхэдтэйгөө тэдэнэй ажал хүдэлмэри тухай ойлголсожо байгаа /Б. 131/ 'Они договорились перед отъездом об их работе' /Р. 96/.

Указание на лицо, на которое направлена речь, мысль, в калмыцком языке передается послелогом тускар в застывшей орудной форме: Корчагина тускар зэңг уга /К. 208/. Монгольский язык использует для этого послелог тухай: Корчагины тухай мэдээ байхгүй /М. 206/ 'О Корчагине ничего не слышно' /Р. 221/.

При указании на лицо, предмет, о которых кто-нибудь заботится, беспокоится или наоборот, в монгольских языках используются послелогои тускар /К./, тухай /М./ тухайда /Б./: Тер дакад фронтин тускар ухалжана /К. 162/; Тэрэ үшоо фронт тухайда бодоно /Б. 284/ 'Он думает о фронте' /Р. 179/. Үүриннь тускар ухалдг цол уга болв /К. 154/: Нүхэр тухайдаа бодохо забшье үгы байба /Б. 270/; Нөхөрийн тухай бодох завгүй байсан /М. 236/ 'Некогда было размышлять о товарище' /Р. 171/.

Возможна передача указанного значения и аффиксом дательного падежа: Павк өдрин дуусн винтовкдан һундад бээв /К. 31/; Павк тэр өдөр бууныхаа тухай гунихрана /М. 29/; Бүхэли Үдэртөө Павка винтовкодо ханаалба /Б. 50/ 'Весь день Павка грустил о винтовке' /Р. 50/.

Послеложная конструкция указывает на предмет данной речи, мысли. В этой функции русскому предлогу "о" также соответству-

*Послелог тухай 'насчет, о' встречается в современном монгольском и бурятском языках, управляет родительным падежом. В калмыцком языке этот послелог в форме туск (винительный падеж), а чаще тускар (орудный падеж), управляет родительным падежом. Г.Д. Саяжеев в "Сравнительной грамматике" (ч. 1, с. 217) замечает, что в классическом языке этот ойратский послелог тус со значением "о, насчет" употреблялся лишь прежде (ном-ун тус 'о законе, о священной книге'). Уместно отметить, что послелог тус употребляется и ныне в пространственном значении: герин тус 'напротив дома'.

ет калмыцкий послелог тускар: Артем Брузжак тал өкөһэд авгдсн шиидврн тускар келв /К. 43/. В бурятском языке в этих целях используются лексические средства: Артем Брузжак тээшэ бүхы-жэ тэрэ шиидхэбэрээ туһалагшадаа хөөрөжэ үгэнэ /Б. 72/ 'Артем, нагнувшись к Брузжаку, рассказал помощнику о принятом решении' /Р. 62/.

Указание на предмет мысли в калмыцком языке возможно и лексико-грамматическими средствами: Фидиниг көдмшэснь һарһт-ха гижэ рапорт өгв /К. 240/ 'Начальник подал рапорт об увольнении' /Р. 254/. Школиин совет доладгч классд школ чилэсн аттестат өгх шиидвр һарһжэ /К. 87/ 'Шкoльный совет решил выдать седьмому классу аттестат об окончании' /Р. 105/.

При обозначении предмета, лица, на которых сосредотачивается мысль или по поводу которых проявляется чувство, интерес, в монгольских языках используются те же послелоги тускар /К./ и тухай /Б., М./: Ик театрин күртл тедн төрүд күүндл уга, һанцхн юумна тускар укалад одхав /К. 311/ 'До Большого театра они прошли почти не разговаривая, думая об одном' /Р. 325/. Тер йовдлин тускар үр Жухрайта күүндв /К. 208/; Нөхөр Жухрайтай би тэр хэргийн тухай яришаж байлаа /М. 209/ 'Я говорил с товарищем Жухраем об одном' /Р. 220/.

В русском языке в этом значении наряду с предлогом "о" употребляется еще и предлог "про" с родительным падежом. В сочетании с именем существительным и глаголом в винительном падеже он выражает объектные отношения и употребляется при указании на процесс речи, мысли и объект. Главным словом в этой конструкции является глагол со значением речи или мысли. В этом значении предлогу "про" соответствует в калмыцком языке послелог тускар, в монгольском и бурятском – тухай: Тер көвүнэ тускар күн дегтр бичхш, бичх кертэ билэ /К. 143/; Түүний тухай зохиол бичих хүн байхгүй юм гэтэд бичиж гаргавал их л зүйтэй байсан байна /М. 125/; Теэд тэрэ хүбүүнэй тухай хэншье юумэ зохоногүй, зүгөөр зохохо хэрэгтэй байгаа /Б. 249/ 'Про него тут книжку никто не пишет' /Р. 160/. В монгольских языках возможна передача этого значения лексическими средствами или сочетанием послелога туск /тускар /К./, тухай /Б., М./ с причастными и отглагольными образованиями: Федор өөрөө надад цөмийг хэлсэн /М. 85/; Федор нанд тер йовдлин тускар цугтинь келжэ өгв /К. 98/ 'Федор рассказал мне про случай' /Р. 166/. Кемр дурна туск болхла, икэр сонъмсжанав /К. 140/; Хэрэв залуучуудын янаглаж ханилах тухай бичсэн байвал их л сонирхдог /М. 123/; Хэрбээ инаг дурлалай тухай байгаа һаань, би ехэ һонирхдогби /Б. 246/ 'Очень интересуюсь, ежели про любовь' /Р. 98/. Театрийн байшинд цуглуулаж зөвлөлт засаг гэдэг чухам юу болохыг таниулах болно /М. 107/ 'Соберем всех в театре и про Советскую власть рассказывать будем' /Р. 141/.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
 МОНГОЛЬСКИХ ПАДЕЖНО-ПОСЛЕЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
 И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
 (ПРОИЗВОДНЫЕ ПРЕДЛОГИ)

Как и предлоги русского языка, послелогои в монгольских языках подразделяются на непроизводные (или первообразные) и производные (непервообразные). Последние активно, особенно в калмыцком и бурятском языках, пополняются в послереволюционный период за счет существительных, наречий и глаголов. Кроме того, некоторые непроизводные послелогои, посредством которых образуются аналитические конструкции, стали выражать более абстрактные значения. Так, в публицистическом, научно-популярном и учебно-методическом стилях бурятского языка русским предлогам стали соответствовать такие послелогои:

- 1) "против" эсэргүү, эсэргүүгээр (объектные отношения): 'бороться против войны' дайндаа эсэргүү тэмсэхэ;
- 2) "ввиду, вследствие, по причине, по случаю" ушар дээрэһээ, ушарһаа, шалтагаанаар (причинные отношения): 'оставаться по причине болезни' үбшэнэй шалтагаанаарх үлэхэ; 'не понимать вследствие невежества' харанхы мунхаг ушарһаа мэдэхэгүй; 'отметить по случаю праздника' һайндэр байһан дээрэһээн болуулаха;
- 3) "в течение, в продолжение" туршада, турша соо, хугасаада (временные отношения): 'закончить в течение месяца' һарын туршада дүүргэхэ; 'длиться в продолжение нескольких дней' хэдэн хоной туршада үргэлжэлхэ;
- 4) "в деле, в области, в отношении, по части" талаар, тушаа (объектные отношения): 'в области культурного обслуживания' культурна байгуулалтын талаар; 'добиться успехов в отношении индустриализации' индустриализацин талаар амжалта туйлаха;
- 5) "посредством, путем" ашаар, замаар, аргаар (определятельно-обстоятельственные отношения): 'достигнуть перемирия путем переговоров' хэлсээ хэһэнэй ашаар эблэрхэ; 'выявить путем исследования' шэнжэлэлгын ашаар тодорүүлха;
- 6) "благодаря" ашаар (причинные отношения); 'благодаря оказанной помощи достигнуть успехов' туйһаламжын ашаар амжалта туйлаха.

В данной главе рассматриваются такого рода послеложные конструкции, появляющиеся в связи с развитием монгольских языков как новолитературных языков. В то же время в ней рассматриваются и традиционные конструкции, например, выражающие пространственные отношения, но обычно это отношения вторичного плана, более абстрактные. При этом монгольским конструкциям могут соответствовать и словоформы русского языка с непроизводными предлогами типа: 'работать над статьей' статья деер суух.

Значение нахождения предмета или совершения действия около предмета передается на монгольские языки послелогоми өөр, хажүд /К./, хажууда /Б./, дэргэд /М./. Этим послелогам в русском языке соответствует предлог "около", который почти без ограничения сочетается с именем существительным любого лексического значения и поэтому является самым употребительным среди наречных предлогов с пространственным значением. Примеры: Управделин стол деер "максим" зогсжана, терүнэ өөр ЧОН-ас ирсн пулеметчикүд, үүмлджэнэ /К. 185/; Хэрэг хүтэлэгшын стол дээрэ "максим" байна, тэрээнэй хажууда ЧОН-ноо ерэхэн пулеметчигүүд тухашаралдана /Б. 30/ 'На столе упраделами стоял "максим", около него возились пулеметчики из ЧОН' /Р. 204/. Мод хэлэдг күүнэ таньдг герин өөр йовдлан аһуулдв /К. 78/; ойн хэрэг эрхлэгчийн хашааны дэргэд хүрч зогсон /М. 68/ 'около знакомой усадьбы лесничего замедлил шаги' /Р. 97/.

Послелогои өөр, хажүд (хажууда, дэргэд), каждый из которых может соответствовать русскому предлогу "около" с родительным падежом, имеют небольшие различия: послелог өөр указывает на нахождение предмета рядом, в непосредственной близости, а хажүд (хажууда, дэргэд) – сбоку. Эти послелогои встречаются во всех обозреваемых языках, но отличаются степенью употребительности в каждом из них.

Указание на нахождение предметов в пространстве, между которыми, в середине, в центре которых имеется что-нибудь, в монгольских языках используется основа с послелогом дунд /К./, дунда /Б., М./. В русском языке этой конструкции соответствует предлог "среди" с родительным падежом: Чи күүкд дунд, би көвүд дунд көдлмш кех билэвидн /К. 123/; Чи хүүхнүүдийн дунд, би хүдийн дунд ажил хийх хэрэгтэй байна /М. 107/; Ши басагадай дунда, би хүбүүдэй дунда хүдэлмэрилхэ хэмди /Б. 214/ 'Ты среди девчат, я среди ребят взялся бы' /Р. 141/. Мадн дунд нертэ амтн бээнэ /К. 143/; Бидний дунд үнэхээр алдартай улс байна /М. 124/; Манайшье дунда айхабтар бэрхэ зон олон даа /Б. 249/ 'Много народу знаменитого среди нашего брата' /Р. 160/.

В бурятском языке возможна передача этого значения синонимичным послелогом дотор; Бидэнэй дотор предатель хүнэй байһын мэдээгүй яахаб /Б. 251/ 'Среди нашего брата находился предатель' /Р. 143/.

При указании на предмет, который находится в середине чего-либо, в монгольских языках употребляется родительный падеж с послелогом дунд и синонимичным ему послелогом дотр (дотор). В русском языке им соответствует предлог "посреди" с родительным падежом: Чонж селэн дунд өндр цомг деер зогсжана /К. 116/; Тэр тосгоны дунд өндөр дов дээр Польшийн католиг ёсны хуучин хийдийн хашааны дотор улаантны их бууны анги байжээ /М. 100/ 'Монастырь стоял на высоком холме посреди деревни' /Р. 133/. Хоран дунд цемгн уга бильярд бээнэ /К. 179/; Таһалгын дунда сэмбэ

хушалтатай мантан бильярд байна /Б. 159/ 'Посреди комнаты эдөрөөний бильярд без сукна' /Р. 198/.

При передаче русского предлога "посредине" с родительным падежом монгольские языки используют также родительный падеж с послелогом дунд (дундахи): Селэнэ дунд польск костел зогсжана /К. 127/; Монастыринь деревнин дундахи үндэр гүбээ дээрэ байба /Б. 200/; Толгой дээр байралсан тосгоны дунд польшин сүм байв /М. 99/ 'На хслме, посредине деревни стоял польский костел' /Р. 133/.

Рассмотренным выше синснимичен родительный падеж с послелогом хоорнд /К./, хоорондо /Б./, указывающий на нахождение предмета в ряду других предметов, между предметами. В русском языке ему соответствует предлог "между" с творительным падежом: Хойр терзин хоорнд тагт дегтрмүдэр дүүрж /К. 179/; Хоер сонхыень хоорондо обоо ехэ номуудтай таг /Б. 20/ 'Между двумя окнами полочка с книгами' /Р. 198/. При передаче этого значения монгольский язык использует деепричастные формы: Буугаа хоёр хөлөөрөө хавчиж тавиад тамхиа татаад сууна /М. 40/ 'Он сидел с краю на тендере, поставив между ног винтовку, и курил сигарету' /Р. 63/.

При обозначении сферы явлений, пространственных границ, в которых замкнуто какое-то действие, в калмыцком языке может использоваться послелог хоорнд, а в бурятском языке – направительный послелог хоорондуур. В русском языке этим послелогам соответствует предлог "между" с творительным падежом: Эс гиж бахлурас авад, теңгр һазр хойран хоорнд юм бишэр өлгж оркх /К. 48/ 'А то возьмут за жабры и повесят между небом и землей' /Р. 67/. Дулма Дугаровна партануудай хоорондуур аргаахан ябасагаана /Б./ 'Дулма Дугаровна тихо прохаживалась между рядами парт'.

При обозначении среды, группы людей, в пределах которых кто (что)–нибудь оказывается, что–нибудь совершается, когда речь идет о взаимоотношениях людей, в монгольских языках используются послелог дунд /К./, хоорнд (хоорондо) с основой имени или с родительным падежом. В русском языке им соответствует предлог "между" с творительным падежом: Ээн болн типографд көдлдг улс хоорнд оньдин ноолдан һарад бөөлчн /К. 65/; Эээн болон типографиле хүдэлэгшэдэй хоорондо таһаршагүй ажал хүдэлмэри хэгдэнэ /Б. 64/ 'Между хозяином и работавшими в типографии шла непрерывная борьба' /Р. 84/. Хот кедг хорад эк күүкн хойран хоорнд күүндвр һарчана /К. 110/; Тогооны тасалгаанд байсан эк хүүхэн хоёр хооронд ярилцана /М. 95/; Кухни соо эхэ басаган хоёрой хоорондо хөөрлэдөөн болоно /Б. 89/ 'В кухне между матерью и дочерью происходил разговор' /Р. 128/. Хора тал дунд бичкн столи ард бор чирэтэ азд күүнэ урлта гимназистк Лиза Сухарько Павлин таньдг уга диг–дарата пиджак өмссн, үүдвртэ бөөдлтэ өндр көвүн теднэ дунд гимназин шин куртк өмссн Виктор сууцхана /К. 79/ 'За маленьким столом посредине комнаты сидели Лиза Сухарько, какой–то незнакомый Павлу долговязый юноша, а междуни–

ми - в шегольской гимназической куртке Виктор Лешинский /Р. 99/. В бурятском языке возможна передача местоимением в форме орудного падежа: Бидэнэр энээн тухай зүбшэжэ хэлсэхүүбди /Б./ 'Мы об этом поговорим между собой'.

При указании на место действия, расположенное прямо перед кем(чем)-либо, на противоположной стороне от кого(чего)-либо, в монгольских языках употребляются послелого с родительным падежом: тус /К./*, талд /М./, тэндэ /Б./: Отрядин улс школин тус тараж өгчөлө, ода юмн үлдсн уга /К. 26/; Сургуулийн нөгөө талд отрядынхан цөм алга тараад болжээ /М. 25/; Нургуулийн тэндэ отрядаархин хубааж байгаа нэн, мүнөө куншье байхагүй /Б. 41/ 'Напротив школы раздают отрядники' /Р. 45/. Возможна передача этого значения аффиксом дательного-местного падежа: Нег сөөгин эргцд түүрмин өмн бийд амт дүүждг мод кев /К. 150/ 'За ночь приготовили виселицу напротив тюрьмы' /Р. 168/. В монгольском - послелогом дэргэд: Корчагины хашааны дэргэд хэдэн минут мэдэхгүй зүгээр зогсож байна /М. 78/, в бурятском - послелогом урда: Корчагиной гэрэй сэхэ урда шийдэжэ ядангаар минута тухай зогсобо /Б. 76/ 'Напротив дома Корчагиных остановилась в нерешительности' /Р. 107/.

При указании на то, что действие происходит в задней, тыльной части объекта, в монгольских языках употребляются родительный падеж с послелогом ард /К./ и хойно /Б., М./ в форме исходного падежа с аффиксом принадлежности. В русском языке им соответствует предлог "позади": Терүнө ард нурвн ишкмд бууһиннь шорарн нурһнднь күрн алдад бүсдэн хойр сумк дүүждсн бор бишмүд өмссн петлюровец йовна /К. 81/; Хойноос нь гурван алхам хир зайтай жадаа уруу нь руу харуулаж барьсан, бор жупан дээлтэй, бүснээсээ бууний сум чихсэн арьсан сав хоерыг зүүсэн Петлюрын цэрэг явжээ /М. 81/; Гурба алхам тэрэнһээ хойно, нургыень жадаараа хадхан шахуу боро жупантай петлюровец ябана /Б. 86/ 'В трех шагах позади него, почти упираясь штыком в его спину, шел петлюровец в сером жупане' /Р. 99/.

Реже в этом значении используется в калмыцком языке деепричастная форма: ...яхан медж чадад, Нарудмуд давад гүүһэд йовна /К. 108/ 'бежал, оставляя позади себя огороды и задворки' /Р. 126/.

При обозначении предмета, по ширине которого совершается действие, монгольские языки используют основу имени с послелогом көндлүг (хөндөлөн, хүндэлэн). В русском языке ему соответствует предлог "поперек": Чолун хаалһ деер арвн тавад шаху күн винтовкан эмэлин бүүргд көндлүг тэвсн йовна /К. 22/; Тон дүтэ-

* В качестве послелога с локальным значением употребляется только в калмыцком языке. В некоторых случаях при обозначении объектных значений употребляется послелог туск в форме винительного падежа. В калмыцком и бурятском языках тус употребляется атрибутивно: тус амтн, тус арад 'данный народ'.

хэн шоссе дээгүүр арбан табаад хазаар моритой хүнүүд винтовко-нуудаа эмээл дээгүүрээ хүндэлэн баряад ябажа ябаба /Б. 33/; Бу-гаа эмээл дээр хөндөлөн барьсан арван таван морьтой хүн /М. 34/ 'Человек пятнадцать конных с винтовками поперек седла' /Р. 41/.

При указании на нахождение одного предмета на поверхности другого в калмыцком языке используется основа с послелогом де-ер и частицей притяжания. В русском языке ему соответствует предлог "поперек" с родительным падежом: Кемр уга бээхлэ, те-рүнэ гимнастерк деернъ бүсднъ һарар уйсн намлар гер дотр, үнтэ үр Павкин өгсн белг /К. 122/. В монгольском – направительный послелог гадуур: Эрхэм Павкын бэлэглэсэн хөсгүй сайхан манлихе-рийг брезентэн гэрэнд хийж цамцныхаа гадуур бүсэндээ зүүжээ /М. 123/; в бурятском – послелог дээгүүр: Хэрбээ хэн нэгэнэй һэжэглэхэ болоо һаань, тэрэнэй гимнастерко дээгүүр бэржээнтээр хүнэй оёһон кобура соо томо гэгшын манлихер, хүндэтэ Павкынъ бэлэг, һураар үлгөөтэй байба /Б. 123/ 'А если кто и подумал сомневаться, то поверх гимнастерки, на ремне, в брезентовой ку-старной кабуре, висел внушительный манлихер, подарок дорогого Павки' /Р. 140/.

При указании на совершение действия или нахождение предме-та по прямому направлению длины объекта калмыцкий и бурятский языки используют лексические средства. В русском языке им со-ответствует предлог "вдоль" с родительным падежом: эрье зубшан ябаха /Б./ 'идти вдоль берега'. Тигхлэрнъ, Павлюк һарари дала-лжәһөд, терүг нурһинь керчж, мяляһар нокв /К. 63/. Монгольский и бурятский языки для передачи этого значения используют осно-ву с послелогом руу (уруу) и притяжательной частицей: Павлюк ташуураар нуруу руу нь нэг буулгахад хорт могойд хатгуулсан хүнтэй адил цочиж үсэрчээ /М. 56/; Тиэхэдэнь Павлюк гараа гэн-тэ далайжа, тэрээнэй нюрга уруунь ташуураараа шабхадажархиба /Б. 106/ 'Павлюк резко ударил рукой, вытянул вдоль спины на-гайкой' /Р. 82/.

В этой функции возможно употребление родительного падежа с послелогом хажууһар /К./ и хажуугаар /М., Б./ в форме орудного падежа: Герин хашан хажууһар йовж йовад, садин чилгчд таньдг матроскан үзв /К. 54/; Усадьбын хашаа зубшэн аалиханаар яба-хадаа саадай эгээл захада танил матроскые обеорбо /Б. 54/ 'Мед-ленно идя вдоль забора усадьбы, в самом конце сада заметил зна-комую матроску' /Р. 73/. Төмөр замын хажуугаар Подольский бу-удал тийш чиглэж байна /М. 101/. В бурятском языке это значе-ние передается лексическими средствами: Түмэр харгын вокзал зубшаад, бронепоезд аалиханаар һолжорно /Б. 99/ 'Вдоль железно-дорожного вокзала медленно катился бронепоезд' /Р. 134/. Поми-мо послелога хажуугаар в монгольских языках возможно употреб-ление послелога дэргэдуур, например: Сая дайчлагдаж ирсэн хүмү-үсийн дэргэдүүр гарахдаа тэдгэрийг зэвүүцсэн янзтай хараад та-чаадсандаа уруулаа хазсаар өнгөрчээ /М. 89/ 'Проходя вдоль ря-дов мобилизованных, презрительно сощурил глаза, нервно покусывая губы' /Р. 120/. Русская предложно-падежная форма "вдоль рядов

мобилизованных" в бурятском языке переводится как шэнэ мобилизовалагдагшад ай рядай урдуур, что буквально означает 'перед рядами мобилизованных'.

Указание на предмет, лицо, которые находятся или совершают действие рядом с объектом, около, подле объекта, в калмыцком и монгольском языках осуществляется с помощью родительного падежа с послелогоми өөр /К./, ойро /Б./; хаҗүд /К./, хажууда /Б./. В бурятском языке возможно употребление родительного падежа с с послелогоми дэргэдэ, ойгуур. В русском языке им соответствует предлог "возле" с родительным падежом: Лешинскин герин өөр өцклдүрк улснь мөрд деерэн морджацхана /К. 25/; Лешинскийн хашааны дэргэд өчигдөр танилцсан хүн нь мордож байв /М. 25/; Лешинскийн усадьбын хажууда үсэгэлдэрэйн танилнууд моридтоо мордожо байбад /Б. 40/ 'Возле усадьбы Лешинских садились на лошадей вчерашние его знакомые' /Р. 45/. Терүнэ өөр тоснд будгдсн кесг улс, төгөн хаҗүд хааһул өргсн, көдлжэцхэнэ /К. 155/; Тэрэнэй хажууда тоһон болошоһон хэдэн фигуранууд хүдэлжэ, мөөрнүүдэй хүндэ булад хушалта үргэсэгээ /Б. 173/ 'Возле него возилось несколько замасленных фигур, приподымая стальную завесу у колес' /Р. 172/. Аршаанда ойро тойрон шубуудай олон гээшэ /Б./ 'Возле целебного источника так много птиц'. Бултааран тээ дүтэшлэг байһан ханабай дэргэдэ суглабад /Б./ 'Все собрались возле канавы, находящейся тут же поблизости'. Тэрэ Дулма хаана хэб... гээд һанаад орхитойн адли, отогой ойгуур нэгэ гарахадал гэнэ /Б./ 'Как только он подумал о том, где же Дулма, как показалося, что кто-то идет возле шалаша'.

При указании на совершение действия кругом, около, вокруг предмета монгольские языки пользуются лексическими средствами. В русском языке им соответствует предлог "вокруг" с родительным падежом: Балһсиг эргэд бандитмуд бүслчксн бээнэ /К. 187/; Городые тойроод бандитска шайканууд бөөгнэрэн сугларжа байна /Б. 34/ 'Вокруг города концентрируются бандитские шайки' /Р. 206/. Энеэдэтэй наадатай залуушууд тэднийн тойрон сугларбад /Б./ 'Собрались вокруг них веселые молодые люди'. Голой зүүн бөөэр таража һууһан борсогор айлуудай газрагуур малай мөөрөлдэхэ соностоно /Б./ 'Слышится мычание скота вокруг невзрачных юрт, разбросанных как по левой, так и по правой стороне речки'.

Послеложная конструкция с послелогоми хажууһар /К./, хажуугаар /Б./ в форме орудного падежа, дэргэдүүр /М./ в форме направительного падежа как с частицей притяжания, так и без таковой называет действие, которое совершается субъектом, не задевая кого (что)-либо, не попадая в кого (что)-либо, не останавливаясь, минуя кого (что)-либо. В этом значении монгольским послелогам соответствует русский предлог "мимо" с родительным падежом: хамхра герин хажууһар һарцхав /К. 255/; һандархай гэрэй хажуугаар үнгэрбэд /Б. 156/ 'прошли мимо разрушенного дома' /Р. 271/. Дегд аэхлэрнь хажууһарнь Жухрай Корчагин хойр гүүж һархла, Ли-за дор ормдан зогсад бэев /К. 83/; Айж мэгдснээс замын дэр-

гэд зогсож хоцорсон Лизагийн дэргэдүүр Жухрай Корчагин хоер гүйлдэн өнгөрөхөд тэрхүү сая жанчигдсан /М. 73/; Тэрэ басаганай хажуугаар Жухрай Корчагин хоерой гүйлдэж гарахада бахардаһандаа һууридаа үлэшэһэн байгаа /Б. 142/ 'От испуга она остановилась на месте, когда мимо нее пробежали Жухрай и Корчагин' /Р. 101/. Гадаа гараад цонхны дэргэдүүр явсан /М. 11/, а по-бурятски значение "мимо" передается послелогом тушаа: Газа гараад, сонхо тушаа ябахадаа хэлэнэ /Б. 17/. В калмыцком переводе допущена неточность, ибо послелогом означено, что кто-то остановился прямо против окна. Видимо, переводчик не принял во внимание, что пространственные координаты "мимо" + родительный падеж шире, чем координаты терз тус (букв.: 'напротив окна'), так как первые обозначают движение, которое происходит без остановки. Мы считаем, что данную конструкцию следовало бы перевести родительным падежом с послелогом хажууһар в форме орудного падежа: һаза һарчкад, терзин хажууһар давж йовад, келв 'уже во дворе, проходя мимо окна, сказал' /Р. 33/.

При обозначении движения лица, предметов с той стороны, куда направляется движение другого лица, предмета, монгольские языки используют родительный падеж с послелогом в форме исходного падежа: өмнэс /К./, урдаһаань /Б./: Терүнэ өмнэс дүүргэд зуурчкһн банк бөрсн Корчагин аашна /К. 239/; Урдаһаань шэрэ буйлуулһан банкатай Корчагин ябажа ябаба /Б. 27/ 'Навстречу ему с банкой, наполненной разведенной краской, шел Корчагин' /Р. 255/.

При обозначении среды, группы людей, через которые кто(что)-либо проходит, пробивается, в монгольских языках используют основу с послелогом заагар и һатцас /К./, родительный падеж с послелогом завсраар /М./. В русском языке им соответствует предлог "сквозь" с винительным падежом. Сара деер өкөж нигтэр урһһн чиггин модна бичрмүд заагар һарад сарайин дунд күрчкэд, һарнд кевтв /К. 32/; Дэргэдүүр нь ургаж буй моддуудын өтгөн гишүү навчийн завсраар шургаж гараад уул пингийн дээврийг хүрч в һаранд ээж хэвтэв /М. 30/ 'Пробравшись сквозь густые ветви вишен, он выбрался на середину крыши и прилег на солнышке' /Р. 51/. Модн һатцас Тоня Тумановиг үзв /К. 133/; Тийнхүү сугтал модны завсраар Тоня харагдсан /М. 117/ 'Сквозь деревья увидел он Тоню Туманову' /Р. 151/.

Послелог в исходном падеже ардас /К./, хойноһоо /Б./, хойноос /М./, управляя именем в родительном падеже, употребляются со значением следования за чем-либо. Им соответствует русский предлог "вслед за": Автомобилэс дивизин командирин ардас эв угаһар толһалгч атаман Петлюра бийн һарв /К. 102/; Тэрэгнээс бусан дивизийн хойноос бууж харагдсан "толгойлгч атаман Петлюр" /М. 88/; Автомобиль сооһоо дивизийн командирай хойноһоо "головной атаман Петлюра" гарана /Б. 175/ 'Из автомобиля вслед за командиром дивизии неуклюже вылез сам "головной атаман Петлюра"' /Р. 119/. Терүнэ ардас тарвалдад үүмж одһн петлюровцир гүүлдж йовцхана /К. 117/; Петлюровын цэргүүд хойноос нь аж

зугатаахда учир тойм алдаж, өргөж зугтааж яваа /М. 101/'Вслед за командирами бежали врассыпную, охваченные паникой петлюровцы' /Р. 135/.

Возможно употребление в этой функции родительного падежа с послелогом дару /К./: Эн ахр үгмүдин дару хойр колонк тэвсн һар бээнэ /К. 304/ 'Вслед за этими короткими словами стояли две колонки подписей' /Р. 318/.

Временные отношения

Они могут выражаться конструкцией знаменательного слово + послелог. При указании на приблизительный момент времени монгольские языки используют разные послелог: калмыцкий язык – служебное имя алднд в форме дательно-местного падежа, а бурятский – форму родительный падеж + послелог тэн багта. В русском языке им соответствует предлог "около" с родительным падежом: Үдин алднд Корчагинэ багин шунмһа көдлмш генткн зогсагдв /К. 211/; Үдэрэй тэн багта Корчагинай группын эршэмтэй хүдэлмэри гэнтэ таһалдаба /Б. 78/ 'Около полудня энергичная работа группы Корчагина была неожиданно прервана' /Р. 229/.

При указании на момент времени, который соответствует промежутку между концом и началом какого-либо отрезка времени, в калмыцком языке используются лексические средства. В русском языке им соответствует предлог "среди" с родительным падежом: һал цаһан өдрэр тонулла харһсн көвун адрж Павлур һэрэдэд одв /К.25/ 'Мальчишка, взбешенный грабежом среди белого дня, кинулся на Павку' /Р. 146/.

При указании на момент времени, который наступает вслед за чем-либо, по окончании чего-либо, позже кого(чего)-либо, монгольские языки используют причастие прошедшего времени в родительном падеже + послелог хөөн /К./, дару /К./, һуулээр /Б./, дараа /М./, причастие исходного падежа + послелог хойшоо /Б./. В русском языке им соответствует предлог "после" с родительным падежом. Примеры: Шиидвр һарһсна хөөн маниг дугтаһимдн нег һазр бэрв /К. 150/; Бид нарын хэргийг шийгээ тасалсны дараа бүгдээрйгнһ нег газар хорьж байсан юм /М. 132/; Приговорой һүүлээр бидэниһе бултымнай хамта байлгаа һэн /Б. 263/ 'После приговора нас держали вместе' /Р. 167/. Хурлын дараа /М. 180/; бюроһин хөөн /К. 180/; тиимэ, бюрогой һүүлээр /Б. 23/ 'да, после бюро' /Р. 199/. Федорин дару түрүн болж үзхэр бээсн үүрнһ Рита билэ /К. 227/ 'Ведь после Федора первым товаришем, которого он хотел видеть, была Рита' /Р. 245/. Июлиһн тэнгэһээ хойшо бороо хура огто ороногуй /Б./ 'После середины июля совершенно не было дождя'. Амаралтын һүүлээр һургуулидаа ерэг /Б./ 'Пусть придет в школу после выходного'.

Если в этом значении калмыцкий и монгольский языки используют форму деепричастия, то в русском языке ей соответствует

предлог "после". Примеры: Өөмж авчкад көвүн модд чавчсн һазрас хол биш, унж одсн хар модн деер суусиннь олж авч /К. 13/; Тийнхүү усанд шумбаж гараад ойн өчүүхэн чөлөөнд унасан модон дээр хүлээж суусан Устиновичтайгаа уулзаад, тэндээс ярилцаар явж байна /М. 117/ 'После купания он нашел Устинович недалеко от просеки, на сваленном дубе' /Р. 151/. Зай, Эрдэни аха, та-рилгаа дүүргээд манайдаа айшалхыетнай уринаб, зүб хү, Янжима /Б./ 'Ну вот, Дядя Эрдэни, я приглашаю вас погостить к нам после посева'.

Монгольские послеложные конструкции: причастие с послелогом үед /М./, родительный падеж с послелогом үедэ /Б./, родительный падеж с послелогом үйд /К./ в форме дательного-местного падежа – на русский язык передаются предлогом "во время" с родительным падежом имени. Примеры: һашута йовдл дэнэ үйд болжасн цагт һарна /К. 200/ 'проявление жизнерадостности во время войны' /Р. 219/. Хэрэв бид ах дүү нэр учраа мэдэж хооронд нийлж зүтгэн оролдсон бол тэдний "бор дээлнүүд" хотын номхон ард иргэдийг асар зэрлэгээр сүйтгэж байсан үед сайн угтаж аваад тол өгч болох байсан юм даа /М. 65/; Хэрбээ манайхидай үшөө эбтэй байгаа һаань, энэ погромой үедэ тэрэ "боро жупантанда" бидэнэр һайншаг угтажа шадаха байгаабди /Б. 126/. В калмыцком языке используется и деепричастие предела: Кемр манахс ни-негн болсн болхла, күүчлһн болжатл бидн "бор хувцта" эмтст огх затинь билэвидн /К. 75/ 'Если бы братва была дружная, мы смогли бы во время погрома устроить "серожупанникам" хороший прием' /Р. 93/.

Родительному падежу с послелогоми дару /К./, удаа /Б./ в значении времени в русском языке соответствует предлог "вслед за" с творительным падежом. Терүнэ дару көлинь эмн тасрв /К. 351/; энэнь хүшэр байгаа, тээд тэрээнэй удаа хүлнүүдни намдаа урбажа /Б. 325/ 'но вслед за ней отказали ноги' /Р. 362/.

Калмыцкий родительный падеж с послелогом эрггд*, монгольское причастие прошедшего времени с притяжательной частицей и бурятское имя в форме дательного-местного падежа или основа с послелогом соо соответствуют русскому предлогу "в течение", например: Жухрайн сөөһөр гентки ирлһн, эн долан хонгин эрггд хамдан бөөллһн Павелд ик гидг таалмжта болж медгдв /К. 75/; Санамсаргүй байтал гэнэт шөнө орой ирсен Жухрайтай хамт долоо хонсон нь залуу Павка алсын ажил явдалаа гүйцэтгэхэднь үлэмж тус-тай болсон байна /М. 66/; Жухрайн гэнтэ хүниин дунда ерэнэ-нинь, тийгээд энэ долоон хоногто сугтаа байһаниинь тон ехэ уд-хашанартай байба /Б. 127/ 'Неожиданный приход Жухрая и сов-местная жизнь в течение этих восьми дней оказались для Павки значительными' /Р. 93/. Буряад-монгол арадай хуушанай үлгэр-

* Послелог эрггд представляет собой имя существительное в дательном-местном падеже со значением "оборот". Этот послелог, сочетаясь с родительным падежом, имеет значение времени.

нүүд үнi холо сагта найруулагдаһан байгаа, тиин тэдэнэр хэдэн олон зуун жэлдэ аман үгээр дамжан ябаха зуураа нэгэдэһэн заһагдаһан байха юм /Б./ 'Бурят-монгольский народный эпос был создан в очень далекие времена, и, передаваясь из уст в уста в течение многих сотен лет, он претерпевал различного рода изменения, дополнения и отшлифовывался'. Нэгэ һарын туршада амараа /Б./ 'Он отдыхал в течение одного месяца'. Бидэ хоерой үе наһан соо ехэһэн хубилалта болобо /Б./ 'В течение нашей жизни произошли большие изменения'.

Калмыцкому родительному падежу с послелогом өмнэс (форма исходного падежа) и монгольской основе имени с послелогом тийшээ соответствует русский предлог "навстречу" с дательным падежом: чеежинь таслад шатажах өвдкүрин өмнэс ишкэд унв /К. 166/ 'шагнул навстречу жгучей боли' /Р. 183/. Бийнь бууһинь шориг өмнэн бэрэд, үклин өмнэс дэврв /К. 72/; Өөрөө даруй жадаа бариад, дайсан тийшээ давхин ормогц /М. 64/ 'А сам бросился навстречу смерти со штыком наперевес' /Р. 91/.

Объектные и другие отношения

Одним из результатов благотворного влияния русского языка на монгольские стало увеличение в последних послеложных аналитических конструкций со значениями, присущими соответствующим русским предложно-падежным формам. При этом послелоги, обозначавшие главным образом пространственные отношения, все более используются для обозначения более абстрактных, в частности, объектных, причинных и других отношений.

'Насчет брата это узнать можно' /Р. 198/ Ах нь бишинь медж болжана /К. 179/. Из широкого контекста выясняется, что герой романа собирается узнать, вступил ли брат в партию, а у переводчика получается, что речь идет только о брате. Эту конструкцию следовало бы перевести при помощи послелога тускар, управляющего родительным падежом. Возможна передача предлога "насчет" на калмыцкий язык лексическими средствами: Не, күүчэн гисн нерэри Голуб ээвэр туурсн күн /К. 86/ 'Насчет славы погромщика, то у Голуба она еще довольно солидная' /Р. 86/.

При обозначении лица, предмета, о которых идет речь, утверждается что-нибудь, монгольские языки употребляют родительный падеж с послелогом тускар /К./, тухай /М., Б./, возможно использование тухайда /Б./ в форме дательно-местного падежа. В этом значении они передаются русским предлогом "насчет": Ходоровин тускар чик, тер онц бээх күн, зуг маднд бийэн бэрлүни дигдарад дала сэн биш /К. 241/ 'Насчет Ходорова это верно, он человек на отшибе, но у нас с дисциплиной неважно' /Р. 258/. Би энүлэ идейн тускар күүндв /К. 123/; Би үүнтэйгээ үзэл суртлын тухай ярилцаж суусан юм /М. 108/; Би энээнтэй идея тухайда хөөрэлдөө хээб /Б. 215/ 'Я с ней разговор вел насчет идеи' /Р. 141/. Возможно употребление в калмыцком языке и деэпри-

частного оборота: *Партиа тууж болхла, дуг үнн седклэри байрлж чадх /К. 228/ 'Вот насчет истории партии всей душой рад' /Р. 247/.*

При обозначении лица, действия, события, по отношению к которым что-то проявляется враждебно, вопреки, не в соответствии, калмыцкий язык употребляет родительный падеж с послелогом *өмнэс* в форме исходного падежа. В русском языке ему соответствует предлог "против": *Терчи йосна өмнэс буру гижэхш /К. 123/ 'Она против власти ничего не имеет' /К. 141/.*

Под влиянием русского предлога "против" книжные слова *эсэргүү*, *эсрэг* приобрели послеложное значение в калькированных словосочетаниях типа: *'выступить против войны'* *дайца эсэргүү тэмсэхэ*; *'против власти'* *засагта эсэргүү /Б./*. Значение предлога "против" может передаваться посредством глаголов *эсэргүүсэхэ*, *буруушааха*, *буруу гэхэ /Б./*: *Засгийг буруушааж эсэргүүцэх явдал түүнд огт байхгүй /М. 107/; 3үгээр советскэ засагыг буруушаахагүй байха /Б. 121/ 'Она против власти ничего не имеет' /Р. 141/.* *Палаяндя хадаа Павлюкые улаан бандит соносхожо, нэр-еэтэйгээр худэлхэ гэбэ ... тиин гэлэнь поп Василий түрүүтэй эсэргүүдэй комитет буруушааба /Б. 113/; Павлюкийн хийсэн хэрэг гэж зарлахаар тэндхийн эсэр намын хороо ба түүний дарга Василь лам татгалзан зогсоожээ /М. 59/ 'Но против этого стоял поп Василий и эсэровский комитет' /Р. 85/.*

Приблизительность меры указывается в бурятском и калмыцком языках послелогом *шаху* (букв.: 'около, немного меньше'). В русском языке ему соответствует предлог "около". Примеры: *Арвад шаху мөртэ улс, ода чигн дасн унад уга хар назурр шахлдсн кецин зоог давад нарв /К. 20/; Үшөө саһанда хушагдаагүй хара полосо газарта гүү бөөлиг кряж дээгүүр арбаад шахуу моритой хүн дабага гараба /Б. 64/ 'Около десяти конных переправило через холмистый кряж' /Р. 221/.* В бурятском языке при передаче этого значения употребляется также разделительное числительное: *Табяад колхознигууд суглаанда ерээ /Б./ 'Явилось на собрание около пятидесяти колхозников'. Баруун урдахи захын таһалга соо табадахи класста ороһон арбаад хүбүүд байрланхай /Б./ 'В комнате, находящейся в юго-западной части дома, живет около десятка мальчиков, поступивших в пятый класс'.*

При обозначении образа действия монгольские языки употребляют основу с послелогом *дотран* /К./ или лексические средства /К., М./. В русском языке им соответствует предлог "сквозь" с винительным падежом. Примеры: *Нөр дотран Тоня экиннь келсин үг соңгсв /К. 87/; Үүрэгтэн хэвтсэн Тоня чагнавал, эхин нь сулхан дуу соносогдсон /М. 76/ 'Сквозь дремоту слышит негромкий голос матери' /Р. 106/.* *Асхн бүрг болж йовсн цагла көвүн уульнд төгөн харжндгдл олн күүнэ көлин ишкдл, олн күүнэ ду соңгсв /К. 94/; Үдшийн бүрэнхий болож гудамжаар олон морь тэрэг ба явган хүмүүсийн дуулаж бахиралдсаар өнгөрч байгаа чимээ дуулдана /М. 82/ 'Сквозь сумрак раннего вечера он услышал грохот колес на улице' /Р. 112/.*

При обозначении состояния калмыцкий и монгольский языки употребляют лексические средства, соответствующие русскому предлогу "вне": Күүкн һаза ууртан бүтж кесгтэн зогсв /К. 276/; Сэтгэл хямарснаас тэр өөрийгөө мэдэхгүй байв /М. 267/ 'Она стоит вне себя от негодования' /Р. 29/.

При обозначении предмета, лица, явления, действия, которые находятся или происходят снаружи, за пределами чего-нибудь, калмыцкий язык использует отрицание биш, угаһар в орудной форме. В бурятском используется основа имени. Примеры: Наадксиннь өмнь аэмшгтэ биш /К. 218/; Бэшэнэйнь амин аюлгүй /Б. 179/; Үлдэгсдийн амьдрал аюулгүй /М. 217/ 'Жизнь остальных вне опасности' /Р. 236/. Энүнд нег үр очередь угаһар үг өгхиг суржана /К. 230/; Эндэ нэгэ нүхэр ээлжээнһээ турүүн үгэ эриһэн байна /Б. 122/; Нэг нөхөр ээлж хүлээлгүй үг хэлэхийг гуйв /М. 120/ 'Здесь вне очереди слово попросил один товарищ' /Р. 253/.

Сочетание причастия прошедшего времени и местоимения с притяжательной частицей в монгольских языках соответствует русскому предлогу "несмотря на" с винительным падежом. Примеры: Хот ууһад һар гисн бийнь, тер йовж одв /К. 78/; Тэд нар үдийн хоол ид гэсээр байтал үл зэвшөөрөн Павка даруй яаравчлан оджээ /М. 68/ 'Несмотря на уговоры остаться, он ушел' /Р. 117/. Экән зэв эс гисн бийнь тер серүн подвалас һарв /К. 117/; Эжынгээ хориһоор байтар Сережа погребоһоо гарана /Б. 203/ 'Несмотря на протесты матери, он выбрался из холодного погреба' /Р. 135/. Болв, бөөсн күчән һарһад дэврсн бийнь, хэрү күчтэ цоклһн авч, уралан йовж чадад бөөцхэв /К. 138/; Зүгээр хэды хүсэ гаргабашье хатуу шанга контратакаар угтуулаад, тэдэнэр саашаа ябажа шадабагүй /Б. 241/ 'Но продвинуться дальше, несмотря на все усилия, не смогли' /Р. 156/. Тонян эк һучн зурһа курсн наста баахн күүкнлэ эдл шулун-дулун, ухата көк нүдтэ /К. 87/; Тонягийн ээж бол нэгэн томоотой янзын авгай бөгөөд хэдий гучин зургаан настай, хөдлөх аашлах нь хүүхэн мэт /М. 76/; Тонийн эхэ гушан зургаан наһатайшые һаа залуу солбоноор хүдэлдэг, сэсэн боро нүдэдтэй, тиймэ сэбэр һайхан бэшэшые һаа таатай зохид, шанга янзын шарайтай, маряатай томо эхэнэр миһэд гэжэ энеэбхилнэ /Б. 148/ 'Мать Тони, несмотря на свои тридцать шесть лет, была с живыми движениями молодой девушки, с умными глазами' /Р. 105/.

При обозначении подобия, сходства с кем-нибудь калмыцкий язык использует соединительный падеж или основу с послелогом мет /К./ и совместный падеж, монгольский – совместный падеж с послелогом адил, а бурятский – основу с послелогом шэнги. В русском языке им соответствует предлог "вроде". Дү ковүи, би бичкндән чамля эдл билэв /К. 76/; Дүү минь, би бол бага насандаа чамтай адил явсан юм /М. 66/ 'Я, братишка, в детстве был вроде тебя' /Р. 94/. Эрэснь сулджд одсн барометр гишинг Дубавала эдл улсиг тэвтхө гиж келцхөнэ /К. 299/ 'А на их место поставить развинченный барометр, вроде Дубавы' /Р. 313/. Кор-

чагин комсомольск нилх күүкдин бээдлтэ, гем уга бичкн көвүн бол-
хар седнэ /К. 334/; Зүгээр Корчагин болбол үзээгүй жаахан хүбү-
үн болон нэгэ комсомольско нялха шэнги үзэгдэхые /Б. 295/
'Корчагин хочет казаться невинным мальчиком вроде комсомольско-
го младенца' /Р. 294/. Мана эзн элг-эдшг, девскр мет /К. 9/;
Манайшые эзэн хадаа мебель, олбог дэбхидэр шэнги хүн юм, хү-
бүүн /Б. 41/; Манай эзэн эд бараа шиг хүн дээ /М. 7/ 'Хозяин
у нас вроде мебели' /Р. 9/.

При обозначении лица, предмета, за исключением которого (не считая которого) имеется что-нибудь, в калмыцком языке употребляется исходный падеж с послелогами талдан и оңгдан. В данной конструкции эти послелоги теряют лексическое значение, выражающее отношение имени прилагательного к другим словам в предложении.

В бурятском языке для передачи этого значения употребляется исходный падеж с послелогами гадна, ондоо, а также отрицание бэшэ; в монгольском – исходный падеж с послелогами өөр, гадна, возможна передача этого значения и отрицанием биш. В русском языке им соответствует предлог "кроме" с родительным падежом. Толир деернь, үр, бидн немшэс талдан, зуур харһх контрреволюцин бандыг бас тоолх зөвтөвидн /К. 23/; Гагцхүү германууд биш, бас замдаа хүвьсгалыг эсэргүүцсэн элдэв муу сайн этгээдтэй учир ч болохыг бас хянаж бодолцвол дээр биш үү /М. 30/; Манай зам харгы дээгүүрээ немецүүдһээ гадна үшөө элдэб олон контрреволюци-онно банданууд бий гэжэ хараадаа абалсаха ёһотойбди, нүхэр /Б. 36/ 'Ведь мы должны иметь в виду, что кроме немцев мы имеем много разных контрреволюционеров' /Р. 43/. Тер дээнэ эшелонас талдан, станц деер бас хойр поезд йовх селгөһөн кулэ-жэнэ /К. 42/; Сергей эшелонһоо гадна станции дээрэ үшөө хоёр состав ябаха ээжээгээ хүлээжэ байба /Б. 41/; Өртөөн дээр цэргийн цуваанаас гадна хоёр бүрэлдхүүн хүлээжэ байв /М. 40/ 'Кроме воинского эшелона, на станции ожидали своей очереди на отправление еще два состава' /Р. 61/. Корчагиные эжы-һээнэ бэшэ хэншые эрхэлүүлдэг энхэрдэггүй һэн /Б. 198/; Корчагиниг экэснь талдан күн энкрлөд уга юмн, болв кесгнь цокла /К. 114/; Корчагин бол хүн болсоор эхээсээ өөр хүнд хайртай, янаг үнэсүүлсэнгүй, бүсдын нударган нухлагдан жанчигдаж явсан /М. 99/ 'Корчагина, кроме матери, никто не ласкал, но зато много били' /Р. 132/. Намагас оңгдан күн герт уга /К. 74/; Надаас өөр хүн манайд байхгүй гэв /М. 65/; Намһаа ондоо хүн гэртэ үгы /Б. 126/ 'В доме кроме него никого не было' /Р. 74/.

При обозначении явления, события, за исключением которых происходит что-нибудь, в монгольском, калмыцком и бурятском языках употребляется аффикс исходного падежа. В русском языке им соответствует предлог "кроме". Примеры: Болв тодрха биш, сүүдрэс талдан юм үзэгдсн уга /К. 74/; Теэд бүгэдээрээ хара һүүдэрһээ бэшэ юуншые харабагүй /Б. 125/; Павел цонхны дэргэд очиж хэн дуудаж буйг шагайж ха-

рахад нь зөвхөн нэг бараа харагдахаас өөр чухам танигдах юмгүй байв /М. 65/ 'Кроме неясного темного силуэта, ничего не увидел' /Р. 92/.

Послеложная конструкция причастие прошедшего времени в родительном падеже + послелог хөөн /К./ и хойно /М./, отглагольное существительное һүүлдэ /Б./ в форме дательного-местного падежа и деепричастная форма бороо боложо /Б./ соответствуют русскому предлогу "в результате" с родительным падежом. Примеры: Эмчирин оньгтаһар хэлэснэ хөөн иигж бичв /К. 319/; Эмч нарийн шинжилж үзсэн хойно дансанд тэмдэглэгсэн /М. 278/; Анхааралтай врачбно үзэглэнэй һүүлдэ ниигэжэ бэшэгдэбэ /Б. 268/ 'В результате внимательного осмотра было записано' /Р. 331/. Үнээ бороо боложо, гол горхонууд үерлэбэ /Б./ 'В результате проливных дождей разлились реки'.

Кальмьцкий соединительный падеж с послелогом хамдан, бурятский совместный падеж с послелогом хамта и монгольский родительный падеж с послелогом хамтаар в форме орудного падежа в русском языке соответствуют предлогу "вместе с" с творительным падежом: Рита Корчагин хойрла хамдан үүдөр кимовск значокта гилгр нүдтэ көвүн орв /К. 312/; Корчагин Рита хоёрын хамтаар Химийн тэмдэг зүүсэн нэг хөвгүүн гэнэт ормогц даруй олны дундуур шургалан ор алга болжээ /М. 272/ 'В дверь вместе с Корчагиным и Ритой вьюном проскочил остроглазый мальчишка с кимовским значком' /Р. 325/. Жорж ца-наадкинь тоолл уга эцкэн татж, советин йосна өмнэс хар ухан-седклтэ гергнәннь өрк-буллэ хамдан яһад болв чигн Павлиг гертэснь көөж һарһв /К. 351/ ... тэрээнһээ Таяые таһалха гэжэ оролдон, өөрынгөө антисоветскэ һаналтай хадамай бүлэнэртэй хамта подкопно хүдэлмэри ябуулба /Б. 324/ 'Жорж, не задумываясь, перешел на сторону отца и вместе с антисоветски настроенной семьей вел подкопную работу' /Р. 326/.

В бурятском языке возможно также употребление совместно-го падежа, словосочетания (местоимение с числительным), лексических средств, которые соответствуют русскому предлогу "вместе с". Хурьгадай томошог болоходо эхэтэйнь бэлшээридэ гаргахада тэдэнэр хүйтэн газараа хэбтэхэсэ һанадаг, тиигэжэ хүйтэ абажа үбдэдэг байхадань ... /Б./ 'Большие ягнята, пущенные со взрослыми овцами, часто ложатся на холодную землю и поэтому простуживаются'. Та үмсын үнеэдые хамтадань адуулсаха гэхэн хүн байгаа бэшэ аалта /Б./ 'Не вы ли собираетесь пасти коров единоличников вместе с колхозными'. Антон Семеновичтай сутгаа хүдэлхэ гэжэ ерһэн хоер залуухан багша басагад һөөргөө һанаба /Б./ 'Две молодые девушки-учительницы, прибывшие на работу вместе с Антоном Семеновичем, решили вернуться назад'. Пуушал Баашка бидэ хоюулан сэб хүйтэн буряад архи гудамжижа байнабди, тиигэжэ байтарнай Баашкын хүгшэн ухват баряад, галзууршаба гэжэ залд гээд һэришэнэ /Б./ 'Проснулся от страха - ему приснилось, что он вместе со всеми попивает прохладное бурятское вино, а жена Васьки взяла в руки ухват и словно взбесилась'.

Русский предлог "за исключением" передается в калмыцком и монгольском языках грамматическими средствами: Цугларсан улс цуглар гишг, Павел Жаркий хойрас наадксинь хуучи большевикүд билэ /К. 327/; Уул цугларсан хүмүүсийн дотор Павел Жаркий хоёроос бусад нь бүгдээрээ хуучин большевикүүд байба /М. 282/ 'Почти все собравшиеся были старые большевики, за исключением Павла и Жаркого' /Р. 339/.

В результате сопоставительного анализа нами описано довольно большое количество послеложных конструкций с указанием пространственных, временных, целевых, объектных и других значений и адекватных средств выражения в монгольских (калмыцком, бурятском и современном монгольском) языках на материале переводной и оригинальной художественной и публицистической литературы. Однако в качестве основного объекта нами использованы переводы романа Н. Островского "Как закалялась сталь".

Сопоставительное рассмотрение показало, что предложно-падежные формы в русском языке и падежные формы и послеложные конструкции в монгольских языках богато представлены, по своим функциям в основном близки между собой, служат выражением различных оттенков семантико-грамматических отношений. Однако каждая из них отличается своеобразием значений и средств их выражения.

В образовании рассматриваемых форм и конструкций участвуют монгольские послелого и русские предлоги, которые отличаются друг от друга своей позицией, а именно: послелого в монгольских языках всегда помещаются за именем, к которому относятся, т.е. они постпозитивны, а русские предлоги – препозитивны. Другое их отличие в том, что предлоги бытуют лишь в одной форме, тогда как некоторые монгольские послелого застыли в нескольких падежных формах.

Монгольские послелого по своему употреблению близко стоят к падежам, дополняя и дифференцируя значения падежных форм. Однако они характеризуются фонетической самостоятельностью, не подчиняются гармонии гласных подобно морфемам, то есть не уподобляются тем словам, которыми управляют. Послелого могут выступать синонимами падежных аффиксов.

Послелого и предлоги употребляются с определенными падежами. Так, в монгольских языках послелого газа (гадаа, газaa), тал (талдаа, талар, талаар), сүлд (сүүлд, һүүлдэ, сүүлээр, һүүлээр), дунд (дунд, дунда), дундас (дундаас, дундаһаа, дундур, дундуур), ца (саана, цаана), тенд (тэнд), тула (тулада), төлэ (түлөө), туршарт (турша, турш), урд (урьд, урид, урда), өмн (өмнө, үмэнэ), хөөн (хойно, хөөнас, хойноос, хойноһоо) управляют родительным падежом; послелог өөдэ – дательном-местным падежом; послелого эдл (адли), цацу (сасуу), хамдан (хамта, хамт) – совместным падежом; послелого ца (саана, цаана), цаагур (саагуур, цаагуур), урд (урид, урьд), урдас (урдаас, урдаһаа), хөөн (хойшо) – исходным падежом. Послелого багта, багаар, деер, дээр, дээрээс, дээрэнэ,

деегүр, дээгүүр, доро, дор, дорас, дороос, дорооо, доогур, доогуур, күртл, хүртэл, хүрэтэр, зураа, мет, мэтэ, соо, сооһоо, соогуур, дунд, дундас, дундаас, дундаһаа, тушаа, тухай, тухайда, тээшэ, тийш, тээһээ, уруу, хоорнд, хоорондо, хооронд, шаху, шахуу, шэнги употребляются с основной имени или с исходной формой причастия будущего или прошедшего времени. Возможность сочетаться с причастными формами является особенностью послелогов.

Русские же предлоги "до", "от", "у", "из" и другие требуют родительного падежа, предлоги "про", "через" – винительного, "при" – предложного. Предлоги "в", "на" употребляются с двумя падежами – винительным и предложным, "под" – с винительным и творительным. Предлог "с" употребляется с тремя падежами – родительным, винительным и творительным, а "по" – с винительным, дательным и предложным.

Таким образом, послелогов и предлоги относятся к одному и тому же разряду грамматикализованных служебных слов. Они не имеют самостоятельного лексического значения и поэтому отдельно от других слов не употребляются, а всегда сочетаются с именами существительными, местоимениями и числительными, а также с причастиями (послелогов).

Русские предлоги не всегда находят полное соответствие в монгольских послелогов, так как ни число монгольских послелогов, ни конкретное значение каждого из них не соответствует полностью русским предлогам. Если русский язык для передачи того или иного значения не может обойтись без предлога, то монгольские языки не всегда в таких случаях прибегают к помощи послелогов: часто используются падежные формы. В других случаях эквивалентами русских предложно-падежных форм могут быть отглагольно-именные слова, деепричастия и причастия с падежными аффиксами. Последние, будучи реляционными морфемами, являются структурными аффиксами второго порядка, они наращиваются к производным основам, уже оформленным словообразовательными аффиксами и релятивными аффиксами первого порядка (аффиксы числа, лица, принадлежности).

На практике русская предложно-падежная форма иногда передается соответствующими монгольскими падежами и падежно-послеложными конструкциями, хотя они и выражают разные значения. Дело в том, что переводчики в таких случаях не всегда считают с необходимостью прибегать к другим средствам. Вместе с тем здесь имеет место национальное своеобразие каждого языка, так как "в правилах сочетания слов, в закономерности образования разных видов и типов словосочетаний ярко проявляется национальная специфика языка" /8, с. 4/. Кроме того, разнообразные средства монгольских языков, эквивалентные русским предлогам и предложным конструкциям, еще недостаточно изучены, и поэтому довольно часты ошибки в их передаче на русский язык.

Рассмотренный материал показывает, что среди систем значений основное место занимают формы и конструкции, выражающие пространственные отношения. Они указывают на ориентир (локум),

то есть пространство или предмет, относительно которого определяется местонахождение другого предмета (действия, признака), и характер их взаимоотношений – статический или динамический. В связи с этим пространственные значения подразделяются на два основных класса – ориентирующие и двигательные. Для каждого из них характерны модели иерархических оппозиций. Падежные формы и послеложные конструкции указывают на местонахождение или движение предмета внутри и вне ориентира, под и над, перед и за ним и т.д.

В выражении этих значений большую роль играют послелоги, развивающиеся от конкретных значений к отвлеченным. В своем прямом значении послелоги указывают на положение и движение предмета в пространстве. Затем значение послелога переносится с пространства на время как сферу представления, наиболее близкую к пространству. Далее происходит широкая полисемантизация послелогов, и уже на стадии оформления литературных языков появляются послеложные конструкции, выражающие логические отношения цели и причины. В разговорных языках абстрактные логические значения, например причины, выражаются посредством различных падежей и лексических средств: даараһандаа, даараһан хадаа, дааража /Б./ 'из-за того, что замерз'. В литературных языках, особенно в книжных стилях, для выражения этих значений используются аналитические конструкции, возникающие на основе конструкций с пространственным значением: шала дээрэ ('на полу') – пространственное значение; мордохо дээрэ ('перед самым отправлением, перед тем, как отправиться') – временное; гэр байрагуй дээрэйээ ('из-за отсутствия жилья') – причинное.

В монголоведении еще не определен полностью статус этого рода сочетаний. Как писал Т.А. Бертагаев, "все сочетания с послелогами относятся к аналитическим конструкциям, но не все они могут образовать так называемую аналитическую форму. Подавляющее большинство послелогов не входит в парадигму склонения имен, они только расширяют смысловую систему падежей, внося в нее дополнительные оттенки значения. Только сочетания с послелогом соо, присоединяемым к основе имен и соотносительным с формой дательного падежа, могут быть причислены к аналитическим формам. Лишь те аналитические конструкции, которые образуют соотносительный грамматический ряд или соотносятся с синтетическими формами данного языка, являются аналитическими формами" /6, с. 127/.

Нам кажется справедливым утверждение о том, что послеложные конструкции нельзя включать в парадигму падежного склонения. Но мы не согласны с тем, что некоторые из них относятся к формам, а другие – к конструкциям языка. Ц.-Ж.Ц. Цыдыпов, специально исследовавший проблему аналитических конструкций в бурятском языке и рассмотревший послеложные конструкции в отдельном подразделе, считает, что "аналитическая конструкция по составу и структуре имеет много общего с сочетанием слов, по се-

мантике и функции — со словом, но по существу не представляет собой ни то и ни другое" /39, с. 235/.

Автор рассматривает аналитическую конструкцию как относительно самостоятельное явление в языке в отличие от слов и сочетания слов, то есть как что-то переходное от словосочетания к слову. Нам кажется, Ц.-Ж.Ц. Цыдыпов прав, утверждая, что аналитическая конструкция — это не слово и не словосочетание, однако можно определеннее сказать о ее статусе. Мы не согласны с теми языковедами, которые говорят о наличии падежей (например, в английском языке), выражаемых сочетанием предлога с именем, то есть аналитически. Нельзя, нам кажется, считать, что гэр соо 'в доме' есть аналитическая форма дательного падежа. Безусловно, что падежи и послелоги тесно связаны; некоторые послелоги становятся падежными аффиксами, они синонимичны. В то же время нельзя уподоблять их, так как падежные аффиксы не выражают тех многообразных значений, которые заключены в послелогах. Нет достаточных оснований и приравнивать послелоги к полноценным словам, поскольку они не выражают ни субстанций, ни качеств и свойств, ни действий и состояний. Но все-таки это самостоятельное слово.

В самом деле, в приводимом Ц.-Ж. Ц. Цыдыповым примере Загаһан уһан соо амирдадаг 'Рыба живет в воде' четыре слова, но три словоформы. В академической грамматике русского языка указывается, что "соединением предлога с падежной формой образуется новая, особая и целостная смысловая единица", и что она представляет собой "синтаксическое единство", нечленимое "на уровне синтаксической семантики" /18, с. 712/. Таким образом, в синтаксисе предлог становится элементом формы слова. Иными словами, сочетание типа уһан соо есть синтаксическая форма слова, первичная синтаксическая словоформа.

Принципиально важно, что выражаемое ею значение не является полностью грамматическим. В его реализации участвуют имена и причастия, обозначающие разного рода пространственные, временные и другие объектные отношения. Например, во временных аналитических конструкциях участвуют группы слов, обозначающие различные периоды и измерения времени (минута, час, год, век и т.д.). Следовательно, послеложная аналитическая конструкция не чисто грамматическая, а лексико-грамматическая категория. Здесь много образований типа хотын газаа 'за городом', которые еще только находятся на пути к аналитическим конструкциям.

Таким образом, аналитическая конструкция связана и с синтаксисом, и с лексикой, и с морфологией, то есть в этом смысле является межуровневой единицей, хотя более тяготеет к синтаксису.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение в данной работе падежных форм и послеложных конструкций в монгольских языках в их отношении к предложно-падежным формам русского языка позволяет сделать следующие выводы.

Монгольские послелог и русские предлоги относятся к одному и тому же классу грамматикализованных служебных слов. Они не являются семантически полноценными словами и не могут быть самостоятельными членами предложения. Это служебные слова, уточняющие имя или причастие, выражающие отношения между знаменательными словами. В этом плане они равнозначны формальным показателям, а именно падежным аффиксам. Однако вне сочетания со знаменательными словами сами по себе послелог и предлоги ничего не обозначают. Их смысловое значение скрыто и выявляется лишь в сочетании с падежной формой слова: только в этом случае они указывают на место действия, его направление, причину, время, цель и т.д.

Падежные аффиксы, с одной стороны, послелог и предлог - с другой, выражают одни и те же отношения. Однако послелог и предлог в сочетании с косвенными падежами выражают более тонкие и разнообразные оттенки пространственных и других отношений.

Сочетание знаменательного слова с постпозитивным служебным словом - послелогом представляет собой синтаксическое целое, конструкцию. Ц.-Ж.Ц. Цыдыпов /39, с. 235/ называет ее послеложной аналитической конструкцией. Признаками таких конструкций являются устойчивость или невыпадаемость служебного слова, соотносимость с определенными синтетическими, то есть падежными формами.

Послеложная аналитическая конструкция обладает признаками как слова, так и словосочетания. Так, в конструкции усн дотр 'в воде' знаменательное слово усн является носителем лексического значения всего сочетания, а служебное слово дотр не имеет лексического значения и функционирует в качестве грамматического компонента. Таким образом, послеложная конструкция имеет единое лексическое значение и единое грамматическое оформление.

Но это еще не слово, ибо лишено такого признака, как цельноформальность: послелог сочетается со словом, тогда как функционально равнозначный ему элемент — падежный аффикс — входит в состав слова. Морфема, обслуживая слово, по своей огласовке подчиняется основе слова, тогда как послелог, обслуживающий аналитическую конструкцию, не теряет своей фонетической самостоятельности. То, что эта конструкция выступает в качестве одного члена предложения, сближает ее со словом, однако по своему составу и структуре она имеет много общего со словосочетанием.

Послеложная конструкция — более позднее явление, чем падежи и послелоги. Согласно концепции Ц.—Ж. Ц. Цыдыпова, она возникла из сочетаний знаменательных слов. Рассматривая зависимые компоненты таких сочетаний, автор констатирует, что “в дальнейшем эти слова постепенно теряли свое конкретное лексическое значение и все более абстрагировались, в результате чего превратились в служебные слова: гэрэй зосоонь ‘внутри дома’ стало гэр соо ‘в доме’, хада уруу ‘по горе вниз’ — ‘под гору’” /39, с. 33/. В результате, по Цыдыпову, образовались аналитические послеложные конструкции. Об этом писали и другие исследователи. Как показали исследования монголоведов, некоторые падежные аффиксы в относительно недавнем прошлом были служебными словами /5, с. 52/. Существуют и такие, которые могут функционировать как знаменательные слова, например, дотр ‘утро, подкладка’. Следует отметить, что связь производного с современной точки зрения послелога со знаменательным словом усн дотр /К./ более тесна, чем связь производного послелога. В первом случае от знаменательного слова невозможен вопрос к послелогу, тогда как во втором случае он возможен. Например, хашан газа — хашана (хама?) газа ‘за двором’; знаменательное слово может принимать частицу притяжания: хашань газа ‘за их двором’, то есть здесь компоненты более самостоятельны и менее компактны. Однако и в этом случае послелоги не допускают постановки между собой и сочетающимся с ними именем других членов предложения.

Таким образом, общим моментом в развитии аналитических конструкций является тенденция к лексическому и грамматическому объединению компонентов, к образованию синтетических форм, что вызывается постоянным их совместным употреблением. В русском языке сочетание предлога с косвенными падежами имени существительного называется предложно-падежной формой. В новой академической грамматике русского языка указывается, что “соединением предлога с падежной формой образуется новая, особая и целостная смысловая единица”, и что она представляет собой “синтаксическое единство”, нечленимое “на уровне синтаксической семантики” /18, с. 712/.

Как нам представляется, послеложная конструкция в монгольских языках является лексико-семантической категорией, связанной с синтаксисом, лексикой и морфологией. В известной мере ее можно считать межуровневой единицей. Однако значение этой конструкции формируется на синтаксическом уровне с участием лексических средств.

Как писал А. Шахматов, "на место падежной формы является сочетание падежа с предлогом, причем это сочетание, благодаря вносимому в него предлогом значению, развивает, дополняет, усиливает то значение, которое принадлежало самой падежной форме" /42, с. 347/.

Таким образом, аналитические послеложные конструкции монгольских языков и предложно-падежные формы русского языка по своей природе, происхождению и назначению сходны.

Некоторые различия, существующие между ними, сводятся к следующему.

1. В русском языке предлоги могут стоять только перед знаменательными словами, которыми они управляют. Часто между ними можно поставить пояснительное слово, чего нельзя сказать относительно послелогов, всегда употребляющихся постпозитивно: 'возле дома' – 'возле большого дома'; герин өөр – ик герин өөр.

2. Предлогов количественно гораздо больше, чем послелогов в монгольских языках, так как вместо значительной части предлогов русского языка в монгольских языках употребляются падежи.

3. Если при предложном управлении знаменательные слова всегда принимают формы косвенных падежей, то в послеложных конструкциях монгольских языков знаменательные слова стоят либо в форме основы имени, либо в форме родительного падежа (остальные косвенные падежи с послелогом весьма редки).

4. В отличие от предлогов русского языка некоторые послелогии сохраняются в застывшей форме какого-то локального падежа (ср. деер – деегүр – направлятельный падеж, деерэс – исходный падеж) и иногда могут присоединять к себе частицу личного или возвратного притяжания с общим значением принадлежности.

Как предлоги, так и послелогии в монгольских языках делятся на производные и непроизводные. Первые отличаются абстрактным характером значений, а вторые достаточно четко соотносятся с другими разрядами слов – именами существительными, наречиями, глаголами. В зависимости от лексического значения знаменательных слов, сочетающихся с производными послелогими, последние выражают разные отношения: пространственные, временные, причинные, целевые и некоторые др. Указанные значения в монгольских языках выражаются падежными формами, послеложными конструкциями, лексическими средствами, а в русском – предложно-падежными формами.

Все непроизводные послелогии и предлоги делятся на наречные, отыменные, отглагольные. Среди нескольких значений одно является для данного послелога центральным, остальные – периферийными. Исконной функцией рассматриваемых форм и конструкций являются пространственные отношения, остальные представляют собой дальнейшее абстрагирование этого основного значения. Так, послелогии эмн /К./, үмэнэ /Б./; хөөн /К./, хойно /Б./, дор /К./, доро /Б./ и другие, имея исконное пространственное значение, со временем стали выражать временные, причинные и другие отношения.

В русском языке более распространены предложно-падежные

формы. В связи с этим русской предложно-падежной форме в монгольских языках часто соответствует падежная форма: 'в дом' герт, 'из дома' гертэс. Однако под влиянием массового национально-русского двуязычия в бурятском и калмыцком языках все более увеличивается число аналитических послеложных конструкций с абстрактным значением. Сравните в бурятском: 'преклоняться перед чем-то' ямар нэгэн юмэнэй үмэнэ хүгэдэхэ; 'из-за болезни' үбэшэлһэн дээрэхээ или ушарһаа; 'благодаря помощи' туһаламжын ашаар; 'в отношении работы' хүдэлмэрийн и талаар; 'перед коллективом' коллективэй урда /41, с. 242-244/. Послелогои талаар, түлөө, тула, тулада, эсэргүү, эсэргүүтээр, ушарһаа, дээрэхээ употребляются в послеложных конструкциях, возникших под влиянием русского языка, и редко встречаются в разговорном языке. Вместе с тем они в изобилии употребляются в общественно-публицистическом и научно-популярном стилях литературного языка, оформившихся в советское время, а также в языке произведений молодых писателей.

Под влиянием русского языка развивается синонимика послеложных сочетаний. Так, предложно-падежное сочетание "в течение одного дня" можно передать на калмыцкий язык как нег өдр, нег өдр дотр, нег өдрин туршарт. Первые два варианта более употребительны в разговорной речи, третий — в общественно-публицистическом стиле. В последнем в роли послелогов выступают слитные деепричастия: 'в связи с праздником' нээрэр дамжулсн.

Как видим, функциональное и структурное сходство предложно-падежных и послеложных конструкций способствует увеличению численности последних в результате влияния русского языка. А это, в свою очередь, способствует сближению языков.

Таким образом, потребность в уточнении отношений к объектам вызывает рост числа послеложных конструкций, что является ярким примером обогащения грамматической системы языка, развития абстрактных синтаксических значений. В.В. Виноградов писал, что "аналитические тенденции в синтетическом строе русского языка углубляются" /9, с. 695/. Эти же слова в известной мере можно отнести и к монгольским языкам, где послеложные аналитические конструкции переживают процесс активного пополнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Д.А. Синтаксические функции падежей в бурят-монгольском языке // Сборник трудов по филологии. - Улан-Удэ, 1948. - Вып. 1. - С. 135-155.
2. Барадин Б.Б. Вопросы повышения бурят-монгольской языковой культуры. - Баку, 1929. - 36 с.
3. Барсук Р.Ю. Основы обучения иностранным языкам в условиях двуязычия. - М., 1970. - 176 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М., 1975. - 239 с.
5. Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. - М., 1962.
6. Бертагаев Т.А. Сочетание слов и аналитическая конструкция // Аналитические конструкции в языках различных типов. - М., 1965. - С. 121-129.
7. Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. - Казань, 1849. - 398 с.
8. Буриад бэшэгэй дурим ба словарь. - Улан-Удэ, 1962. - 547 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык. - М.; Л., 1947. - 783 с.
10. Виноградов В.В. Вопросы словосочетания // Основы языкознания. - М., 1951. - Вып. 3. - С. 3-20.
11. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. - М., 1975. - 283 с.
12. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. - М., 1982. - 348 с.
13. Всеволодова М.В., Паршукова З.Г. Способы выражения пространственных отношений. - М., 1968. - Вып. 1. - 299 с.
14. Гак В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология // Рус. яз. за рубежом. - М., 1974. - Вып. 3. - С. 47-60.
15. Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков // Фонетика и морфология. - Улан-Батор, 1975. - Ч. 1. - 319 с.
16. Грамматика бурятского языка // Фонетика и морфология. - М., 1962. - 490 с.
17. Грамматика калмыцкого языка // Фонетика и морфология. - Элиста, 1983. - 368 с.
18. Грамматика русского языка // Морфология. - М., 1982. - Ч. 1. - 99 с.
19. Гухман М.М. О содержании и задачах типологических исследований // Лингвистическая типология и восточные языки. - М., 1965. - С. 278-281.
20. Дамдинов Г.Д. Семантико-стилистическая характеристика послелогов бурятского языка с пространственно-временным значением // Стилистика и лексикология бурятского языка. - Улан-Удэ, 1972. - С. 51-60.

21. Дарбеева А.А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта. - М., 1978. - С. 210.
22. Илишкин И.К. Развитие калмыцкого литературного языка в условиях формирования калмычко-русского двуязычия. - Элиста, 1972. - 110 с.
23. Илишкин И.К. Очерки сопоставительной грамматики русского и калмыцкого языков // Фонетика и морфология. - Элиста, 1973. - 94 с.
24. Ковалевский О.М. Краткая грамматика монгольского книжного языка. - Казань, 1835. - С. 147.
25. Котвич В.Л. Лекции по грамматике монгольского языка. - Спб., 1902.-349 с.
26. Орлов А.С. Грамматика монголо-бурятского разговорного языка. - Казань, 1978. - 265 с.
27. Попов А. Грамматика калмыцкого языка. - Казань, 1847. - 390 с.
28. Руднев А.Д. Хори-бурятский говор // Опыт исследования, тексты, перевод и примечания. - Пг., 1913-1914. - Вып. 1. - 120 с.
29. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. - М., 1953. - Т. 1. - 240 с.
30. Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык. - М., 1964. - 91 с.
31. Санжеев Г.Д. Сравнительно-историческое и типологическое исследование // Лингвистическая типология и восточные языки. - М., 1965. - С. 79-89.
32. Серебренников Б.А. О некоторых проблемах исторической морфологии тюркских языков // Структура и история тюркских языков. - М., 1971. - С. 7-26.
33. Сорокина О.Г. Причастно-последельные зависимые слова в составе полипредикативных предложений // Аналитические средства связи в полипредикативных конструкциях. - Новосибирск, 1960. - С. 76-84.
34. Тодаева Б.Х. Послелоги в калмыцком языке // Ученые записки КНИИЯЛИ. - Элиста, 1962. - Вып. 2. - С. 133-147.
35. Тодаева Б.Х. Семантика и синтаксис функции падежей в монголо-ойратских наречиях: Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1946. - 202 с.
36. Успенский Б.А. Несколько замечаний о языке-эталоне // Лингвистическая типология и восточные языки. - М., 1965. - С. 308-310.
37. Харташкина Р.Х. Взаимодействие русского и бурятского языков (на материале говоров русских старожилов и бурят Иркутской области). - Иркутск, 1977. - 121 с.
38. Цыбиков Г.Ц. Пособие к практическому изучению монгольского языка. - Владивосток, 1915. - С. 128.
39. Цыдыпов Ц.-Ж. Ц. Аналитические конструкции в бурятском языке. - Улан-Удэ, 1972. - 298 с.
40. Чой Лувсанжав. Сравнительный анализ морфологической структуры слова в монгольском и английском языках. - М., 1971. - 360 с.
41. Шагдаров Л.Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. - Улан-Удэ, 1974. - 346 с.
42. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - М., 1941.
43. Шмидт Я. Грамматика монгольского языка / Пер. с нем. - Спб., 1882. - 184 с.
44. Щерба Л.В. Преподавание иностранного языка в школе // Иностр. яз. в шк. - 1949. - № 1. - С. 44-56.
45. Buck F.H. Comparative Study of Postpositions in Mongolian Dialects and the Written Language. - Cambridge, 1955. - P. 148.
46. Castrén A.M. Versich einer burjätischen Sprachlehre nebst kurzem Wörter verzeichniss / Hrsg. von A. Schiefner. - Spb, 1857.

Таблица 1. Падежи и послеложные конструкции с общим пространственным значением

№ п/п	Передаваемое значение	Калмыцкий язык	Монгольский язык	Бурятский язык	Русский язык
1	2	3	4	5	6
1.	Предмет, через который, сквозь который совершается действие, движение	Орудный, дательный, местный, направляющий	Орудный, дательный-местный, направляющий; основа имени + послелог уруу	Орудный, дательный-местный; основа имени + послелог уруу	"В" с винительным
	Действие в сторону кого (чего)-либо	Винительный	Винительный	Винительный	То же
	Предмет, место, пространство внутри или в пределах которого направлено движение, действие	Направительный, дательный-местный; основа имени + послелог куртл	Направительный, дательный-местный; основа имени + послелог хуртэл	Направительный, дательный-местный; основа имени + хурэтэр	"
	Указание, куда обращен, направлен предмет	Направительный	Направительный	Основа имени + послелог уруу	"
	Движение лица или предмета с одного места на другое	Дательный-местный	Дательный-местный	Дательный-местный	"
2.	Предмет, место, пространство, внутри или в пределах которых кто (что)-либо находится	Дательный-местный	Дательный-местный	Дательный-местный	"В" с предложным
	Место или пространство, в пределах которого	Дательный-местный; основа имени +	Дательный-местный; основа имени +	Дательный-местный; основа	То же

1	2	3	4	5	6
	происходит действие	+ послелог дотр	+ послелог дотор	имени + послелог соо	
3.	Среда, коллектив, организация, в состав которых входит лицо	Дательно-местный	Дательно-местный	Дательно-местный	"В" с предложным
	Предел, граница	Основа имени + послелог курти; родительный + послелог курти; дательно-местный	Основа имени + послелог дэр-гэд; родительный + послелог дээр	Основа имени + послелог ху-рэтэр; родительный, дательный, местный с приращением	"До" с родительным
4.	Предмет место, пространство, откуда, изнутри которых направлено действие	Исходный; основа имени + послелог дотрас; основа имени + послелог талас	Исходный; родительный + послелог дотроос	Исходный; лексические средства	"Из" с родительным
	Непрерывность действия, переход, передача чего-либо от одного предмета к другому	Исходный; основа имени + послелог талас	Исходный; лексические средства	Исходный; основа имени + послелог тала или тала!лоо	То же
	Целое, совокупность, откуда выделяется кто (что)-либо	Исходный	Исходный	Исходный	"

1	2	3	4	5	6
5.	Предмет, лицо, с противоположной или обратной стороны которых направлено действие	Родительный + послелог даһа; основа имени + послелог һаһас	Родительный + послелог цаанаас	Родительный + послелог саанаас	"Из-за" с родительным
	Предмет, от которого начинается движение того, кто за ним находится ради какого-либо занятия	Родительный + послелог в форме исходного падежа; лексические средства	Родительный + послелог в форме исходного падежа; лексические средства	Родительный + послелог в форме исходного падежа; лексические средства	То же
6.	Движение, действие с места, над которым или поверх которого что-либо находится	Основа имени + послелог деерес	Лексические средства	Родительный + послелог доһоо	"Из-под" с родительным
7.	Действие откуда-нибудь, внутри чего-нибудь	Исходный; основа имени + послелог дорас; основа имени + послелог талас	Исходный; основа имени + послелог дороос; основа имени + послелог дотроос	Исходный; основа имени + послелог таһаа; основа имени + послелог соһоо	То же
	Источник, место, откуда что-нибудь берется,	Исходный	Исходный	Исходный	"

1	2	3	4	5	6
	исходит, узнается	Исходный	Исходный	Исходный	"Из-под" с родительным
	Определение какого-либо лица, предмета посредством указания на его источник, происхождение	Исходный	Исходный	Исходный	"Из-под" с родительным
	Какое-нибудь целое, группа, откуда выделяется часть	"	"	"	"
	Действие или движение откуда-нибудь и притом с обратной стороны или с другой, противоположной стороны чего-нибудь	Основа имени + + послелог талас; основа имени + + послелог Һат-час; родительный + + послелог цаһас	Родительный + + послелог цаанаас; лексические средства	Родительный + + послелог саанаһаа; лексические средства	"
8.	Непосредственно после, одно вслед другому	Родительный + + послелог ца; дательно-местный	Родительный + + послелог ард/цаана; лексические средства	Родительный + + послелог саана; основа имени + + послелог саана; лексические средства; дательный	"За" с творительным

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
	По ту сторону, вне, позади чего-нибудь	Родительный + послелог ардас; винительный; родительный + послелог ца / ард; орудный	Родительный + послелог хойноос; родительный + послелог цаана / дэргэд; основа имени + послелог догош	Родительный + послелог хойноо; винительный; родительный + послелог саана; причастие будущего времени в дательном-местном	То же
9.	Расстояние, пространство, отдаляющее один предмет от другого	Дательном-местный	Дательном-местный	Дательном-местный	"
	Направленность действия на предмет, около, вокруг которого, по отношению к которому это действие проявляется	Родительный + послелог ца / ард	Родительный + послелог цаана	Родительный + послелог саана	"
10.	Указание на исходный отправной пункт	Исходный; основа имени + послелог татас	Исходный; основа имени + послелог тээшнь	Исходный; основа имени + послелог талаһаа	"
	Указание целого, откуда берется, отде-	Исходный	Исходный	Исходный	"

1	2	3	4	5	6
	ляется часть				
	Указание на исходный пункт при определении расстояния	Исходный	Исходный	Исходный родительный + + послелог ха- жууда	"За" с творитель- ным
11.	Расположение, пребывание, появление чего-нибудь	Исходный Основа имени + + послелог деер/ деегүр	Основа имени + + послелог дээр	Основа имени + + послелог дэ- эрэ	"Қ" с творитель- ным
12.	Действие, движение в сторону кого-нибудь	Направительный; основа имени + по- слелог тал; да- тельно-местный	Основа имени + + послелог тийшээ; дательно-местный	Основа имени + + послелог тээшэ; дательно-местный	То же
13.	Поверхность, пределы, где что-то совершается	Орудный; датель- но-местный; ос- нова имени + по- слелог деегөр	Орудный; да- тельно-местный	Орудный; датель- но-местный	"По" с дательным
	Движение в направлении чего-нибудь	Основа имени + + послелог догра- һар	Основа имени + послелог дотуур; основа имени + + послелог уруу	Основа имени + + послелог соо- гуур; дательно- местный; основа имени + послелог уруу	То же

1	2	3	4	5	6
14.	Предмет, с поверхности которого уделяется, отделяется кто (что)-нибудь	Основа имени + послелог деерэс; исходный	Основа имени + послелог дээ-рээс; исходный	Основа имени + послелог дээрэ-һээ; исходный	"С" с родительным
	Место, пространство, откуда направлено движение, действие	Исходный; основа имени + послелог деерэс; основа имени + послелог талас	Исходный; основа имени + послелог дээрэс; лексические средства	Исходный; основа имени + послелог дээрэһээ; лексические средства	То же
	Место или направление относительно ка-кого-либо предмета	Основа имени + послелог талас	Основа имени + послелог тийшэ	Основа имени + послелог тээрээ	"
15.	Предмет или лицо, в непосредственной близости от которого происходит что-либо, находится, располагается кто (что)-либо	Основа имени + послелог өөр; родительный + послелог хажуд; родительный + послелог өөр; да-	Основа имени + послелог хажуд; родительный + послелог ойр; родительный + послелог дэргэд	Основа имени + послелог хажуу-да; родительный + послелог ойро; родительный + послелог дэргэдэ	"У" с родительным
16.	Предмет, место, поверхность, на которые направлено действие, движение	Основа имени + послелог дее-гур	Основа имени + послелог дээ-гуур	Основа имени + послелог дээ-гуур	"Через" с винительным

1	2	3	4	5	6
	Пространство, среда какого-либо устрой- ва, сквозь которые проникает кто (что) — либо	Орудный; основа имени + послелог дундур	Орудный; основа имени + послелог дундуур	Орудный; основа имени + послелог соогуур	"Через" с вини- тельным
17.	Пространство, место и т.п., поперек кото- рого располагается что-либо	Основа имени + послелог көнцлнг	Основа имени + послелог хөн- делен	Основа имени + послелог хүндэ- лэн	То же
18.	Предмет, лицо, напро- тив которых соверша- ется действие	Родительный + послелог өмнэ	Родительный + послелог өмнэ	Родительный + послелог урда	"Перед" с тво- рительным
	Предмет, место, лицо, ниже которых направ- лено движение, дейст- вие	Основа имени + послелог дор; родительный	Основа имени + послелог дор; лексические сред- ства	Основа имени + послелог доро; лексические сред- ства	"Под" с винитель- ным
19.	Место, пространство, в непосредственной близости от которых кто (что) — либо нахо- дится	Основа имени + послелог шидр	Основа имени + послелог дэр- гэд	Основа имени + послелог шидар	То же
	Лицо, предмет, место, пространство, ниже ко- го	Родительный + послелог дор	Родительный + послелог дор	Родительный + послелог доро	"Под" с твори- тельным

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---

торых кто (что) — либо происходит

Место, пространство, около которого, в непосредственной близости к которому происходит что-либо

Родительный +
+ послелог
өөгэр

Лексические
средства

Родительный +
+ послелог ур-
дуур

То же

Таблица 2. Паджи и послеложные конструкции с временным значением

№ п/п	Передаваемое значение	Калмыцкий язык	Монгольский язык	Бурятский язык	Русский язык
1	2	3	4	5	6

1. Срок, момент чего-нибудь

Дательно-местный; родительный +
+ послелог
туршарт; деэпри-
частие предела;
лексические
средства

Дательно-местный; родительный +
+ послелог үесэ-
эр; основа имени +
+ послелог зуур;
лексические сред-
ства

Дательно-местный; основа имени +
+ послелог багта;

Дательно-местный; основа имени +
+ послелог соо;
лексические сред-
ства

2. Временной предел и промежутков времени

Основа имени +
послелог куртл;
причастие буду-

Основа имени +
+ послелог хур-
тэл; причастие

Основа имени +
+ послелог хур-
тэр; причастие

"До" с родитель-
ным

1	2	3	4	5	6
		шего времени + + последлог емн	будущего време- ни + последлог урд, емне	будущего времени в ис- ходной форме + после- лог урид; деепри- частие предела	
3.	Промежуток времени, в течение которого что-либо совершается	Родительный + по- следлог дотр; роди- тельный + последлог туршарт; лексиче- ские средства	Родительный + + последлог дотр; родительный + + последлог турш; лексические средства	Родительный + + последлог турша; родительный + + последлог сооһоо; лексические сред- ства	"До" с родитель- ным
4.	Временной предел в значении "свыше ка- кого-то..."	Причастие прошед- шего времени + по- следлог хөөн	Причастие про- шедшего време- ни + последлог хойно	Исходный; прича- стие прошедшего времени + после- лог хойно	"За" с твори- тельным
5.	Указание на промежу- ток времени до како- го-то предела	Родительный + по- следлог емн	Основа имени + + последлог емне	Основа имени; ос- нова имени + по- следлог урид	То же
6.	Указание на предель- ную точку, срок чего- нибудь	Родительный + по- следлог хөөн; деепри- частие предела	Родительный + + последлог уел; деепричастие предела	Основа имени + + последлог тээ; родительный + + последлог багта	"К" с дательным
7.	Отрезок времени, ко- торый целиком запол-	Лексические сред- ства	Лексические средства	Лексические средства	"По" с предлож- ным

1	2	3	4	5	6
	няется действием, характеризующим какое-нибудь состояние				
8.	Время, которое является начальным, исходным	Отглагольно-именной оборот	Исходный + + послелог хойшо	Исходный + + послелог хойшо	То же
9.	Ряд последовательных промежутков времени	Лексические средства	Лексические средства	Причастие будущего времени + послелог хойш	"С" с родительным
10.	Срок, промежуток времени, по истечении которого происходит действие	Причастие прошедшего времени; послелог хөөн	Причастие прошедшего времени; послелог хойно	Причастие прошедшего времени; послелог хойно	"Через" с винительным
11.	За некоторое время до чего-нибудь	Родительный + послелог өмн	Родительный + + послелог өмн	Причастие будущего времени + послелог урда	"Перед" с творительным
12.	Действие и лицо, в присутствии которых совершается действие	Лексические средства	Лексические средства	Лексические средства	"При" с предложным

Таблица 3. Падежи и последовательные конструкции с целевыми, причинными и другими значениями

№ п/п	Передаваемое значение	Калмыцкий язык	Монгольский язык	Бурятский язык	Русский язык
1	2	3	4	5	6
1.	Указание на цель	Дательнo-местный; орудный; причастие будущего времени	Дательнo-местный; орудный; причастие будущего времени	Дательнo-местный; орудный; причастие будущего времени	"За" с творительным, "по" с винительным, "в" с предложным
2.	Лицо, предмет в пользу которых что-либо делается, предпринимается	Дательнo-местный; основа имени + послелог төлө; орудный + причастие будущего времени; местоимение в родительном	Дательнo-местный; лексические средства	Дательнo-местный; лексические средства	"Для" с родительным
3.	Лицо, предмет, обстоятельство, по отношению к которым имеет силу, значение то или иное состояние	Деепричастие предела	Деепричастие предела	Деепричастие предела	"За" с творительным
4.	Причина или виновник какого-либо действия	Исходный; послелог келте; лексические средства; родительный + послелог ерес, төлэ	Исходный; послелог уршаар; лексические средства; родительный + послелог төлэ	Исходный; послелог боложо; лексические средства; родительный + послелог тууна, тулада, түлэе	"Из-за" с родительным

1	2	3	4	5	6
5.	Сравнение предметов	Основа имени + + послелог шаху, шиг; основа имени + + совместный; ос- нова имени + при- частие прошедшего времени	Основа имени + + послелог шахуу; основа имени + + совместный	Основа имени + + послелог шэнээн; основа имени + совме- стный	"С" с винитель- ным
6.	Предмет или лицо, участвующее в сов- местном действии или сопровождающее другое лицо	Совместный; соединительный; соединительный + + послелог хамдан	Совместный; совместный + + послелог хамт	Совместный; совместный + + послелог суг- таа	"С" с творитель- ным
7.	Объект речи, чувства и мысли	Основа имени + + послелог тускар; причастие + после- лог тускар	Основа имени + + послелог тухай; причастие + по- слелог тухай	Основа имени + + послелог ту- хай; причастие + послелог тухай	"О" с предлож- ным
8.	Лицо, на которое на- правлена мысль, речь	Родительный + по- слелог тускар	Родительный + + послелог тухай	Родительный + + послелог тухай	То же
9.	Лицо, предмет, о ко- торых кто-нибудь за- ботится, беспокоится	Основа имени + + послелог тускар; дательный-местный	Основа имени + + послелог тухай; дательный-местный	Основа имени + + послелог тухай + + притяжание; да- тельно-местный	"

1	2	3	4	5	6
10.	Указание на предмет данной речи, мысли	Родительный + послелог тускар; лексические средства	Родительный + послелог тухай; лексические средства	Родительный + послелог тухай; лексические средства	"О" с предложным
11.	Процесс речи, мысли и его объект, где главным является глагол со значением речи или мысли	Родительный + послелог тускар; части прошедшего времени	Родительный + послелог тухай; лексические средства	Родительный + послелог тухай; лексические средства	То же

Таблица 4. Падежи и послеложные конструкции с общим пространственным значением

№ п/п	Передаваемое значение	Калмыцкий язык	Бурятский язык	Монгольский язык	Русский язык
1	2	3	4	5	6
1.	Нахождение предмета поблизости, рядом с кем(чем)-нибудь	Родительный + послелог өөр; родительный + послелог хажуд	Родительный + послелог ха-жууда	Родительный + послелог дэр-гэд	"Около" с родительным
2.	Нахождение предметов в пространстве, в середине которого совершается действие	Основа имени + послелог дунд; родительный + послелог дунд	Родительный + послелог дунда; родительный + послелог дотор	Основа имени + послелог дунд; основа имени + послелог дотор	"Среди" с родительным

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6
3.	Нахождение предмета в середине чего-либо	Родительный + + послелог дунд	Родительный + + послелог дунда-хан	Родительный + + послелог дотор	"Посреди" с родительным
4.	Сфера явлений, пространственные границы, в которых замкнута какое-то действие	Родительный + + послелог хооронд	Основа имени + + послелог хоорондо	Основа имени + + послелог хооронд	"Между" с творительным
5.	Сфера совершения действия, расположенная перед чем-либо, на противоположной стороне от чего-либо	Родительный + + послелог тус; лексические средства	Родительный + + послелог тэндэ; лексические средства	Родительный + + послелог талд; родительный + + послелог дэр-гэд	"Напротив" с родительным
6.	Указание на то, что действие происходит в задней части объекта	Родительный + + послелог ард	Родительный + + послелог хой-ношоо	Родительный + + послелог хой-ноос нь	"Позади" с родительным
7.	Предмет, по отношению к которому совершается действие	Основа имени + + послелог кенд-линг; основа имени + + послелог деернь	Винительный + + послелог хүн-дэлэн	Основа имени + + послелог хөн-делэн	"Поперек" с родительным
8.	Нахождение одного предмета на поверхности другого	Основа имени + + послелог деер	Лексические средства	Лексические средства	"Поверх" с родительным

1	2	3	4	5	6
9.	Нахождение предмета вдоль чего-нибудь	Лексические средства	Основа имени + послелог уруу; основа имени + послелог хажуугаар	Основа имени + послелог руу; основа имени + послелог хажуугаар	"Вдоль" с родительным
10.	Предмет, лицо, которые находятся или совершают действие рядом с объектом, около объекта	Родительный + еер	Родительный + хажууда	Родительный + ойр	"Возле" с родительным
11.	Действие около, вокруг объекта	Лексические средства	Лексические средства	Лексические средства	"Вокруг" с родительным
12.	Действие, совершаемое субъектом, не задевая и минуя кого(что) - либо	Родительный + послелог хажуунар	Родительный + послелог хажуугаар; основа имени + послелог тушаа	Родительный + послелог хажуугаар	"Мимо" с родительным
13.	Движение лиц, предметов с той стороны, куда направлено движение другого	Родительный + послелог емнэс; лексические средства	Родительный + послелог урдагаа; лексические средства	Родительный + послелог емнэс; лексические средства	"Навстречу" с дательным

1	2	3	4	5	6
14.	Среда, группа людей, через которые кто (что)-либо пробивается, проходит	Основа имени + послелог заагар; основа имени + послелог hatцас	Родительный + послелог заб-нараар; лексические средства	Родительный + послелог зав-сараар	"Сквозь" с родительным
15.	Следование за чем-нибудь	Родительный + послелог ардас; родительный + послелог дару	Родительный + послелог хой-ноноо	Родительный + послелог хой-ноос	"Вслед за" с творительным

Таблица 5. Падежи и послеложные конструкции с временным, объектным и другими значениями

№ п/п	Передаваемое значение	Калмыцкий язык	Бурятский язык	Монгольский язык	Русский язык
1	2	3	4	5	6

1.	Приближительный момент времени	Служебное имя аллдд	Родительный + послелог багта		"Около" с родительным
2.	Промежуток времени между началом и концом какого-либо отрезка времени	Лексические средства	Лексические средства	Лексические средства	"Среди" с родительным

1	2	3	4	5	6
3.	Момент времени, который наступает вслед за чем-либо, по окончании чего-либо, позже чего-либо	Родительный; форма деепричастия	Лексические средства	Форма деепричастия	"После" с родительным
4.	Во время	Родительный + послелог уйд	Родительный + послелог уеде	Причастие + послелог уед	"Во время" с родительным
5.	Вслед за	Родительный + послелог дару	Родительный + послелог удаа		"Вслед за" с творительным
6.	В течение	Родительный + послелог эргид	Лексические средства	Лексические средства	"В течение" с родительным
7.	Навстречу	Родительный + послелог емнас		Основа имени + послелог тийшэ	"Навстречу" с дательным
8.	Лицо, предмет, о которых идет речь, утверждается что-нибудь	Родительный + послелог тускар; форма деепричастия; лексические средства	Родительный + послелог тухай; родительный + послелог тухай	Родительный + послелог тухай	"Насчет" с родительным
9.	Лицо, действие, событие, по отношению к которым что-нибудь проявляется враждебно	Родительный + послелог емнас	Родительный + глагольная форма буруушаахаагуй; лексические средства	Родительный + послелог емнас; лексические средства	"Против" с родительным

1	2	3	4	5	6
10.	Приблизительная мера со значением "почти, немного, меньше"	Основа имени + + послелог шаху	Основа имени + + послелог шахуу	Лексические средства	"Около" с родительным
11.	Образ действия	Основа имени + + послелог догран; лексические средства	Лексические средства	Лексические средства	"Сквозь" с винительным
12.	Состояние	Лексические средства	"	"	"Вне" с родительным
13.	Предмет, лицо, явление, которые находят-ся или происходят снаружи, за пределами чего-нибудь	Отрицание биш; отрицание угабар	Отрицание; основа имени	Отрицание	
14.	Несмотря на	Причастие прошедшего времени	Причастие прошедшего времени	Причастие прошедшего времени	"Несмотря на" с винительным
15.	Подобие, сходство с кем-нибудь	Соединительный + + послелог эдл	Основа имени + + послелог шэнги	Совместный + + послелог арил	
16.	Лицо, предмет, за исключением которых,	Исходный + + послелог талдан;	Исходный + + послелог гадна;	Исходный + + послелог ойр;	"Кроме" с родительным

1	2	3	4	5	6
17.	В результате	исходный + по- слелог онгдан Причастие прошед- шего времени в родительном + по- слелог хоён	исходный + по- слелог ондоо Отглагольное су- ществительное + послелог йууцза	лексиче-ские средства Лексические средства	"В результате" с родительным
18.	Вместе с	Соединительный + + послелог хамдан	Совместный + + послелог хамта	Родительный + + послелог хам- таар	"Вместе с" с творительным
19.	За исключением	Лексические сред- ства	Лексические средства	Лексические средства	"За исключением" с родительным
20.	Ввиду	Причастие прошед- шего времени + + послелог учрар	Причастие про- шедшего вре- мени + послелог тула	Причастие про- шедшего време- ни	"Ввиду" с роди- тельным
21.	В связи	Соединительный	Причастие про- шедшего вре- мени	Лексические средства	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. <u>Семантика падежных форм и послеложных конструкций в монгольских языках и их соответствия в русском языке (непроизводные предлоги)</u>	11
Пространственные значения падежных форм и послеложных конструкций	—
Временные значения падежных форм и послеложных конструкций	36
Целевые, причинные и другие значения падежных форм и послеложных конструкций	46
Глава II. <u>Лексико-семантическая характеристика монгольских падежно-послеложных конструкций и их выражение в русском языке (производные предлоги)</u>	51
Пространственные отношения	52
Временные отношения	58
Объектные и другие отношения	60
Заключение	69
Список литературы	73
Таблицы	75

Научное издание

Трофимова Светлана Менкеновна

ПАДЕЖНО-ПОСЛЕЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ И ИХ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Редакторы издательства В.Г. Рубенчик,
Н.М. Анджиевская

Художник С.М. Кудрявцев

Технический редактор Л.Г. Филина

Корректоры Н.М. Горбачева, И.А. Чернова

ИБ № 34921

Сдано в набор 03.07.89. Подписано в печать 09.11.89.
Формат 60x90 1/16. Офсетная печать. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 6. Усл. кр.-отт. 6,3. Уч.-изд. л. 6,5.
Тираж 650 экз. Заказ № 730. Цена 1 р. 30 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство
"Наука", Сибирское отделение. 630099 Новосибирск,
ул. Советская, 18.

4-я типография издательства "Наука. 630077
Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

1 р. 30 к.

«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ